

Роман Куликов

Слав 5

Разгадка

18+

Роман Александрович Куликов

Слав 5. Разгадка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45038056

SelfPub; 2019

Аннотация

В пятой части серии "Слав" читателю предлагается продолжить следить за извечной борьбой добра и зла. Наблюдая за ходом событий, читатель также сможет узнать, сумеет ли Слав, почти завоевав победу, удержать в руках то, ради чего ему и его соратникам пришлось столько преодолеть. Прошу извинить за полосы в тексте. Как я ни старался, но удалить их без ущерба для текста так и не смог.

Если попытаться остановить бурное течение горной реки, то сначала, на первых порах, это удастся сделать. Но только на первых порах. А потом, по мере того, как всё новые и новые тонны воды будут скапливаться перед плотиной, удерживать их давление станет всё трудней и трудней. Ещё вчера казавшаяся такой прочной, плотина начнёт трещать. В ней появятся прорехи, в которые устремится вода. Сначала это будут тонкие, не видимые глазу ручейки. Их хватит только на то, чтобы сделать землю в толще плотины более податливой. Но, стоит только земле размокнуть, как многотонные массы воды сметут плотину начисто. Смешиваясь с кубометрами земли, вода, победно рыча, устремится дальше, вниз по руслу. Как раз туда, куда её так старались не пустить. Только вблизи берегов останутся жалкие остатки той плотины, что была предназначена для удержания великой силы воды. Да и они будут постепенно размыты и унесены весёлым потоком.

Слав потрясённо смотрит на выползающую из леса длинную змею. Люди, из которых она состоит, с радостью отдадут свои жизни ради хозяев – эльфов. С башни можно с лёгкостью рассмотреть большие механизмы внутри просто огромных гуляй – городов. Но, и это самое страшное – невероятно большое число воинов – людей.

Конечно же, летучие отряды орков так и не смогли остановить продвижение эльфийской армии на запад. Хотя их рабы и заплатили за это большую цену. Даже по самым скромным

подсчётам, орки перебили из засад не меньше пяти тысяч воинов. Но, тем не менее, вот она, эльфийская армия, вытекает из леса в окрестности Грема.

Даже кровопролитный бой в течение нескольких дней на перекрывающей дорогу земляной крепости не охладил пыла атакующих. Скорее уж – наоборот. Чем больше гибло шедших на приступы воинов, тем яростней нападали следующие.

Слав лично руководил битвой. Правда, только в самом её начале. Уже на второй день командование, состоящее из его же соратников, приказало ему оставить крепость и вернуться в укреплённый город. После его ухода битва продолжалась ещё четыре дня.

Как рассказали Славу, ров перед укреплением не успевали чистить от трупов. Потому что всё новые и новые волны атакующих шли на штурм. Даже тролли не смогли сохранять хладнокровие. Рявв, руководивший артиллеристами, с дрожью в голосе сказал Славу, что никогда не видел ничего подобного. Слав вспомнил ту их беседу. Тролль как раз пришёл в город. До этого он оказался на валу крепости в момент очередного штурма.

– Ты не поверишь, Слав, но я начал сомневаться в нашей победе. Это же даже не живые существа! Они как механизмы какие-то! Я лично убил два или три десятка. Но они всё лезут и лезут! Почему, Слав?

Что он мог ответить старому троллю? Что этим людям

обещано место в раю? Но они и сами надеются, что после гибели попадут в войско Велеса, где будут до скончания времён биться против кривды.

Слав покачал головой:

—Что ты хочешь от меня услышать, Рявв? Ты сказал, что только что убил больше двух десятков вражеских воинов. Этим ты спас от смерти наших защитников. Ты говоришь, что начал сомневаться в нашей победе. Я понимаю, что наше положение аховое. Но это же далеко не поражение! Подумай сам. Грем мы, скорее всего, отдадим. Не без боя, конечно. Но отдадим. Я не хочу терять воинов всего — навсегда из-за одного города. Пусть подавятся, твари ненасытные! Но на западе ещё огромные пространства, где живут наши собратья. За каждый текк нашей земли эльфы будут платить жизнями своих воинов. У них начнутся проблемы с доставкой амуниции, подкреплений. Признаться, от эльфов я ожидал чего-то более изобретательного. Они уже проиграли эту войну, Рявв. Наша победа — только дело времени. Но мы должны бороться изо всех сил. Войну выигрывает тот, у кого крепче жилы.

Тогда Рявв ушёл от него повеселевшим. А сейчас, видя, как огромная эльфийская армия выплёскивается в окрестности Грема, Слав и сам слегка пал духом. Тем более что в подзорную трубу ему отлично видно, сколько механизмов в пришедшей на их земли армии. А их и в самом деле много. Слав снова принялся водить трубой, рассматривая всё прибывающие и прибывающие силы врага.

Сзади послышались тихие шаги. Голос Рявва озабоченно спросил:

–Ты уверен в своём плане, Слав? Может, тебе всё же было бы лучше уйти из Грема? Мы ещё можем успеть вывести тебя из города. Что скажешь?

Слав убрал окуляр от глаза. Передав трубу старому троллю, он покачал головой:

–Вот теперь я понимаю Сталина. Он же тоже не оставил почти окружённую тогда Москву. Пойми, Рявв – нельзя мне уходить. Да и план не так уж плох. Во всяком случае, он должен подействовать на фанатиков.

Рявв с интересом рассматривал вражеское войско. Он тихо сказал:

–Ну, раз ты так говоришь...

Хоть Рявв и не может его сейчас видеть, Слав почему-то кивнул:

–Да. Именно так я и говорю. И даже думаю именно так. Ты мне лучше скажи, какие известия от орков?

–Ты про лес? – Рявв всё же не прервал наблюдения. – Там всё хорошо, Слав. Эльфы не подозревают, что на них нацелены несколько десятков наших орудий. Гномы обещали, что ни одного выстрела не последует до того момента, пока мы не дадим сигнал. Признаться, я совсем не обрадовался, когда ты запретил нам стрелять из скрытых в лесу орудий. Зато теперь эльфы думают, что у нас катапульты только внутри города. Хорошо придумано. Ничего не скажешь.

Слав довольно улыбнулся:

–В этом и план, Рявв. А что известно про наши ВВС?

Всё так же держа подозрную трубу на высоте глаз, тролль посмотрел на Слава:

–Ты про грифонов? Всё в порядке. Гномы прилетели ещё вчера. С тех пор они не отходят от своих крылатых коней. Стоит только им получить приказ...

И Рявв продолжил разглядывать вытекающие из леса силы эльфов.

Даже когда наступил вечер, а за ним на землю опустилась ночь, движение эльфийской армии не остановилось. Люди всё так же продолжали вытекать из леса нескончаемым потоком. Часть из них сразу же уходила дальше на запад. Наблюдая за тем, как они снова исчезали за стеной леса, Слав лишь ухмылялся:

–Нет, ребятки! Ничего у вас не получится! Впереди вас ждут только отряды орков.

И, правда, на запад от Грема не осталось никого, кроме воинов Народа. Не только орки, но и люди с троллями ждут появления вражеских отрядов на отведённых им участках дорог. Мирных же жителей впереди нет. Эвакуация началась сразу же, едва только враг подошёл к границам. Она велась и до этого. Но протекала вяло. Зато с приходом врага Слав приказал её ускорить. И теперь врагов впереди ждут только лишь воины. Причём им разрешено использовать оружие из гномьей стали. До этого времени Слав строго – настрого это

запрещал. Правда, и сейчас делать это можно только в том случае, если командование отряда уверено в победе. Слав всё ещё опасается, что это оружие может попасть в руки врага.

Утром Славу доложили, что движение вражеских отрядов прекратилось. Он поспешил на башню. Отсюда Слав смог в полной мере оценить масштабы нашествия. Всё свободное от леса пространство в окрестностях города оказалось занято врагом. Через три полёта стрелы от стен начинается лагерь вражеской армии. Славу показалось это странным. Их же так легко достать из любой, даже самой малой, катапульты! Нет, от бессмертных эльфов он ожидал чего-то более изобретательного!

Слав уже собрался спуститься вниз, когда враг начал обстрел. Пришлось задержаться. Правда, телохранители – тролли пытались увести его силой. Но он зарычал на них так, что они передумали. Только один из них, Редр, тихо проговорил:

–А про нас ещё сказки рассказывают, что это мы дикие!

Слав не обратил на его фразу никакого внимания. Не время сейчас для шуток! Всё его внимание сосредоточилось на летящих в сторону города снарядах.

Сначала враг использовал зажигательные бомбы. Неведомый Славу раствор, или смесь из порошков, горела жарко. Причём, даже попав на камни, из которых, собственно говоря, и отстроили город заново, он не желал гаснуть. Во всяком

случае, не сразу. Но всё же пищи для него оказалось мало. По сути, её не было вообще. Любые горючие материалы Слав приказал убрать задолго до прихода врага.

Поняв, что город не подвластен огню, командование эльфийской армии приказало применить тяжёлые, каменные снаряды. Слав порадовался, видя, что почти все они пропали без толку. Всё же он кое-что смог вспомнить из фортификационных сооружений родного мира. Стены города Слав приказал построить точно так же, как укрепляли когда-то крепости в его мире. Тогда большое распространение получили пушки. И военным пришлось переоборудовать все крепостные сооружения. Вот это-то Слав и вспомнил. И применил это знание на практике.

Стены Грема, а так же и Лура с Лумом, построили в форме прямоугольного треугольника. Прямым углом внутрь. Таким образом, стена становилась тоньше по мере увеличения высоты. Но и наверху её толщина получилась не меньше трёх метров. Внизу же она превышает десять. Понятно, что даже не каждая пушка в состоянии её пробить. И уж тем более – разрушить. Что же тогда говорить о катапультах!

Обстрел продолжался до полудня. И лишь когда солнце поднялось в зенит, снаряды перестали бить по стенам. Славу тут же доложили, что повреждений оказалось крайне мало. Только в нескольких местах врагам удалось разрушить верх стены. Слав почти не обратил внимания на доклад. Он и не сомневался, что стены легко выдержат обстрел. Его гораздо

больше интересуется, что враг предпримет дальше.

Сами защитники города не выстрелили ни разу. Они получили строжайший приказ беречь снаряды. Но держать орудия на изготовке.

До вечера обстрел не возобновлялся. И на штурм враг не торопился. Но суета в лагере не прекращалась ни на мгновение. Люди активно возводили укрепления по всему периметру города. Причём укрепления были обращены в обе стороны. Поняв, что именно задумал враг, Слав усмехнулся:

–Тоже мне, цезари выискались! Да и я вам не Гетерикс.

Когда на землю опустилась вечерняя прохлада, во вражеском лагере стали загораться огни. Их оказались тысячи. Защитники Грема даже и не пытались их сосчитать. Слишком уж непосильной показалась задача. Да большинство воинов Народа пока ещё и не научились считать в тысячах!

Наконец, Славу надоело наблюдать за ходом работ в стане врага. И так он целый день простоял на башне! Пора уже хоть что-нибудь и сделать!

Правда, сделать многого не удалось. Во всяком случае, Славу хотелось бы сделать намного больше. А так он всего – навсего прошёлся по городу в сопровождении телохранителей – троллей. Тут и там воины спрашивали, почему они не отвечают на вражеский обстрел. Слав с неизменной улыбкой отвечал, что надо ещё немного потерпеть. Придёт время, и они накажут врага.

–Только потерпите ещё чуть – чуть. У нас ограниченный

запас снарядов. Нужно их беречь. Но я вам обещаю, что скоро враг получит такой отпор, что вы будете довольны.

Воины соглашались. Но по их глазам Слав отлично понимал, что они всё же не совсем рады его ответам. Но тут уж ничего не поделаешь! Всё же воинам придётся потерпеть.

Но кое-какие результаты его прогулка по городу всё же принесла. Хоть немного, но настроение воинов улучшалось. Конечно, не так, как оно улучшилось бы, если бы Слав сказал, что уже завтра они дадут отпор врагу. Но даже его неконкретных ответов хватило, чтобы там, где он прошёл, сзади раздавались взрывы смеха. Люди, тролли, орки и небольшое число гномов вместе шутили по поводу будущих битв.

– Только ты, Слав, – кричали ему вслед, – своих воинов придержи! Особенно Марока! А то после него и воевать-то не с кем будет!

– Да и сам не торопись! Я видел, как ты в воктийский гуляй – город ворвался! Не каждый тролль так рычать умеет!

Слав невольно поёжился от нахлынувших воспоминаний. Тогда его гнев стоил жизни нескольким воинам Народа. И этого он себе до сих пор не простил.

С этого его мысли перетекли на предстоящую битву. Что ни говори, но начинается другая, не привычная в этом мире, позиционная война. Но и в ней главную роль сыграют летучие партизанские отряды. И это чуть ли не единственный плюс. Потому что у них уже имеется кое-какой опыт по ведению таких вот войн.

Слав усмехнулся. Совсем недавно он думал, что войны остались позади! Глупец! Разве эльфы позволяют, чтобы люди стали свободны от их влияния! Да никогда! Для этого, и только ради этого они даже возродили христианство в этом мире! Вся власть от бога! Ну не смех ли!

Видя, что их вождь чему-то довольно улыбается, воины тоже приходили в радостное расположение духа. Больше Слава ни о чём не спрашивали. Наверное, они и так поняли, что их положение намного лучше, чем им кажется. Всё чаще стал раздаваться радостный смех. Воинов уже не пугают ни количество вторгшегося врага, ни то, что Грем попал в осаду.

В отведённом ему доме Слава ждала Ласа. Девушка встретила мужа вопросительным взглядом. Слав ободряюще ей улыбнулся и спросил:

–Как у тебя дела? Что на ужин?

Ласа вздохнула:

–После твоего приказа об экономии продуктов мне даже и приготовить-то нечего. Вон, сварила похлёбку жидкую. Даже стыдно её на стол-то ставить.

Слав улыбнулся:

–А ты не стесняйся, Ласочка. Я так проголодался, что готов любую гадость сожрать.

Зря он так сказал. Ласа тут же надула губы и с обидой в голосе спросила:

–Ты что же это, думаешь, что я ничего вкусного пригото-

вить не могу?

Слав растерянно проговорил:

—Но ты же сама только что...

Девушка перебила:

—И что? И ты сразу же готов согласиться? Даже не стал со мной спорить! А я-то старалась, готовила!

Слав протестующее выставил перед собой ладони:

—Ласа, подожди! Может, твоя похлёбка и в самом деле очень даже вкусная? Может, после нашей победы я только её есть и буду? Давай, ставь её на стол.

Девушка с подозрением взглянула в сторону мужа. Но всё же прошла к печке и вытащила из неё чёрный чугунок. Поставив его на стол, Ласа принесла тарелки и принялась разливать и в самом деле жидкое варево. Наполнив обе тарелки, она положила перед мужем деревянную ложку и требовательно взглянула Славу в глаза. Стараясь не показать внезапно нахлынувшего на него сомнения, он взял ложку и зачерпнул похлёбку.

Ласа смотрела, как муж осторожно поднёс ложку с варевом ко рту. Она чуть не рассмеялась, видя, как Слав стойчески вливает содержимое ложки в рот. Она-то уже сняла пробу с приготовленной еды. Зато насколько приятно было увидеть, как Слав меняется в лице! Остальное он доел в считанные секунды. Видно, и в самом деле проголодался. Она взяла тарелку мужа и долила в неё ещё бульона. И только после этого села напротив и принялась за еду.

Отложив ложку в сторону, Слав отодвинул от себя пустую тарелку и спросил:

–Ласа, может, тебе всё же лучше уйти из Грема? Даже Луйя ушла. А ты из-за своего упрямства осталась. Не место здесь для женщин, всё-таки.

Девушка бросила на мужа внимательный взгляд и ответила:

–Нет уж! Мне с тобой лучше. Так я, по крайней мере, точно знаю, что с тобой всё в порядке. А то всё время на нервах. Всё думаю, а что с тобой? Не ранен ли? А может, и вовсе уже убит? Нет уж. Так мне спокойней. Да и как теперь-то из города выйти? Мне сказали, что Грем полностью окружён. Разве нет?

Слав махнул рукой:

–Да окружили нас, окружили. Но, если надо, из города можно выйти.

Ласа с интересом спросила:

–Подземный ход?

Слав ничего не сказал. Есть вещи, о которых нельзя говорить даже с любимой женщиной. Даже если она – твой боевой товарищ.

Так и не получив ответа, Ласа начала убирать посуду.

Утром Слава разбудили ещё на рассвете. Не поев, он сразу же отправился на ставшую привычной башню. За ночь враг ещё более укрепил лагерь. Появилась вторая линия укрепления по всему его периметру. В обоих направлениях. Правда,

укрепления лёгкие. Но всё же...

Слав спросил остававшегося здесь на ночь Рявва:

–Ничего нового?

Тролль качнул лобастой головой:

–Да нет! Всё строят и строят. Слав, может, всё-таки стоило ударить по ним ещё вчера?

Человек на секунду задумался. Потом упрямо покачал головой:

–Нет! Не стоило. Это могло бы помешать нашему плану. А ударить по ним мы завсегда успеем. Думаю, что их укрепления им не помогут. Ну, если и помогут, то не особо.

Рявв оскалил клыки:

–Ну, раз ты так говоришь... А я бы всё же...

Слав улыбнулся:

–Да знаю – знаю! Тебе дать волю, так ты прямо сейчас приказал бы начать обстрел.

Рявв покачал головой:

–Если бы я не знал, как ты к ним относишься, – тролль кивнул в сторону вражеского лагеря, – то решил бы, что ты их жалеешь.

Слав тихо засмеялся:

–Мне ни капельки не жалко ни одного из них. Если бы они были умными людьми, то сомневались бы в том, что им с детства вдальбливают в голову. А раз они не сомневаются, что эльфы их спасители, то это значит только одно. А именно, они – полнейшие кретины. И поэтому нечего их жалеть.

Убив всех их, мы только поможем человеческому виду этого мира.

Рявв довольно захекал:

–Так ты из доброты хочешь всех их убить!

Слав вполне серьёзно кивнул:

–Именно! И я бы с радостью приказал начать обстрел прямо сейчас. Но не хочу, чтобы погибали наши воины. И постараюсь этого избежать.

Троль оскалился:

–Вот за это мы тебя и любим, Слав.

Человек усмехнулся:

–А я думал, что вы меня любите за то, что я такой весь из себя красивый.

Рявв даже хрюкнул:

–Не-ет! На тебе шерсти мало.

Слав засмеялся уже в голос:

–Да ты же просто меня голым не видел!

Старый троль тоже кхекал уже в полный голос:

–Да нет! Видел! При мне же тебе руку-то лечили!

Слав покачал головой:

–И то! Я уж и забыл! Ладно, скажи лучше, что-нибудь из леса слышно?

Рявв качнул головой:

–Да ничего особенного. Ночью тролли передали, что всё там у них в полном порядке. Только ждут приказа к атаке. Они тоже, кстати, не совсем понимают, почему мы медлим.

Слав поморщился:

–Ничего! Потерпят! Пусть враги расслабятся. – Он достал из чехла подозрную трубу, раздвинул её и приблизил окуляр к глазу. – А ты, Рявв, спать иди. Я тебя сменю.

Троль кивнул, развернулся и пошёл к выходу. Уже открыв дверь, Рявв посмотрел в спину Слава, оскалился и сказал:

–А шерсти на тебе всё-таки маловато!

Весь день эльфийская армия занималась укреплением лагеря. Земляные валы всё росли и росли. В подозрную трубу Слав видел, как вторгшиеся на земли Народа люди валят на опушке деревья. Видимо, орки вынуждены были отступить в глубину леса.

Собственно, до прихода выпавшегося Рявва ничего нового не случилось. Да и после того, как старый троль встал рядом со Славом, ничего не изменилось. Разве что только враги немного постреляли. Но, опять не добившись каких-либо видимых результатов, прекратили это бессмысленное занятие.

Когда обстрел закончился, Рявв спросил:

–Слав, а когда мы, собственно, начнём осуществлять наш, а точнее – твой, план?

Человек пожал плечами:

–Не знаю пока. Может, вообще никогда! Точнее, не под стенами Грема. Здесь мы можем победить и так. Надо только набраться терпения.

Троль недовольно пробурчал:

–Снова терпение! Слав, войны же плесенью зарастут от безделья!

Слав строго взглянул в карие глаза тролля:

–Вот и займите их делом! Нечего им по городу праздно шататься! Пусть тренируются, работают. Заставьте их оружие точить и чистить до блеска. Колодцы пусть новые копают, в конце – концов!

–И то! – И Рявв на какое-то время исчез с башни.

Правда, вскоре старый троль вернулся и доложил:

–Всё! Теперь никто без дела по улицам болтаться не будет! А с этими всё же что? – Он кивнул в сторону вражеского лагеря.

–Да не знаю я пока! Пусть они что-нибудь сделают. Вот тогда уже и мы чё-нить решим. Надо только...

Рявв перебил:

–Немного подождать. Знаю – знаю! Ладно! Наверное, я тебе уже до смерти надоел. Пойду, ещё чего-нибудь прикажу, что ли.

И снова ушёл. Наверное, в город. Слав же вернулся к наблюдению за вражеским лагерем.

Две недели пролетели совсем незаметно. Враг почти не проявлял себя. Обстрелов больше почти не было. Лишь дважды рабы эльфов попытались пробить стены Грема. Но все снаряды отскакивали от укрепления, не причиняя видимого вреда.

Каждый день с утра Слав отправлялся на башню. Сменял на посту Рявва, выслушивая сначала, что ничего нового не произошло. Потом в течение всего дня пристально наблюдал за врагом. А вечером, придя домой, съедал приготовленный Ласой скудный ужин и ложился спать. А на следующий день всё повторялось сначала.

Воины всё требовательней и требовательней смотрели на своего вождя. Но что он мог им сказать? Ну не хочет он гибели воинов!

На пятнадцатый день с утра начался настоящий обстрел. Только что ушедший с башни Рявв сразу же вернулся обратно. Бросив на окрестности Грема тревожный взгляд, старый тролль спросил смотрящего в подзорную трубу Слава:

–Ну, что там?

Вместо ответа человек передал Рявву трубу:

–Да сам посмотри. Ерунда какая-то. –Слав на несколько секунд задумался. – Хотя, если подумать, всё вполне логично.

Рявв некоторое время водил трубой из стороны в сторону. Потом, опустив подарок гномов, тролль спросил:

–Что ты сказал?

Слав улыбнулся:

–Да говорю, что всё вполне логично. Ну, то, что они начали бить по стенам. Может, ещё и на штурм пойдут.

–С чего ты взял?

Слав пожал плечами:

–Да всё с того же. Ты видел лица наших воинов? Хмурые, так? А теперь представь, какое настроение у их воинов. Представил? Они же полтора десятка дней под стенами города сидят! И ничего за это время не добились. И уже догадываются, что не добьются вообще! А припасы на исходе! Подкреплений нет. Наши-то воины в тепле и уюте. А они? Вот так-то! Они в отчаянии!

–Думаешь, решили всё поставить на кон?

–Ага. Именно так.

Какое-то время Рявв молча смотрел, как в их сторону летят тяжёлые снаряды. Потом с явным интересом спросил:

–Говоришь, и на штурм могут пойти?

Слав кивнул:

–Могут.

Рявв немного помялся и сказал:

–Так, может, я тогда это, ну, пойду, а?

Слав тихо засмеялся:

–Да иди – иди уже! Думаешь, без тебя не справятся?

Тролль ничего не ответил. И вообще, последняя фраза Слава прозвучала уже в спину Рявва.

Наверное, Рявв как раз подоспел к штурму. Слав наблюдал, как люди эльфийской армии пошли на приступ. При этом катапульты врага не переставали вести обстрел. Наверное, их расчёты уже успели пристреляться. Потому что тяжёлые и зажигательные бомбы ложились очень точно. Славу оставалось лишь надеяться, что воины Народа пока не под-

нялись на стены. Снаряды врага попадали по гребню стены. Почти все. Лишь иногда они перелетали через стену или же ударяли ниже, в толщу укрепления.

Под прикрытием катапульта враг смог подойти под самые стены Грема. И только когда люди начали приставлять лестницы, плотный обстрел прекратился. Подталкивая друг друга снизу, вражеские воины торопливо полезли наверх.

Слав не мог видеть, но предположил, что сейчас они торопливо, от спешки попадая мимо перекаладин – ступенек, карабкаются на стены, пытаясь успеть до того, как защитники Грема опомнятся после артподготовки. Слав злорадно усмехнулся:

–Ну, уж нет, робяты! Всё просчитано заранее!

Уж кто-кто, а он-то отлично знает, что во время обстрела на стенах никого не было. Во всяком случае, не должно было быть. Зато в этот момент воины Народа так же торопливо, как и атакующие, поднимаются на стены. Только они не карабкаются по неудобным приставным лестницам, а бегут по каменным ступеням. Поэтому и должны успеть наверх раньше сил врага.

Слав с огромным облегчением увидел, как на стены выплеснулись волны защитников города.

Люди, орки, тролли и малое число гномов плечом к плечу выскакивают на идущую по всему гребню стены площадку и торопливо бегут к отведённым им местам.

Слав довольно проговорил:

– Вот теперь-то я спокоен. – Он оглянулся на троллей. – Может, и мы туда ходим?

Телохранители стали неуверенно переглядываться. Слав видит, что в них борются два равных по силе желания. Одно из них говорит, что нужно как можно быстрее бежать на стены, где их соратники сейчас плечом к плечу сражаются за свободу Народа. Другое же спешит предупредить, что, если они поддадутся эмоциям, то их могут сурово наказать. А судьба Вигла и Шуйи, пусть и ставших героями Народа, никого из троллей не радует.

Слав решил не играть с нервами телохранителей:

– Ладно – ладно! Успокойтесь! Никуда мы не пойдём. К сожалению, нас всех могут так наказать, что мало никому не покажется. Так что будем смотреть за боем отсюда.

Тролли с облегчением задвигались. Слав понял, что они радуются не тому, что не пойдут в бой. Это-то тролли как раз выполнили бы с радостью. Их радует, что не надо решать. А повоевать они всегда успеют. Охранять Слава – это же всего лишь несколько десятков лет. Зато уж после его смерти они погуляют вволю!

Слав тяжело вздохнул. И почему люди живут так мало? Столько же, как и они, живут только орки. Все же остальные расы этого мира в течение жизни могут увидеть, как вырастают и пропадают леса. А гномы, так те и вовсе живут тысячами! Вот бы людям так!

Слав поспешил себя одёрнуть. Ещё чего не хватало! За-

видовать собратьям! Зато, каково им умирать! За тысячелетия привыкнешь к долгой жизни. А люди даже и не успевают понять, что они смертны! Вроде бы, только вчера ты играл в песочнице со сверстниками в солдатики. Глядишь, а ты уже гуляешь на свадьбе кого-нибудь из этих самых сверстников. Кажется, что только вчера ты пошёл в школу, глядь, а твоя соседка по парте вызывает у тебя желание не только попросить у неё списать.

Единственное, что хорошо в долголетию, так это возможность накопить поистине огромное количество знаний. Как вон те же гномы! Насколько совершенны их познания! И это касается почти всего. Только науки они почему-то не изучали. Зато что касается прикладного мастерства, то они просто не знают конкуренции.

Из раздумий Слава вывел голос одного из троллей:

—А нашим-то туго приходится!

Слав поспешно поднёс к глазам подзорную трубу. Видимо, он настолько уверился в силе обороны, что перестал следить за ходом боя. А расслабился он, похоже, рановато. Слав с явной тревогой принялся водить трубой, пытаясь обнаружить место прорыва. Но искал он напрасно. Ни в одном, видимом отсюда месте, враг так и не смог взобраться на стену. Слав бросил на троллей недовольный взгляд:

—Всё там нормально! Среди наших даже раненых почти нет! Чего панику наводите?

И отвернулся. Из-за спины донеслись какие-то шорохи и

злобный шёпот. Наверное, телохранители пихали засомневавшегося в силы защитников собрата. Кажется, Слав даже услышал звук удара. Он всё же решил снова посмотреть на ход боя в трубу.

Ничего опасного Слав не увидел. Нигде не появилось даже возможности прорыва. Кое-где воины Народа даже начали покидать стены. Наверное, они вынудили врага отступить. На верхних площадках оставались только наблюдатели.

А вскоре стены и вовсе почти опустели. Успешно отразившие атаку воины вернулись в укрытия у основания стен.

Через несколько минут на башню поднялся Рявв. Старый тролль выглядит слегка уставшим, но очень довольным. Сочувственно взглянув на соплеменников, он тронул Слав за плечо:

—Ну, хоть что-то! Даже кровь по жилам быстрее побежала! Теперь бы ещё и совсем их из-под стен прогнать! Как думаешь, Слав?

Человек поморщился:

—Рано. Говоришь, веселее стало? Вот и добро! Надеюсь, что воины с тобой солидарны. Пусть порадуются этой малой победе. Она придаст им сил, чтобы протерпеть ещё несколько дней. А там, надеюсь, эльфы ещё какую-нибудь глупость совершат.

Рявв недовольно оскалился:

—Опять ждать! Но это же...

Слав почти со злостью перебил друга:

–Это значит, что мы сохраним жизни наших воинов! Рявв, ты вот повеселился, так? А мы так весь бой тут и простояли! Думаешь, нам было приятно стоять тут и смотреть, как вы там кровь проливаете?

Старый тролль задумчиво почесал широкий лоб:

–Извини, Слав. А давай, ты тоже в следующий раз на стены пойдёшь?

Слав горько усмехнулся:

–Изыди, искуситель! Раз совет запретил мне лично принимать участие в боях, то так тому и быть. Не буду я нарушать их приказы. Это будет плохим примером для остальных. А мы же хотим создать дисциплинированную армию. Ведь так?

Рявв покачал головой:

–Не знаю, смогу ли я так, если мне прикажут не воевать лично! Слишком уж это...

Он пошевелил пальцами, пытаясь найти подходящее сравнение. Слав усмехнулся:

–Сможешь! Ещё как сможешь! Тебе придётся, Рявв.

Старый тролль подозрительно посмотрел на юного друга:

–Уж не собираешься ли ты?..

Слав даже отшатнулся от тролля:

–Ты что, с ума сошёл? Да мне такого и в голову не приходило!

Уже веселее Рявв сказал:

–Ну, тогда ладно! А сам совет до этого и не додумается. Я

ж не мыслитель! В бою я больше пользы принесу.

Слав с хитринкой посмотрел на друга:

–Вообще-то...

Старый тролль что есть силы замотал головой:

–Я те дам! Даже и не вздумай! Вовек тебе потом не прощусь!

Слав довольно кивнул:

–Тогда больше не приставай ко мне с предложениями напасть на эльфийских рабов. Всему своё время.

Прошло ещё несколько дней. Враг больше не пытался повторить приступ. Обстрелы тоже не возобновлялись. Рявв всё больше ворчал:

–И зачем мы только вызвали гномов? У них грифоны уже, наверное, летать разучились! Почему бы не напасть на эльфов с воздуха?

Слав и сам уже начал жалеть, что запретил атаковать врага. Со своего наблюдательного поста он отлично мог видеть, как люди валят лес, освобождая от деревьев всё больше и больше места. Если и дальше так пойдёт, то скоро враг доберётся до спрятанных в зарослях орудий. И тогда защитники Грема лишатся очень весомого козыря. Слав уже решил, что на следующий день прикажет подать сигнал орудийным расчётам начать обстрел вражеского лагеря. Но его планы круто поменялись, когда пришло известие, что враг желает вступить в переговоры.

Он согласился не сразу. Сначала Слав, Рявв и другие командиры потратили несколько часов на обсуждение. Они ни-

как не могли прийти к единодушному мнению. Некоторые считали, и Слав в том числе, что переговоры нужны. Другие, а на их стороне оказался Рявв, твердили, что, раз враг запросил переговоров, значит, их дела обстоят крайне плохо. Слав доказывал:

– Да я и не спорю с вами! И думаю точно так же! Но это же не значит, что мы должны отказаться от переговоров. Может, нам удастся узнать какие-то их планы! Или выведем их настроения.

Рявв презрительно фыркнул:

– Настроения! Да и так понятно, какие там у них настроения! Сколько они воинов потеряли во время штурма? А на перекопе? Да сколько их ещё полегло в лесах от стрел орков! Чего же с ними говорить-то? Узнать он захотел, какие у них настроения! Да волками они выть готовы!

Слав усмехнулся:

– Рявв, а ты что, разве чем-нибудь так сильно занят? Почему бы нам не встретиться с их послами? Хоть какое-то разнообразие! Разве нет? – Он обвёл лица командиров вопрошающим взглядом. – И вспомните ещё вот что, – сколько жизней мы сохранили благо даря переговорам?

После его слов военный совет быстро согласился на ведение переговоров. Может, на них повлияло воспоминание о сохранённых жизнях. Во всяком случае, большинство из участников совета говорили именно так. Но Слав почему-то больше склонялся к мысли, что к переговорам их подтолк-

нула банальная скука.

Ещё немного поспорили о том, где же именно пройдут переговоры. Никто даже не рассматривал возможности ведения переговоров в стане врага. Больше никто из Народа не верит эльфам. Но и впускать послов в Грем тоже никто не хочет. Рявв горячо доказывал:

—Они же будут всё тут у нас вынюхивать! Эльфийскую сволочь только впусти! И не важно, что мы пустим только людей! Все они – прихвостни эльфов! Нельзя никому из них верить!

Один из бывших сотников Лерва поддержал старого тролля:

—Естественно, в город их пускать опасно. Но где же нам тогда вести переговоры? Лично я не высуну носа за стены Грема до тех пор, пока хоть один эльф находится ближе десяти текков! А они намного ближе! Что же нам тогда делать?

Воцарилась гробовая тишина. И тут совершенно неожиданно раздался голос Ласы:

—Игра в пленника троллей! Вы что, детьми никогда не были?

Все участники совета посмотрели на улыбающуюся им из дверного проёма девушку. Кто-то, в основном люди, смотрят на неё с интересом. Некоторые даже с одобрением. Но большинство: тролли, орки и Слав разглядывают Ласу с недоумением. Рявв первым опомнился и спросил:

—Что это за игра такая? И при чём тут мы, тролли то есть?

Ласа улыбнулась ещё приятней и охотно ответила:

–Игра детская. Мы часто в неё играли, когда были маленькими. Там выбирают одного из детей, завязывают ему глаза и раскручивают, пока у него голова не закружится. А когда он уже начнёт шататься, все разбегаются. Тот, кого выбрали, должен с завязанными глазами поймать кого-нибудь. Тогда уже он становится пленником троллей. Только нельзя убежать слишком далеко. Мы заранее договаривались о размере площадки, где будем играть. Интересно, если честно.

Слав проговорил:

–На наши «жмурки» похоже. Только мы ещё в ладоши хлопали, чтобы над водящим поиздеваться.

Ласа с улыбкой кивнула:

–Мы тоже так делали. Так смешнее получается.

А Рявв с интересом спросил:

–То есть ты предлагаешь завязать послам глаза?

Девушка снова кивнула:

–Конечно! Чего проще-то? Не знаю, чего вы до этого сами не додумались!

Слав усмехнулся и обвёл сидящих за столом участников совета рукой:

–Да потому что здесь собрались только те, кто предпочёл бы просто стукнуть послов по голове так, чтобы они сознание потеряли. Вот тогда-то уж они бы точно ничего не увидели!

Рявв задумчиво поскрёб широкий лоб:

–Звучит очень даже заманчиво. Может, так и сделаем? – Тролль посмотрел на девушку. – Извини, Ласа, но предложение Слава мне нравится больше твоего.

Девушка безразлично пожала плечами:

–Ну, как хотите! Я вам просто предложила.

Слав протестующе замотал головой:

–Эй – эй! Вы чего это? Я спрашиваю, – вы чего это тут задумали? Ничего такого я не предлагал! Конечно, рабы эльфов и у меня не вызывают тёплых чувств. Но это же всё-таки послы! Мы же не эльфы!

На следующий день в город прибыли послы от армии эльфов. Их доставили со всей возможной осторожностью. Ворота для них не открывали, а ещё приказали завязать глаза плотной повязкой. Слав опасался, что, стоит только послам оказаться по эту сторону стен, воины не смогут сдержать обуревающих их чувств. Но, вопреки его опасениям, всё прошло довольно-таки мирно. Пара толчков и болезненных тычков – не в счёт.

Послов решили принять не на башне. Слишком уж велик был риск, что враги узнают что-нибудь об обороне города.

Слав и участники военного совета дожидались послов в обычном городском доме. Все сошлись во мнении, что не стоит устраивать врагу слишком уж пышного приёма.

Когда послы вошли, им разрешили снять повязки с глаз. Дождавшись, пока вражеские посланники, все трое, усядутся на предложенные им места, Слав начал:

–Итак, что вы хотите нам предложить? Или, скажем так: на каких условиях вы готовы сложить оружие?

Послы переглянулись. При этом на их лицах легко читалось недоумение. Слав несколько даже растерянно подумал: «Они что же это, в самом деле надеются нас победить?» Впрочем, на его лице не отразилась ни одна эмоция. Он терпеливо ждал ответа послов.

Один из них, скорее всего, глава небольшого посольства, ответил:

–Ни на каких! Это мы хотим предложить вам сложить оружие и открыть ворота города. Тогда не все ваши воины будут казнены. Иначе мы никого не оставим в живых.

Слав приподнял брови:

–Вот как? Значит, если мы сдадимся, то вы казните только троллей и орков? А людей не всех? – Он со злостью усмехнулся. – Ничего не скажешь – заманчивое предложение! Что же мы ответим на такую не слыханную щедрость?

Слав обвёл требовательным взглядом участников совета.

Но на него почти никто не смотрит. Взгляды его соратников направлены на послов. И столько в этих взглядах ненависти, что ответа, в сущности, и не требуется.

Но ответ он всё же получил. Лерг, командующий оборонной западной стены Грема, сквозь зубы прошипел:

–Головой со стены их! Пусть все видят, как мы поступаем с врагами Народа.

Больше никто не сказал ни слова. Да и по их глазам легко

понять, что все они думают точно так же. Разве что с некоторыми вариациями на тему убийства послов. Слав выждал пару секунд. Поняв, что никто больше ничего не скажет, он кивнул:

– Да. Такой ответ был бы всем легко понятен. Но мы – не они. – Слав кивнул в сторону сидящих напротив послов. – А значит, будем отвечать по-другому. – Слав секунду помедлил, прежде чем продолжить. – Вот что я вам скажу, эльфийские рабы, – уходите из-под стен Грема немедленно. И вообще с наших земель. Иначе никто из вас домой не вернётся. И вообще не останется в живых. Пока что мы вас щадили. Дали вам время одуматься. Но теперь наше терпение на исходе. Да что там! Оно уже кончилось. Если до завтра вы не покинете окрестности города, то будет поздно что-либо менять. Теперь я не смогу остановить наших воинов. Да и не собираюсь я этого делать! Я и сам с радостью стану убивать каждого, кто не ушёл с наших земель. Что вы ответите? Времени на обсуждение мы вам не дадим. Ответ нужен немедленно!

Послы растерянно переглянулись. Заговорил всё тот же:

– Посмотрите на себя! Вы заперты в стенах этого города! Мы смогли загнать вас в угол, как крыс! Что же вы не остановили нашу армию ещё на подходе к городу? К вашим границам? Да если бы вы могли сделать хоть что-нибудь, то давно бы уже сделали! Последний раз предлагаю вам сложить оружие и отдать город нам.

Слав усмехнулся и слегка покачал головой:

– Не думал, что командование доверяют таким вот болванам. Идите и молитесь своему богу. Только он всё равно вам не поможет. Завтра в это же время вы все будете уже мертвы.

Он встал, давая понять, что переговоры закончены. Охранники – тролли тут же приблизились к послам и накиннули им на головы плотные чёрные повязки. В них послы сразу же стали похожи на приговорённых к смерти. Слав тут же представил, как эти три фигуры по очереди подходят к электрическому стулу. Двое терпеливо ждут, пока поджарят первого. А потом последний дожидается, когда освободится место и для него.

Слав мотнул головой, пытаясь отогнать жутковатое видение. Но от мыслей не так-то легко спрятаться! Как не трясى головой, но...

На всякий случай Слав сказал троллям:

– Доставьте их живыми! Обязательно! Пусть их убьют их же воины, когда завтра все они начнут умирать!

Похоже, тролли всё же собирались сделать что-то с послами. Может, и не со всеми. Но всё же. А теперь Слав не оставил им какого-либо шанса на вольности. По большому счёту, он только что спас послам жизнь.

Когда послов вывели, Слав снова сел на своё место за столом совета. Посмотрев в лица соратников, он слегка улыбнулся:

– Похоже, переговоры зашли в тупик. Ваши предложения?
Рявв хлопнул по столу когтистой ладонью:

–Ударить по ним прямо сейчас! Чего до завтра-то ждать?

Со всех сторон раздался одобрителный гул. Орки, тролли, люди и единственный на совете гном оказались единодушны. Каждый из них не просто одобрил предложение старого тролля, они ещё и сами советовали, как жёстче разделаться с силами врага. Слав прислушался. И по его спине пробежал ледяной ветерок. Если выполнить хотя бы десятую часть из того, что предлагают его соратники, то Освенцим покажется гостиницей, в которой всего лишь отключили горячую воду.

Слав повысил голос:

–Тихо – тихо! – Ему пришлось дожидаться, пока все успокоятся. – Я отлично понимаю ваши чувства. Но всего этого мы делать не станем. Да, мы перебьём всю эту армию. Но не так, как вы только что предлагали. Это слишком уж...

Он не нашёлся, как продолжить. Выручил Рявв. Старый тролль согласно кивнул:

–Да. Так нельзя. Как-то это не по-нашему. Мы их всех просто зарежем – и всё. А то, что вы предлагаете – пустая трата сил и времени. Зачем? Итог-то всё равно один.

Слав только горестно покачал головой. Да уж! Благо дарю, друг! Помог! Ничего не скажешь. Мы не станем их мучить просто потому, что это слишком время- и энергоёмко. Просто здорово! Но, с другой стороны, – тролль совершенно прав. Зачем тратить время, раз итог всё равно один и тот же?

Похоже, участники совета тоже решили, что проявили

чрезмерную горячность. А это не пристало командирам, под чьим началом состоят сотни воинов. Участники совета переглядывались, с пониманием кивали и с ожиданием смотрели на Слава. В их взглядах он не заметил ни тени вины или раскаяния. Слав понял, что, была бы их воля, они и в самом деле подвергли бы воинов вторгшейся на земли Народа армии жесточайшим пыткам. И даже тени сомнения в собственной правоте у них не возникло бы.

Тяжело вздохнув, Слав сказал:

– У нас остался только один вариант – уничтожить врага. Иначе он уничтожит нас. Рявв, – человек посмотрел на старого тролля, – дай знать орудийным расчётам в лесу, что с раннего утра начнётся обстрел вражеского лагеря. И подготовка орудия внутри города. Как наступательные, так и оборонительные. Могут тоже понадобиться. Особенно «ульи».

На лице Рявва мелькнула такая радость, словно ему подарили новую секиру гномьего изготовления. «Наверное, не терпится проверить действие ульев на живых целях», – с тоской подумал Слав.

Какое-то подобное орудие существовало когда-то в его родном мире. Вот только название Слав вспомнить так и не смог. Зато принцип действия он вспомнил легко. И теперь у Народа есть несколько таких орудий. Они способны стрелять несколькими десятками коротких стрел одновременно. И на перезарядку не требуется много времени. Всего-то около минуты. Летят стрелы с огромной скоростью. И способны

пробивать лёгкие щиты вместе с доспехами. А если ещё и заменить наконечники из обычной стали на изделия гномов, то каждая такая стрела сможет убить нескольких вражеских воинов до того, как остановится.

Конечно, ульи испытывали. И не раз. Но не на живых целях. А тут такая возможность! Вот Рявв и радуется, как ребёнок. Кровожадный такой ребёночек. С когтями и клыками. Но, с другой стороны, никто этих людей сюда не звал. Они не гости.

Кстати, именно во время полевых испытаний эти орудия и получили свои названия. Просто кто-то из оружейной obsługi после первого же залпа сказал, что очень похоже на разъярённый рой ос. Сначала так и хотели назвать. Но Слав смог доказать, что слово «улей» подойдёт больше. А пчёлы тоже жалят. С тех пор орудие и получило имя.

Слав боялся признаться даже себе, что тоже хочет увидеть ульи в действии. Пусть последствия этих самых действий и окажутся жуткими. Но всё же что-то внутри его с нетерпением ожидает результатов боевых испытаний нового вида оружия. Слав уже мысленно представил, как короткие стрелы с гномьими наконечниками начнут пронзать корчащиеся от боли тела, когда его отвлекли.

С трудом сфокусировав внимание на Бортогвогле, единственном гноме на совете, Слав спросил:

—О чём ты?

Гном с недовольным видом тряхнул густой бородищей:

—Я спрашиваю: а что с грифонами? Ведь яд из кувшинов просачивается на свободу. Медленно, но просачивается. Скоро от яда совсем ничего не останется. Что скажешь, Слав?

Тут есть, над чем задуматься. Использовать грифонов в завтрашнем бою или нет? Конечно, заманчиво просто забросать врага ядовитыми бомбами с безопасного расстояния. Что эльфийская армия сможет противопоставить грифонам? Вряд ли они готовы к авиа налёту! Но всё же что-то настойчиво говорит Славу, что от этого варианта нужно воздержаться. Он не может понять, почему. Но решил не противоречить собственному внутреннему голосу. Всегда, когда он шёл ему наперекор, получалось не совсем хорошо. А проще говоря — хреново получалось.

Посмотрев в глаза Бортогвоглу, Слав ответил:

—Грифоны завтра останутся на земле. По крайней мере, вначале. Они будут нашим резервом. Нашим тайным козырем. Если что-нибудь пойдёт не так, твои соплеменники нас спасут.

Вроде, сказано было неплохо. Да что там! Отлично было сказано! Но учитель из Логовища взелся. У него даже борода встопорщилась, когда он гневно заговорил:

—Гномы не трусы, Слав! Почему мои сородичи должны оставаться в стороне, когда все остальные расы воюют? Ты что, нас бережёшь?

Слав усмехнулся:

—Ого! Не ожидал, что гномы могут противиться приказам старших по должности! Тем более – приказу участника совета старейшин гномов. Наверное, на тебя подействовало долгое проживание в деревне и Греме. Что ж! Мне нравится, что в тебе проснулась свободная мысль, Бортогвогл. Потому я и не стану тебя наказывать. И даже объясню тебе, что мне и в голову не приходило считать гномов трусами. А насчёт участия в боях... Твои сородичи в Тобу совсем недавно всем показали, как они могут воевать. Так что и в боевых качествах твоей расы никто сомневаться не будет. Но в одном ты прав. Я и в самом деле хочу сбересть как можно больше гномьих жизней. Однажды я уже объяснял, что нам крайне важны тролли. Для всего Народа. По причине их долголетия. И так же нам важны гномы. По той же самой причине. За века своей жизни вы способны скопить такое количество знаний, какое и не снилось людям или оркам. И поэтому мы все просто обязаны вас оберегать. А для войны достаточно нас, короткоживущих. Но совсем запретить вам воевать я, к своему сожалению, не могу. Ещё вопросы есть?

Славу стало очень жалко, что никто в его родном мире никогда не узнает, как недовольно бурчит гном. Примерно так же, как принявший защитную позицию ёж – шипит и как-то странно рычит. Бортогвогл что-то невнятно проговорил себе под нос, развернулся и быстро вышел из комнаты. Проводив его взглядом, Слав невольно улыбнулся и покачал головой.

Всё же хорошо, что тролли заранее знают, когда взойдёт

солнце. Телохранители разбудили Слава, когда над землёй всё ещё царствовала ночь. Человек ещё сначала подумал, что тролли поторопились поднять его и Ласу с постели. Взглянув на идущую рядом с ним по улицам погружённого в ночную тьму города девушку, он понял, что жена тоже разделяет его сомнения.

Хотя вокруг и творится суета, но кажется, что город всё ещё спит, и до рассвета пока слишком далеко. Может, такое ощущение появилось ещё и от того, что воины стараются производить как можно меньше шума? Во всяком случае, лишь изредка кто-нибудь случайно звякает мечом или задевает стену мешком, туго набитым стрелами. На таких сразу же шикают и шипят со всех сторон.

Конечно, враг слишком далеко и не сможет услышать, что кто-то внутри Грема уронил тяжёлый кусок металла. Но тут уже всем руководит воинская дисциплина. А раз поступил приказ, что нельзя нарушать тишину, то любой звук автоматически становится нарушением этого приказа. И виновников обязательно накажут. Потом. Днём. После боя.

Когда Слав и Ласа в сопровождении троллей подошли к башне, небо всё ещё оставалось тёмным. Но, стоило только им подняться наверх, люди в ту же секунду убедились, что чутьё троллей достойно всяческого уважения. Далеко – далеко на востоке, где-то в той стороне, где находится столица Воктии, край неба начал приобретать светлый оттенок.

Рявв встретил людей довольным оскалом:

–Ну, наконец-то! Сегодня мы покажем этим сволочам, что не стоило к нам соваться! Ух, и хитёр же ты, Слав! В войнах столько злости накопилось, что они готовы глотки врагов зубами грызть! Да им же ещё и выспаться не дали! – Старый тролль захекал. – Да, Ласа, ловок твой муж, ничего не скажешь!

Девушка сладко зевнула и потянулась:

–Прилягу, что ли. Разбудите, если что. Ну, там, если вам моя помощь понадобится. Или ещё что.

И вернулась назад в комнату, через которую они только что прошли на идущий по всему периметру башни балкон. Тролли и Слав проводили её почти что завистливыми взглядами. «Почти что» потому, что больше, чем спать, воины хотят избавить свою землю от вторгшихся на неё врагов. А Рявв задумчиво проговорил:

–Умеешь ты женщин выбирать, Слав! Какие нервы! Сталь!

Слав не смог удержаться:

–Тогда уж – паутина. Она в десятки раз прочнее стали.

Рявв сделал большие глаза:

–Да ну? Не может быть!

Слав не стал объяснять. Рявв и так поверил. Просто он ещё и сам этого не понял. Но всё равно поверил. А поймёт это чуть позже. Зато Слав спросил:

–Рявв, как там наша артиллерия?

Тролль довольно оскалился:

–Всё готово. Только прикажи. Готовы начать хоть сейчас. Орудия пристреляны. Только выкатить на позиции, да зарядить, и – всё.

Слав кивнул:

–Тогда прикажи, пусть выкатывают и заряжают. Но только половину. Мало ли! Может, наш вчерашний разговор с послами не пропал втуне. Возможно, враг сейчас тоже готовится нанести упреждающий удар. Тогда, в том случае, если они успеют раньше, мы потеряем только половину орудий. А повезёт – так и того меньше. А если мы успеем первыми, то недолго выкатить и вторую половину орудий.

Рявв снова довольно оскалился и тёмной невесомой тенью вышел с балкона. Слав же повернулся лицом к вражескому лагерю.

Он раскинулся широкой полосой ярких огней вокруг всего Грема. Слав хищно усмехнулся. Эти люди, которые возмнили себя единственными важными живыми существами, скоро начнут умирать. И уже никакие их боги не смогут им помочь. Но жалости к ним Слав не испытывает. И никогда не испытает. Хотя людям, и ему в том числе, и свойственно иногда жалеть о каких-то своих поступках. Но вот именно об этом, Слав почему-то точно в этом уверен, он никогда не пожалеет. К чему тратить чувства на тех, кто сам никого жалеть и не собирался?

Сколько прошло времени с того момента, как они поднялись на башню, Слав не знает. Ему показалось, что прошли

какие-то минуты. Не больше. Но за это время небо на востоке стало заметно светлее. Во вражеском лагере даже начали тушить сторожевые огни. Слав затаил дыхание. Он приготовился.

Но прошло ещё несколько минут, пока раздался долгожданный протяжный вой. Были несколько троллей. Их голоса слились в один протяжный, долгий как кошмарный сон, звук. Выведя замысловатую трель, хор троллей смолк.

А через долю секунды со стороны леса в небо взметнулись десятки светлячков. Они медленно набирали высоту, пока не замерли на краткое мгновение. А после началось стремительное снижение. Скорость падения всё росла и росла. Слав уже не дышал.

Затаив дыхание, он ждёт, что сейчас яркие огоньки погаснут, упав на землю. Умом он отлично понимает, что смола так просто не гаснет. Но всё же это – умом. Но живут-то люди чувствами.

Светлячки не погасли. Даже наоборот. Ударившись о землю и рассыпав вокруг тучи искр, горящие брёвна покатались по вражескому лагерю. Горшки же со смолой разбивались. И их содержимое тут же вспыхивало. С яростным рёвом огонь набрасывался на столь вкусную для него пищу. Смола загоралась мгновенно. А вместе с ней начинали гореть и палатки со спящими в них людьми. Бедолаги пытались спастись. Их крики, даже не смотря на большое расстояние, легко достигали башни. Наверное, кому-то всё же удалось выбраться из

огня. Из огня палаток. Но не из огня лагеря.

Уже весь лагерь охватило пламя, яростно ревущее от осознания собственной неукротимости. словно кровожадный хищник, долгое время сидевший в клетке и наконец-то вырвавшийся на волю, огонь радостно, с ничем не сдерживаемым ликованием бросался на всё, что попадалось на его пути.

Со стороны Грема на вражеский стан тоже начали сыпаться зажигательные бомбы. Слав поразился выучке артиллеристов. Рявв смог сколотить из разношёрстной толпы настоящих военных профессионалов.

Не прошло и минуты с момента начала обстрела, а уже весь лагерь эльфийской армии оказался охвачен огнём. За рёвом пламени больше невозможно слышать криков боли. Но стали отлично видны тонкие фигурки пытающихся выбраться за пределы лагеря людей. Они перелезали через возведённые ими с таким тщанием валы, призванные защищать их от смерти. Но теперь именно они, эти валы, стали причиной гибели многих людей в огне.

Сзади раздался взволнованный голос Ласы:

—Жуть какая! Не хотела бы я такой смерти.

Чуть не со злостью Слав ответил вопросом:

—А что они готовили нам? Именно это же самое и готовили! Вот пусть теперь сами этого и попробуют!

Ласа ответила не сразу. Только немного помедлив, девушка тихо проговорила:

–Конечно, они получили по заслугам. Я просто говорю, что не хотела бы такой же смерти. Если что, ты, Слав, пожа-луйста, убей меня сам. Хорошо?

Сначала Слав хотел накричать на жену. Но вовремя сдержался. В конце концов, они все рано или поздно умрут. А с такими, как у них, врагами, это может случиться скорее раньше, чем позже. Сжав зубы, Слав кивнул:

–Ладно. Обещаю.

Расстрел вражеского лагеря закончился спустя час после его начала. Как потом выяснилось, воины Народа не потратили и двадцатой части заготовленного боезапаса. Но даже потраченной малости хватило, чтобы от всего, ещё совсем недавно столь грозного на вид лагеря, остались лишь тлею-щие тут и там головешки. Живых не оказалось. Наверное, кое-кому и удалось спастись из огня. Но уйти от рук воинов Народа не смог уже никто.

Когда Славу доложили, что в лагере не осталось никого живого, он настоял, что должен сам всё осмотреть. Ему с яв-ной неохотой уступили. Да и то лишь потому, что врагов-то поблизости нет. Но телохранители всё же отправились с ним.

Даже после разгрома эльфийской армии ворота решили не открывать. Их так и оставили загромождёнными камен-ными обломками. Со стен спустились на верёвках.

Слав шёл по хрустящим под ногами головешкам и с тош-нотой у горла рассматривал последствия обстрела. По всему лагерю в разнообразных, но всё же таких одинаковых позах,

лежат обгорелые тела. Разнообразных потому, что смерть настигла всех их в попытке спастись из огня. А одинаковых – как раз потому, что спастись-то им так и не удалось. Огонь заставил тела согнуться. Все суставы оказались в одинаковом положении. Даже пальцы на руках согнулись в почти не отличимые комбинации.

Слав порадовался, что Ласа не захотела пойти с ним. ЭТО не для женских глаз. Слав подозвал Лерга. Когда его старый соратник приблизился, он приказал:

–Все тела необходимо осмотреть. Очень внимательно. Не пропускать ни одного. Мы должны удостовериться, что вместе с людьми сгорели и эльфы. Проверять наличие клыков. Можете их себе на сувениры потом забрать. Но сначала я их осмотрую. Всё понятно?

Лерг с брезгливостью осмотрелся кругом. Но, поймав на себе вопрошающий взгляд командира, которому бывший наёмник уже давно привык доверять безоглядно, он кивнул:

–Не беспокойся, Слав. Всё сделаем в лучшем виде.

Слав криво улыбнулся:

–Ты уж извини, Лерг, что я тебе это приказал. Но кому же ещё-то?

Лицо бывалого воина расплылось в довольной улыбке:

–Да ладно! Это ж для Народа! Ты вот что лучше скажи, Слав, если мы трупы эльфов найдём, что с ними делать?

Слав на секунду задумался:

–Складывайте их в одну кучу. Я их осмотрую, а потом со-

жжём. Не хочу, чтобы от них хоть что-нибудь осталось. Да, а пленные имеются?

Лерг покачал головой и беззаботно сказал?

– Не-а! А зачем они нам?

Слав усмехнулся:

– Тоже верно. А где Рявв, не знаешь?

Лерг опять покачал головой:

– Нет. Он может где угодно быть. Может, в лес ушёл. Или в городе орудия проверяет. А здорово они по лагерю стреляли! И чего мы так долго ждали, Слав?

– Так надо было, Лерг.

На самом деле Слав не знает, что ответить старому испытанному боевому товарищу. И в самом деле, чего он так долго колебался? Ведь не жалеет же он эльфийских рабов? Слав прислушался к своим ощущениям. Нет, ему их несколько не жалко. Они получили по заслугам. Значит, дело не в этом. Или всё же в этом? Неужели его внешняя схожесть с захватчиками смогла как-то повлиять на принятие им решений? Неужели в нём, пусть и где-то глубоко внутри, всё ещё сидит древне племенное чувство? Ему стало жалко людей? А если бы пришлось отражать вторжение какой-нибудь другой расы? Например, троллей или орков? Или гномов. Вряд ли он тогда стал бы колебаться хоть одно лишнее мгновение! Он сразу же отдал бы приказ начать обстрел.

До вечера не нашли ни одного трупа эльфа. Они словно сквозь землю провалились. Пришедший вечером к Славу на

доклад Лерг, уставший и весь испачканный сажей, заплетаящимся от утомления языком сказал, что его воины пересмотрели почти половину трупов и не нашли среди них ни одного эльфа. Пообещав, что завтра с утра продолжит поиски, старый воин вышел усталой шаркающей походкой.

Глядя ему вслед, Слав снова мысленно попросил извинения у соратника, с которым они не единожды спасали друг другу жизни. Но не это его сейчас по-настоящему волнует.

Гораздо больше его беспокоят эльфы. Куда же подевались их тела? Сгорели полностью? Возможно. Мёртвые ткани эльфов распадаются под воздействием открытых лучей солнца. А огонь мог ускорить процессы распада. Но есть и другие варианты. Эльфы могли спастись. Уйти из лагеря накануне. Сразу же после переговоров. Как только догадались, что Грем не откроет им своих ворот. Но ведь в окрестностях города огромное число воинов Народа. Правда, Рявв рассказывал, что убитый им эльф смог подкрасться к оркам незамеченным. А это значит, что бессмертные могут передвигаться крайне осторожно. И быстро. Это тоже известно благодаря рассказу старого тролля.

Но остался и ещё один вариант. Эльфов могло и не быть в составе разгромленной армии. Они имели возможность за просто покинуть её ряды по дороге к Грему, оставив людей в одиночестве.

Все эти версии имеют право на существование, пока их не опровергнут. Но сам Слав всё же отдаёт предпочтение пер-

вому варианту. Просто ему хочется думать, что хоть какое-то количество эльфов им удалось уничтожить. Иначе бойня кажется ему бессмысленной. Истребление двух десятков тысяч рабов не имеет для исхода войны решающего значения. На их место запросто найдут новых. Но вот смерть эльфа – это уже совсем другое дело! Это уже настоящий, болезненный для врага удар.

С этого мысли Слава плавно перетекли на сделанные в течение дня доклады командиров. Народ снова не потерял ни одного воина. А за время всей осады погиб лишь один. Человек. Во время штурма его столкнули со стены внутрь города. И упал он крайне неудачно, сломав позвоночник. Он стал первой и единственной жертвой третьей битвы Народа за Грем. Но это ещё не значит, что война выиграна почти без потерь. Потому просто, что она ещё не окончена. На западе остались ещё отряды приспешников эльфов. Наверное, остались.

Слав повернулся к двери и крикнул:

–Вызовите ко мне кого-нибудь из вождей орков!

Прошло всего около минуты, как в комнату вошёл мускулистый зеленокожий воин. Тёмные полосы придают всей его фигуре дополнительную мужскую красоту. В «довесок» к нескольким старым шрамам. Слав вспомнил воина. До этого они встречались лишь трижды. И два из них в этой самой комнате.

Кивнув на стул по другую сторону стола, Слав предложил:

–Присаживайся. – Он выждал, пока орк сядет. – Есть хочешь? Ну, как хочешь. Для тебя есть задание. Уж не знаю почему, но с запада давно уже не поступало ни одного доклада. Не думаю, что там случилось хоть что-то страшное. Но проверить в любом случае надо. Выбери воинов, и пусть оправляются.

Он с ожиданием посмотрел в лицо лесного воина. Орк медленно кивнул. Секунду помолчав, он спросил:

–Это всё?

Слав с выражением лёгкого удивления на лице кивнул:

–А что ещё?

Орк двинул мощными плечами:

–Ну, не знаю. Я уж надеялся, что ты для нас какое-нибудь важное дело задумал. А тут вон оно что! Жаль.

Сразу видно, что орк и в самом деле несколько разочарован. Похоже, идя к Славу, он надеялся на что-то более важное, чем сбор новостей на западе.

Слав весело усмехнулся:

–Думал, я вас в Воктию пошлю? Или вообще на сам Вокт?

Похоже, его слова попали в точку. Потому что орк несколько смутился. Взяв себя в руки, он ответил:

–И что? Думаешь, мы не смогли бы захватить Вокт?

Слав покачал головой:

–Почему же? Думаю, что смогли бы. Но – какой ценой? Сколько орков остались бы под стенами Вокта?

–Орки не боятся смерти! – Вздёрнув гордо подбородок,

ответил боевой вождь зеленокожих воинов.

Слав приподнял брови и сказал:

–Снова здорово! Да что вы все так умереть-то торопитесь? Успеете ещё. Впереди у нас ещё много битв! Эльфы нас в покое не оставят. А Вокт и сам упадёт к нашим ногам. Как перезревшее яблоко. Стоит только нам вступить в пределы Воктии, как города начнут сдаваться один за другим. И никто из наших воинов не погибнет. Если только не упьётся на смерть на очередном пиру. А пока мне крайне важно знать, что творится на западе от нас. Отправь как можно скорее орков. Пусть доставят хоть какие-нибудь новости! Только поскорее.

Орк задумчиво кивнул и встал. Уже выходя, он оглянулся. Впившись в глаза Слава внимательным взглядом, воин сказал:

–Благо дарю, Слав.

И вышел. Слав только головой покачал. Ишь ты! Благо дарю! А за что, собственно? Победу Народу принёс не он. Что бы кто там ни думал и ни говорил, но победили простые воины. Артиллерия и пехота. А он, Слав, просто сдерживал до поры, до времени их боевой пыл. И выпустил, когда дальнейшее промедление уже грозило взрывом. Так за что же ему, в самом деле, благо дарить? Слав усмехнулся уже в голос. Опять, небось, скажут, что у него талант полководца. Снова назовут лучшим стратегом этого мира! Как тогда, в лесу. Тогда старый орк именно так о нём и высказался.

Да уж! Полководец! Да ему же просто везёт. Пока. Но везёт поистине сказочно. Ему повезло, что эльфы не считают своих рабов хоть мало-мальски важными существами. Иначе они берегли бы воинов – людей. А тогда победить их армию оказалось бы крайне сложно. Если вообще возможно. Ведь, если бы эльфы ценили человеческие жизни, то они и сами пошли бы в бой. А тогда их армия стала бы почти непобедима.

Но, что ни говори, как ни крути, им пока что везло. И надо использовать это везение на полную, пока оно от них не отвернулось.

Слав снова прокричал в сторону двери:

–Найдите Рявва! Срочно!

Дверь открылась, ещё когда Слав кричал последнее слово.

Рявв оскалился и с шутливыми нотками в голосе прорычал:

–Чего кр-ричишь? Я уже давно здесь сижу. Жду.

Слав растерянно спросил:

–Чего ждёшь?

–Когда позовёшь.

–А зачем? Чего сразу же не вошёл?

–Не хотел тебе мешать.

–Мешать? Мне? Ты?

Троль развёл руками:

–Ну да! А что тут такого? Я подумал, что, если тебе не мешать, то ты решишь, что пора уже выполнить обещанное тобой оркам.

Слав растерянно спросил:

–Обещанное мной? А чего это такого я им пообещал?

Рявв внимательно всмотрелся в глаза друга. Поняв, что тот не шутит, старый тролль слегка покачал головой:

–И вправду не помнишь! Ладно, напомним. Помнишь, как мы орков из Воктии выводили? И как ты им тогда пообещал, что когда-нибудь они вернуться на родные кочевья. Вспомнил? Не думаешь, что это самое «когда-нибудь» уже наступило?

Слав тихо засмеялся:

–Да, было такое. И, правда, забыл уже. – Он с усилием потёр лоб. – Что ж, ты прав. Это самое «когда-нибудь» наступило. Пора вернуть отнятое у орков.

Рявв неверяще уставился в глаза Слава. Спустя несколько долгих секунд он почти шёпотом спросил:

–Правда? Неужели и в самом деле?

Слав кивнул:

–Ну да! А чего ещё ждать-то?

Тролль оскалился:

–Вот видишь! Не зря я не стал сразу же к тебе входить. Иначе ты бы долго ещё колебался бы. Когда выступаем?

–Никогда. Точнее, не все мы отправимся в этот поход. Только орки. По крайней мере, сначала. И только после них, может быть, люди и тролли.

Радость на лице Рявва погасла не сразу. Наверное, сначала он подумал, что друг пошутил. И только по мере того, как

троль понимал, что шуткой здесь и не пахнет, он всё более мрачнел. Уже угрюмо он спросил:

–Снова победа без крови?

Слав кивнул:

–А что тут плохого?

Старый тролль только рукой махнул:

–Да в том-то всё и дело, что ничего! Иначе я смог бы тебя переубедить. А так...

Он опять с досадой махнул рукой. Улыбнувшись незаметно для друга, Слав предложил:

–А пойдём-ка, Рявв, ко мне в гости. С сегодняшнего дня ограничение на пищу отменяется. Наверное, Ласа уже что-нибудь вкусненькое приготовила. Идём, а?

Рявв поморщился. Но всё же ответил:

–Пошли.

На то, чтобы убрать из-под стен города останки некогда могучей армии эльфийских слуг, ушло несколько дней. За это время в Греме стало известно, что от остальных сил врага тоже почти ничего не осталось. Все отряды, ушедшие дальше на запад, в полной мере испытали на себе гнев Народа. Пленных не брали. Любого, кто пытался сдаться или просил о пощаде, сразу же убивали. И не столько тролли или орки, сколько люди – воины Народа. Лишь некоторым счастливым чикам удалось избежать смерти. От неминуемой гибели их спасли как раз орки и тролли. Они чуть ли не с боем отбили пленных у своих соратников – людей. Но, к счастью, хоть

тут-то обошлось без кровопролития. Пленных, вместе с новостями, доставили Славу.

Брезгливо рассматривая испуганных пленников, Слав еле мог сдержать отвращение. И эти вот жалкие рабы посмели выступить против свободного и гордого Народа? Эти, дрожащие от страха существа, желали диктовать свою волю вкусившим свободы людям, троллям, оркам, гномам? Вот эти скорченные фигуры, то и дело бросающие на него умоляющие взгляды, хотели насиловать их женщин?

Слав указал телохранителям на одного из пленных:

–Этого!

Тролли с готовностью подхватили под мышки вскрикнувшего от страха человека. Тряхнув пленника, чтобы тот смог сам держаться на ногах, лохматые воины отступили в стороны. Слав шагнул к пленнику и резким, неуловимым движением бывалого воина разорвал на его груди рубаху из неплохого полотна. Так и есть! И у этого тоже крест на груди. Слав медленно протянул руку к железяке на груди пленника. Тот попытался отстраниться. Кто-то из троллей, Славу показалось, что это Марок, предупреждающе зарычал. Пленник замер, как парализованный. Наверное, его и в самом деле сковало от страха. Слав всё так же медленно сжал нательный крест в ладони и резко дёрнул рукой. На шее пленника осталась ярко-красная полоса. Там, где в кожу впиалась тонкая крепкая нить. Но сам пленный даже не шелохнулся. Слав покачал головой и усмехнулся:

—Предыдущий попытался меня укусить. Больше в этой жизни он ничего сделать не успел.

Слав заметил, как в глазах пленника мелькнула ненависть. Лишь на краткое мгновение, но она смогла проглянуть сквозь пелену страха в глазах пленного воина. Чтобы тут же снова за этим страхом спрятаться. Слав понял, что отныне этот вот человек станет его не просто ненавидеть. А ненавидеть так, как только может ненавидеть человек. Со всей страстностью души. Плевать! Недолго ему осталось ненавидеть!

Слав указал на него троллям:

—Нам не нужны крестоносцы. В моём мире такие, как эти, пролили слишком много крови. Казнить его.

Пленник попытался увернуться от рук троллей. Но удар Марока повалил его на пол. Пленного быстро связали и выволокли за дверь. Слав строго осмотрел оставшихся пленников. Всех. Всех четверых. Это всё, что осталось от нескольких десятков тысяч человек, вторгшихся на земли Народа. Бледными от гнева губами Слав проговорил:

—Ещё крестоносцы есть?

Пленные начали торопливо срывать кресты. Слав снова указал троллям на одного из пленников. Того, кто сорвал крест последним:

—Этот тоже не нужен. Слишком долго думал.

Пленник не успел опомниться, как оказался крепко схвачен и туго стянут верёвками. Он начал кричать только тогда,

когда дверь за ним и его палачами начала закрываться. Слав не обратил на его крик абсолютно никакого внимания. Он не отрывал глаз от оставшихся троих пленных. Остановив взгляд на одном из них, он спросил:

—Откуда вы пришли в наши земли? Где владения эльфов? Их замки?

Пленный стал растерянно смотреть на своих товарищей. Слав молча указал на него троллям. Когда лохматые воины накинулись на пленного, тот начал кричать, что расскажет всё, что знает, что он просто растерялся, что у него дети...

Он кричал что-то ещё уже из-за двери. Слав не стал прислушиваться. Он выбирал, кого из двоих оставшихся пленных спросить. Слав остановил свой выбор на том, что сидит справа от него. Посмотрев на него какое-то время, он спросил:

—Ну?

Больше никто из двоих оставшихся пленников не умер. Они начали наперегонки рассказывать Славу всё, что смогли вспомнить. Порой Слав даже не успевал задать вопрос, а пленники уже говорили о том, о чём он только подумал. Так они рассказали, что оба раньше жили далеко на юге. Что их с самого раннего детства воспитывали в христианских традициях. Ещё совсем маленькими детьми обоих взяли в церковную школу. Там их обучали грамоте и молитвам. А ещё тренировали. Каждый день их заставляли упражняться с оружием. Слав подумал, что таким образом эльфы создавали для

себя армию. С её помощью они собирались расправиться с орками и троллями. А потом пришёл бы черёд и гномов.

Пленники поведали ещё и о том, что самых талантливых из детей, да и взрослых тоже, эльфы уводили в свои замки. Что происходило с ними после этого, почти ничего не известно. Только изредка до людей доходили отрывочные известия. Но верить им не представляется возможным. Поскольку никто этих пропавших людей воочию не видел. А если судить по редким рассказам, то получалось, что уведённые эльфами люди живут в их замках очень даже неплохо. Услышав об этом, Слав криво усмехнулся. Живут неплохо! Возможно, что это и в самом деле так. Но Славу почему-то подумалось, что это очередные происки эльфов. А на самом же деле из пропавших людей уже давно выпили всю кровь. До капли.

Как понял Слав, владения эльфов находятся где-то за пределами королевств Семгор и Турлот. За горным хребтом, который лежит на южных окраинах двух этих государств. Далеко же эльфы прогулялись ради того, чтобы истребить Народ!

Понятно, что, как только к правителям Турлота и Семгора прибыли послы от эльфов, оба короля с готовностью пропустили огромную армию через свои владения. Ведь это же сами эльфы! Как же простой смертный посмеет им отказать? Слава удивляет другое – ни один из королей не присоединился к походу. И не дал своей армии. Хотя, и это – скорее

всего, эльфы об этом и не просили. Наверное, они надеялись справиться своими силами.

Слав снова подумал, что им необычайно повезло. И повезло дважды. Во-первых: эльфы недооценили силы Народа. Во-вторых: они недооценили решимость и отвагу гномов. Именно благодаря раздутому самомнению эльфов эту войну они проиграли. И у Народа появился ещё один шанс.

Именно – ещё один. Любой народ постоянно сталкивается со многими угрозами. Иногда это угрозы из вне. Иногда – изнутри. И любому народу приходится с этими угрозами справляться. Те народы, которые с ними не справляются, погибают. Их поглощают другие, более приспособленные в плане выживания народы. Так происходило, происходит и будет происходить всегда. До тех пор, пока существует человечество.

Слав тихо засмеялся. Порадовавшись, что его никто сейчас не видит, он покачал головой. Человечество! В этом мире человечество состоит не только из людей. А ещё из троллей, орков, гномов и сойнов.

Слав поднялся из-за стола. При этом он непроизвольно поморщился. Да, долго сидеть вредно! А он сидит очень давно. Допрос пленных он окончил уже несколько часов назад. И с тех пор просидел в комнате в полном одиночестве. Никто его не потревожил. Поэтому Слав смог спокойно обдумать создавшееся положение.

Согнувшись назад в пояснице так, что затрещали суста-

вы позвоночника, Слав зарычал от удовольствия. А когда он выпрямился, у него даже потемнело в глазах. Дождавшись, пока яркие искры потемнеют, а затем и вовсе исчезнут, Слав пошёл к двери.

В Гнездо он прибыл через день вечером. Вместе с Ласой и троллями – телохранителями. Они могли бы прийти и раньше, но по дороге им приходилось делать остановки. Потому что им то и дело попадались отряды воинов Народа. Приходилось разговаривать с каждым таким отрядом.

Но всё же они смогли, наконец-то, добраться до Тобу. А там и до Гнезда недалеко. Тем более, что оставшийся путь они проделали с комфортом, уютно устроившись на откидных креслах дрезин.

Конечно, для того, чтобы поговорить со старейшинами гномов, пришлось ждать до утра. Точнее – спать до утра.

Зато утром Слава подняли на рассвете. А если учесть, что на вершины гор утро приходит рано, то у Слава появилось стойкое ощущение, что он и не спал вовсе. Но на площадку совета он всё же отправился. А что ещё оставалось делать? Сказать прислужнику, что он ещё не выспался? Ты, дескать, передай старейшинам, пусть они пока без меня о чём-нибудь поговорят. Ну, о погоде там, например. А я пока высплюсь.

Нешадно растирая слипающиеся глаза, Слав пошёл на площадку совета. А когда вышел под открытое небо, то сон с него словно ветром сдуло. Потому что открытого неба больше нет! Впрочем, как и ветра! Над всей площадкой забот-

ливо выгнулся стеклянный купол! Причем, как Славу сначала показалось, купол полностью состоит из стекла. Цельностеклянный, так сказать. Без каких-либо видимых подпорок. Только приглядевшись внимательней, Слав увидел тонкие металлические дуги, идущие через весь купол. А уже на них крепится стекло, надёжно защищающее старейшин гномов от ветра и дождя.

Впрочем, сейчас дождя нет. Но если бы был, то, как приятно было бы сидеть в кресле и слушать безостановочный перестук тяжёлых капель!

Старейшины гномов с интересом наблюдали за реакцией человека. В этот момент они напомнили Славу детей, устроивших сюрприз своему товарищу по играм. Только детишки-то какие-то слишком уж бородатые! Наверное, не только человеческие мужчины до самой смерти остаются детьми.

Слав покачал головой и с потрясённой радостью сказал:
–Ничего себе, вы тут оранжерею отгрохали!

Пришлось рассказывать, что в его родном мире в таких же точно стеклянных колпаках выращивают овощи и всякие там бесполезные цветочки. Старейшины выслушали его рассказ внимательно, ни разу не перебив. После чего минуты две – три совещались. А уже после этого краткого совещания один из прислужников получил распоряжение. Слав смог разобрать только несколько фраз. Но и их ему хватило, чтобы понять, что с этого дня такие же точно оранжереи начнут появляться в разных районах Тобу.

Когда прислужник вышел, Вертостатл повернулся к Славу, едва заметно улыбнулся и спросил:

–Насколько нам стало известно, Слав, армия слуг эльфов разбита? Расскажи нам, пожалуйста, подробнее.

Слав охотно рассказал старейшинам гномов о разгроме сил эльфийских армий, вторгшихся в пределы нового государства. По окончании его повествования Вертостатл укоризненно покачал головой и сказал:

–Зачем же мы посылали наших всадников, Слав? Мы-то надеялись, что они послужат Народу. А получается, что они так и просидели всё это время в лесу. Почему же, Слав?

Человек виновато улыбнулся и развёл руками:

–Да как-то и без них справились. Но всё равно, Народ очень благодарен гномам. А то, что наездники грифонов не принимали участия в боях... Так это же – плюс! Трупов эльфов мы так и не нашли. Надеюсь, что их тела уничтожил огонь. Но есть возможность, что они смогли спастись. И тогда они могли бы узнать о наличии у нас грифонов. А тогда мы лишились бы козыря в будущем. Разве нет?

Слав обвёл старейшин вопросительным взглядом. В ответ на него посмотрели четырнадцать пар очень мудрых глаз. И в каждой из них кроме понимания отразилось ещё какое-то чувство. Слав не сразу понял, что это – гордость. Причём, гордость именно за него, Слава. Он с потрясением понял, что все эти седые бородачи считают его если и не родным, то уж приёмным сыном точно.

Бартовогл прокашлялся и сказал:

–Конечно, я немного расстроен, что грифоны не приняли участия в войне. Но я всё же рад, что Слав смог сохранить эту нашу тайну. Он прав, – эльфы всё ещё не знают, что гнев Народа может обрушиться на них с небес. А это может принести нам выгоду в будущем.

Старейшины переглянулись и о чём-то коротко переговорили. Причём говорили они настолько быстро, что Слав сумел разобрать только два слова: «грифоны» и «тайна».

Наконец Вертостатл опять повернулся к Славу и спросил:

–Но ты же наверняка прибыл не только ради того, чтобы сообщить нам о сохранении нашего оружия в тайне? Что-то ведь есть более важное, чем это? Что же ты хотел нам сообщить, Слав?

Человек медленно кивнул и едва заметно улыбнулся:

–Мудрость гномов не перестаёт меня удивлять. Вот и в этот раз вы попали в самую точку. У меня и в самом деле есть более важное известие, чем даже весть о победе над армией эльфов. – Он обвёл сосредоточенные седобородые лица внимательным взглядом. – Я решил, что пришла пора наказать эльфов по-настоящему. Я считаю, что настало время разрушить сам миф о непобедимости бессмертных. Я хочу пойти войной на сами их крепости. Надо разрушить их полностью. Чтобы и камня на камне не осталось.

Вертостатл едва заметно покачал головой:

–Дело-то слишком уж опасное, Слав! Не лучше ли просто

отражать нападения эльфов здесь? Тем более, что ты только что доказал всему Народу, что это довольно несложно сделать. Теперь уже никто из Народа не считает эльфов непобедимыми. Зачем же нам рисковать?

Слав кивнул:

–Конечно, доля правды в твоих словах есть, мудрый Вер-тостатл. Намного проще отражать атаки на своей земле. Но в этом таится немалая опасность. В моём родном мире есть масса примеров из прошлого, когда отражение нападений ничего не давало. И только полный разгром агрессора приносил покой. Причём покой и жителям страны – агрессора. К тому же, мы будем воевать не совсем уж на чужой земле. Сначала я предлагаю вернуть оркам их отчие земли. А это, как ни посмотри, совсем не чужая им земля. И только после завоевания Воктии можно будет решать, стоит ли нам продолжить освобождение этого мира от пагубного влияния эльфов.

Слав замолчал. Несколько секунд молчали и гномы. Зато потом началось бурное обсуждение. Слав сделал знак прислужнику, и тот подал ему стакан, наполненный до краёв соком гебогла. Славу очень понравился этот сладко – кислый напиток. Поэтому он и пьёт его при каждом удобном случае.

Делая маленькие глотки жёлтого сока, Слав молча слушает зубодробительную речь гномов. Он всё ещё недостаточно хорошо понимает этот крайне сложный язык. Правда, кое-какие слова он уже может разобрать. Даже при такой скоро-

сти речи, при какой сейчас говорят старейшины. Правда, почти вся информация проходит мимо его ушей.

Да и к чему тут что-то понимать? Всё же понятно и без перевода! Ясно, что гномы не хотят идти войной куда-то там в Воктию! И уж тем более – за её пределы! Одно дело – защищать Тобу, и совсем другое – приказать воинам гномов покинуть родные галереи. Признаться, Слав думал, что ему откажут сразу. Поэтому он приготовил целую речь, чтобы переубедить старейшин. По сути, гномов – воинов ему и не надо. Он просто хотел снова попросить дать ему грифонов. Только в этот раз Слав хотел просить сотни две крылатых красавцев.

Человек начал опустошать уже второй стакан сока, когда бурное обсуждение внезапно закончилось. Под стеклянным куполом установилась полнейшая тишина. Даже стало слышно, как за тонкой стеклянной стенкой тихо поёт ветер. Слав посмотрел в сосредоточенные лица гномов. Заговорил, естественно, Вергостатл. Старейшина прищурил выцветшие за многие века глаза и медленно сказал:

–Признаюсь, твой план нам не нравится. Совсем. Разве что только Бартовогл высказался за поддержку твоего плана. Но это-то как раз и понятно. Ему же не терпится снова оказаться под самыми облаками. А в такой поход надо отправить не одну сотню грифонов. Вполне естественно, что он хочет лично возглавить крылатую армию. – Старейшина помолчал. – Но все остальные, и я в том числе, против по-

добной затеи. Одно дело вы: тролли, орки, люди. И совсем другое – мы, гномы. Мы готовы умереть здесь, дома. Готовы даже защищать города вниз. Но идти куда-то в Воктию...

Слав решил, что пришла пора его убедительных доводов. Он уже набрал побольше воздуха в лёгкие, но ему не дал возможности хоть что-нибудь сказать сам Вертостатл. Заметив, что юный участник совета хочет что-то сказать, гном поднял вверх руку и перебил уже начавшего было говорить Слава:

– Подожди, Слав. Сначала выслушай наш ответ. – Гном глубоко вздохнул. – Мы решили поддержать твой план. Да, он нам не по душе. Но мы признаём, что другого выхода у нас просто нет. Если мы не победим врага в его же норе, то он станет вторгаться к нам снова и снова. И мы будем обречены постоянно отражать его атаки. Но гномы не кровожадны. И мы не хотим обагрять склоны наших гор потоками крови. Неважно, чьей именно. Просто не хотим – и всё. Поэтому, и только поэтому совет полностью тебя поддерживает. Более того, мы даём тебе возможность взять всё, что тебе понадобится. Любое оружие и какие угодно припасы в твоём полном распоряжении. И воинов мы тебе дадим столько, сколько ты запросишь. Надеюсь только, что ты будешь скромнее в своих запросах, Слав. Но есть одно условие. И оно обязательно должно быть выполнено.

Не веря ушам, заплетающимся языком Слав едва слышно спросил:

– Какое условие?

–Всё оружие, которое ты возьмёшь, должно быть возвращено назад. Отдать его людям навсегда – крайне опасно. Уж с этим-то ты, я думаю, спорить не станешь?

–Не стану. – Прохрипел сдавленным голосом Слав. Поняв, что его могли и не расслышать, он торопливо отхлебнул сока и повторил. – Не стану.

Ласа встревожено спросила:

–Что с тобой, Слав? Неужели гномы отказали тебе в грифонах?

Слав так же рассеянно, как и вошёл, приблизился к кровати и почти рухнул на неё. Разве что только не повалился на спину. Девушка торопливо подошла и присела перед мужем на корточки. На секунду ей показалось, что Слав её не расслышал. Она уже собралась задать вопрос заново, когда он всё же покачал головой:

–Да нет, Ласочка, всё нормально. Старейшины готовы выделить нам грифонов.

Девушка нахмурила красиво изогнутые тонкие брови и спросила:

–Наверное, ты думаешь, что смог меня успокоить? Только я теперь совсем не понимаю, в чём дело. Что же такого страшного ты от них услышал?

Только теперь Слав сфокусировал, наконец, на жене взгляд. Поняв, что девушка ждёт от него какого-нибудь ответа, он сказал:

–Да ничего страшного они мне не сказали. Даже наобо-

рот. Они не просто готовы дать нам грифонов. Старейшины дали мне полный карт-бланш. Я могу делать всё, что только пожелаю. Все ресурсы Тобу теперь в моём полном распоряжении. Любое оружие, воины, сколько угодно грифонов – всё это отдано в мои руки. Так что гномы дали мне намного больше, чем я собирался у них просить.

Ласа гневно выпрямилась и скрестила руки на груди:

–Тогда чего же ты меня пугаешь? Я уж думала, что гномы отказали тебе! А они, оказывается, даже дали нам намного больше! Так чего же ты тогда такой недовольный-то? Только нервы мне портишь! Радоваться надо! А ты ходишь, как призрак! Людей пугаешь! – Ласа на мгновение задумалась. – И троллей!

Слав едва заметно улыбнулся и слегка качнул головой:

–Так обидно же, Ласа. Я же целую речь подготовил, чтобы их убеждать! А они взяли, и... сразу же всё мне дали! Я же даже и сказать-то им ничего толком не успел! Обидно!

Ласа обнажила в улыбке белоснежные зубы:

–И поэтому ты такой хмурый? Что гномы не дали тебе возможности высказать им свои пламенные доводы! Слав, не смейся людей! И троллей! И гномов! И орков! И сой... – Девушка глубоко вздохнула. – В общем – никого не смейся!

–Да ты знаешь, Ласочка, сколько времени я вспоминал примеры из прошлого своего родного мира! Все эти ханства, каганаты, царства, королевства – будь они неладны! А гномы р-раз – и все мои старания псу под хвост! На фигу же тогда

я, спрашивается, мозг-то напрягал?

Ласа тряхнула чёрными, как сама тьма, волосами:

–Ладно! – Она села рядом с мужем и положила тонкую ладошку ему на колено. – Я готова выслушать все твои примеры из прошлого. Мне не впервой страдать ради блага Народа. Я и так скоро буду знать прошлое твоего родного мира лучше ваших летописцев. Всех этих Иванов, Николаев, Александров, Линкольнов... Так что – давай, начинай.

Слав повернулся лицом к жене и улыбнулся:

–Издеваешься? Ничего не говорю, смешно получилось. – Он постарался придать голосу тонкие интонации. – Страдаю ради Народа! Неужели я настолько занудлив?

Девушка положила голову ему на плечо и с улыбкой ответила:

–Ты даже не представляешь, насколько, Слав. Но мне это нисколько не надоело. Я готова слушать тебя сколько угодно. Так что, в самом деле, можешь начать рассказывать. Ты, хоть и зануда, но порой умеешь рассказать интересно. В вашем мире все так хорошо прошлое знают?

Слав покачал головой. Но, поняв, что жена его не видит, он сказал:

–Признаться, я и сам-то, к моему стыду, недостаточно изучил прошлое своего мира. А другие не знают и тысячной доли того, что известно мне. И только совсем немного людей знают больше моего. Но они-то изучают историю профессионально. Это их работа. Я же изучал прошедшие времена в

ущерб работе и удовольствиям. Мне за это денег не платили.

Ласа потёрлась о плечо мужа щекой, устраиваясь поудобней. Замерев, она сказала:

–Наверное, поэтому ты и умеешь рассказывать интересно. Ты же старался узнать сначала то, что тебе было интересней. А не то, что тебе приказывали. Так что давай, начинай. Я не старейшина гномов. Я стану тебя слушать очень внимательно. Говори, Слав, что ты собирался говорить им.

Слав усмехнулся:

–Ты что, серьёзно? Я же ведь и в самом деле начну. Всё равно делать нечего. Старейшины меня отпустили. Сказали, что со всеми делами справятся сами.

Ласа отстранилась от мужа и лукаво улыбнулась:

–Вот и хорошо. Нет, что ни говори, но старейшины и вправду мудры. Значит, они тебе сказали, что ты свободен? Значит, мы вольны заняться всем, чем угодно?

Слав растянул губы в глуповатой улыбке и кивнул:

–Ты права – старейшины и в самом деле мудры.

Он осторожно взял тонкую ладошку жены и приблизил её к губам. Потом Слав поцеловал девушку уже в губы...

В Воктию войска Народа вступили через пятнадцать дней после разгрома армии эльфов под Гремом. За это время многие жители восточных городов и деревень вернулись в свои жилища. Слав же за этот период успел побывать в конюшнях грифонов и на складах с оружием гномов.

В конюшнях он переговорил со старшинами наездников.

Они пообещали, что максимум через двадцать дней смогут подготовить две сотни крылатых животных к дальним перелётам.

На складах же с оружием Слав убедился, что гномы по-прежнему честны перед другими расами. Дело в том, что в запасниках гномов не оказалось ничего, что хотя бы в малой степени пригодилось людям, троллям или оркам. Похоже, подгорные жители передали представителям более крупных рас всё оружие, которое подошло им по размеру. Осталось только то оружие, которое подходит исключительно самим гномам.

Естественно, Слав не ушёл оттуда с пустыми руками. Ведь оружие, которое гномы используют для боя на средней дистанции, крупные расы могут применить для ближнего. В общем, после его посещения склады лишились почти всего запаса мечей и наконечников для копий. Наконечников же для стрел ни на одном из складов не оказалось. Да и мечи люди, орки и тролли смогут использовать только как кинжалы. Но и это может оказаться решающим фактором в схватке.

Всё произошло в точности так, как и предполагал Слав. Деревни и города сдавались без боя. Их жители поглядывали на воинов Народа с опаской, но без страха. Похоже, выступившие раньше в поход орки смогли убедить людей, что армия Народа несёт им свободу.

Впрочем, настороженность всё же осталась. Особенно

опасливо люди поглядывали на троллей. Ещё бы! Им же многие века внушалось, что тролли – исчадия ада. Монстры, только и мечтающие о том, чтобы поедать детей и насилловать девственниц.

Конечно, отношение жителей Воктии сразу же менялось, едва у них появлялся шанс познакомиться с троллями поближе. Особенно этому способствовал тот факт, что на плечах многих лохматых воинов со значительным видом восседали сойны.

Слав был поражён, когда к готовой выступить в поход армии примкнули несколько сотен крошечных обитателей древесных крон. Его недоумение развеял Чуюк. Сойн поведал, что его раса не хочет оказаться в стороне от общего дела. Раз уж даже гномы присоединились к их походу, то сойны решили, что они не имеют права отдаляться от Народа. Чуюк с серьёзным видом, так не вяжущимся с его обликом, сказал тогда:

–Это же война и ради нас! Кто знает, возможно, мы тоже сможем как-то вам помочь.

С трудом сохраняя серьёзное лицо, Слав ему тогда ответил:

–Не стану вас переубеждать, Чуюк. Тем более, что однажды вы уже доказали, что способны сберечь многие и многие жизни. Конечно, я буду только рад, если вы присоединитесь к нашему походу.

Конечно, тогда Слав и не надеялся, что от крошечных жи-

телей леса будет хоть какая-то польза, кроме возможности разведки. Ну, или какой-нибудь диверсии. Вроде той, которую они совершили против армии Супра. Но вскоре оказалось, что он сильно ошибался. В первой же попавшейся им на пути деревне Рявв оказался плотно окружён детьми. Причём, больше самого тролля их заинтересовал сидевший у него на плече Свик.

После этого Слав упросил сойнов перебраться с гномов, людей и орков на троллей. С тех пор в любой деревне троллей неизменно плотно обступала толпа детишек. Розовые ладошки и крохотные пальчики с трепетом прикасались к зелёной шерсти сойнов. А те беспрестанно щебетали по просьбе Слава. Всё это время троллям приходилось терпеливо отвечать на разнообразные забавные вопросы детворы. А сойны старательно делали вид, что именно тролли являются их самыми близкими друзьями.

Конечно, лесные коридоры не смогли пропустить столь огромные массы воинов. Даже орки не смогли бы передвигаться по лесным проходам в таких количествах. А ведь в армии ещё полно троллей, людей и гномов. А с ними двигаются лошади, которые тащат орудия. Вот и пришлось почти всей армии двигаться по проторённым купцами дорогам. Так что они не могли миновать ни одного города, ни одной деревни. Кроме тех, естественно, которые стоят в стороне от широких торговых путей. Посетить такие можно будет и позже. Вряд ли в глухих деревнях и крохотных городках Воктии могут

оказаться крупные войсковые соединения армии Бана.

Уже на третий день пути тролли старались проскочить мимо деревень, которые никак нельзя было обойти. Лохматые воины стали жаловаться Славу, что их начинает утомлять слишком уж назойливое внимание детворы. Пока растянувшаяся по лесной дороге колонна двигалась почти строго на восток, к Славу подъехал Рудор. Старый тролль выровнял скорость своей лошади с конём Слава и после нескольких дежурных фраз о погоде и бескровной войне спросил:

–Слав, нельзя ли сделать так, чтобы нам не приходилось больше общаться с детьми воктийцев?

Человек удивлённо приподнял выцветшие на солнце брови и поинтересовался:

–А что случилось? Дети как дети. Ничем не хуже тех, что живут в наших деревнях. Почему вы больше не хотите с ними общаться?

Рудор несколько замялся, но всё же ответил:

–Да против детей-то мы ничего не имеем! Но только слишком уж они надоедливы. Даже не сами дети, а их бесконечные вопросы. Они же никогда до этого времени не видели ни одного сойна! Понятно, что им не терпится узнать о них как можно больше. Но...

Тролль замолчал. Усмехнувшись, Слав его подбодрил:

–Ну – ну, говори!

Рудор недовольно оскалился. Даже слегка зарычал. Но всё же продолжил:

– Дело не в детях. Пойми, Слав, ведь в каждой деревне, в каждом городе происходит одно и то же! Не знаю, как остальным троллям, но лично мне уже порядком надоело отвечать на одни и те же вопросы! Иногда по несколько раз в день! Ведь не все дети сразу же к нам подходят. Некоторым нужно время, чтобы они перестали нас бояться. – Троль немного помолчал. – В общем, придумай что-нибудь. Или я стану проезжать через все деревни на полном скаку!

– Вот даже как! – Протянул Слав. – Значит, тебе и в самом деле это порядком надоело! Ладно, что-нибудь придумаем!

Ехавшая чуть сзади Ласа презрительно фыркнула:

– Эх вы, мужики! Ничего-то вы придумать не в состоянии! И чего бы вы без женщин делали?

Слав постарался обернуться к жене всем телом, насколько это вообще возможно при езде верхом. Увидев смех в её сказочно красивых (а для него они всегда такие) глазах, он спросил:

– Ты что-то придумала? Тогда говори, чего тянешь?

С довольным видом девушка кивнула:

– Конечно же – придумала. И ничего тут сложного нет. Просто надо...

Ласа замолчала. Она сделала вид, что нашла какой-то изъян на своих ногтях. И принялась старательно его исправлять. Слав выждал некоторое время и сказал:

– Ладно – ладно! Мы уже поняли, что недооценили твои способности. Поняли даже, что все мужики намного глупее

любой из женщин. И станем отныне сначала спрашивать совета у тебя, и только после этого обращаться к мудрым книгам. Может, теперь-то ты нам скажешь, что же такого тебе пришло в голову?

Ласа сделала вид, что размышляет над словами мужа. И только после этого согласно кивнула:

–Ладно уж! Так и быть. Не стану вас мучить. – Она усмехнулась. – Слав, ты мне сам не один раз рассказывал, что в твоём мире существует разделение труда. Ну, когда человеку не приходится делать всю работу, чтобы создать какую-нибудь вещь. Чего же ты сам-то не смог додуматься? Это же совсем не сложно!

Слав улыбнулся и покачал головой:

–Да уж! Чего-то я и самом деле немного того, тупанул маленько.

Ласа тихо засмеялась:

–Маленько? Ну – ну!

Слав тоже засмеялся и повернулся к Рудору, терпеливо ожидающемуся конца их с Ласой беседы. Взглянув в заинтересованные глаза тролля, человек сказал:

–Рудор, вам просто надо поделить очерёдность. В каждой следующей деревне или следующем городе с детворой будет общаться только один из троллей. Ладно, в городах придётся несколькоим. Но это всё же лучше, чем по несколько раз за день талдычить одно и то же. Что скажешь?

Выслушав друга, Рудор задумчиво прищурился. Потом

довольно захекал и повернулся к Ласе:

– Благо дарю, Ласочка! Век помнить буду! – Тролль посмотрел в глаза Слава. – И что бы мы без наших женщин делали?

Слав наслаждался поездкой. Непонятно почему, но что-то в нём, похоже, не может жить без постоянных путешествий. Нет, ему нравится иногда какое-то время пожить на одном месте. Например, в Гнезде или Логовище. Да и в городах людей иногда неплохо погостить. И против деревень Народа он тоже ничего не имеет. Но всё же есть в нём что-то такое, что настойчиво требует хоть изредка бросить всё и ехать вот так бездумно по лесной дороге куда-то вдаль.

Всё же есть какое-то очарование, когда мимо тебя уплывают назад вековые деревья. А в степи вместо них остаются за спиной холмы и курганы. А в горах Славу нравится смотреть с головокружительной высоты в глубокие ущелья, когда лошадь осторожно идёт по тонкой нитке серпантина.

Он никогда не задавался вопросом, какая именно сила вынуждает его отправляться в дорогу. До сего дня. Но сегодня его что-то заставило об этом задуматься. Наверное, это случилось из-за слов Ласы, которые она произнесла утром, когда они собирались в дорогу. Покидая очередную гостеприимную избу деревенской семьи, девушка поблагодарила хозяев фразой:

– Хорошо тут у вас. Даже уезжать не хочется. А у нас даже и дома-то своего нет. Всё время в пути. Остановиться неко-

гда.

Конечно, хозяева ветхой избёнки словам гостыи несказанно обрадовались и начали наперебой предлагать им остаться у них хоть навсегда. А если они этого сделать не могут, то приезжать в гости в любое время. Когда им только заблагорассудится. Ласа стала шутливо отказываться. Сошлись на том, что они со Славом к ним обязательно заглянут, если смогут, конечно.

Уже давно остались позади деревня с покосившейся набок от старости избой гостеприимных хозяев. И сами они только иногда всплывают в памяти Слава. Он так и запомнил их, двоих стариков, стоящих на вросшем в землю крыльце, тесно прижавшись друг к другу. И машущих вслед уходящей дальше на восток колонне воинов, среди которых едут и два их ночных гостя.

Вот ведь странная штука – душа человека! Сколько событий произошло со Славом с того момента, когда он попал в этот мир! Но почему-то именно два этих старика оставили в его душе неизгладимый след. Правда, со временем это должно пройти. Как изгладились, истончились многие другие воспоминания. И приятные, и ужасные. Но пока память ни за что не хочет терять именно вот это воспоминание.

Что же с ним происходит? Слав не сразу понял, что память удерживает именно этот эпизод из банального страха. Он же просто боится, что они с Ласой останутся под старость одни! Как и два этих человека, которых жизнь не пощадила.

Слав вспомнил, как старуха постоянно что-то говорила о своих детях, покинувших родной дом. Тогда он не обратил на её рассказ никакого внимания. Но теперь память с мстительной услужливостью старательно восстанавливала её рассказ. Слав вспомнил, как старая женщина, уже без скорби в голосе, с одной только смиренной грустью говорила, что все пятеро её сыновей погибли в различных войнах, которые безостановочно вёл их король. С невольным облегчением Слав услышал от неё, что все её дети погибли уже много лет назад. Значит, против Народа не воевал ни один из детей этих двух стариков.

А скольких родителей лишили детей их воины? Да ладно воины! Сколько убил именно он, Слав?

Он торопливо прогнал эти думы. Но мысль о стариках не захотела просто так оставить его. Слав снова вспомнил прощальную фразу Ласы. Но главное, он вспомнил её глаза, когда она смотрела на эту покосившуюся избушку стариков. Тогда он увидел в них печаль, замешанную на радости. Но не может же Ласа и в самом деле мечтать о таком доме! Его же и домом-то назвать нельзя! Это же, если уж говорить начистоту, настоящая развалюха!

Но он тут же вспомнил собственные ощущения. От дома, от двух стариков. От того, что принято называть духом дома. Но главное, ему в тот момент тоже хотелось остаться там, в этом рассыпающемся строении, которое и домом-то называешь только потому, что на нём есть крыша и в нём живут

люди!

Правда, есть ещё одна причина, по которой Слав не мог забыть этот дом. Всё из-за тех же слов Ласы. Что ни говори, но в чём-то девушка права. Даже не в чём-то. Во всём она права. Они с ней живут, как живут бомжи в его родном мире. У них тоже нет ничего.

Ладно – он! Но Ласа заслуживает лучшего! Он-то любит ехать вот так, равномерно покачиваясь в седле в такт шагам лошади. Но его жена не должна всё своё время проводить в дороге. Его зовут в дорогу гены предков – кочевников. А Ласа...

Он даже не смог найти определения, кто же такая Ласа. Слав знает только, что при её имени у него в груди рождается тепло. И он хотел бы, чтобы это тепло полностью досталось ей, его Ласе.

Из глубоких раздумий его вывел насмешливый голос жены. Подъехав к мужу, девушка заглянула ему в лицо и протянула:

–Ну-у-у! Не иначе, опять какую-то пакость задумал. Вот всегда ты так, Слав! Сначала придумаешь что-то, чтобы спасти жизни наших воинов, а потом начинаешь себя казнить! Ты же не виноват, что эльфы нам покоя не дают. А король Бан – их прихвостень! И мы просто обязаны выгнать его из Воктии. Пусть ищет приюта у эльфов! Зато люди станут свободны. Больше никто не посмеет их грабить, насиловать. Ты только подумай, Слав! Ведь вся Воктия станет свободной!

Значит, орки и тролли смогут безбоязненно путешествовать по её просторам. Разве это не здорово, Слав?

Он грустно улыбнулся:

– Да я и не переживаю, Ласочка. Точнее, переживаю не из-за этого.

Девушка тряхнула иссиня-чёрными волосами:

– Ого! Значит, что-то другое? И что же тогда, если не секрет?

Слав взглянул в любопытствующие глаза жены:

– Да вот, всё никак не могу стариков сегодняшних забыть. Всё дом их старый вспоминаю.

Девушка мгновенно посерьёзела:

– Да, дом у них и в самом деле старый. Но мы же сможем им помочь, Слав. Разве нет? Разве мы не сможем построить им новый дом? К тому же орки и тролли смогут выбрать для этого самые лучшие деревья. Мне Луйя говорила, что тролли могут из мёртвых деревьев выбрать как раз те, которые сохраняют больше тепла. Вот и построим нашим старикам новый домик!

Слав лишь улыбнулся, когда Ласа сказала «нашим старикам». Да! Его жена быстро перевела двух беззащитных людей из разряда «чужие старики» в «свои». Вот все бы так! Но люди испорчены. Испорчены воспитавшей их цивилизацией. Быть может потом, через несколько поколений люди и станут теми, кем и должны быть. Но пока что все люди без исключения – порочные существа. Да взять хотя бы его,

Слава! Он же не многим лучше того же короля Бана! Просто он родился не королём! Поэтому и борется за свободу этого мира. Но, родись он в королевских покоях, разве волновали бы его судьбы простых смертных?

–Ты чего замолчал, Слав?

Слав посмотрел на жену. В её глазах он увидел требовательное ожидание. Пришлось ответить:

–Конечно, Ласочка, мы построим старикам новый дом. Из лучшей древесины. Но только мне почему-то кажется, что они не захотят покинуть свою лачугу.

Ласа недоверчиво прищурилась:

–Это почему же?

Слав пожал плечами:

–Да просто люди так устроены. Тем более – старые люди. Все мы боимся что-то менять. Даже более молодые. Что уж говорить о стариках!

Девушка упрямо качнула головой:

–Может, ты мне тогда скажешь, почему это люди боятся что-нибудь менять?

Слав кивнул:

–Скажу. Тут нет ничего сложного. Просто мы уже привыкли к тому, что нас окружает. Новое же пока непонятно. Что оно нам принесёт? Мы этого не знаем. А старое всеми давно изучено. Так чего же там бояться?

С полминуты Ласа молчала. Скорее всего, переваривала услышанное. Но так просто сдаваться она, похоже, не соби-

ралась. Видимо, найдя какой-то изъян в словах мужа, девушка мстительно улыбнулась и спросила:

– Но ведь мы же меняем свою жизнь? – Она повела рукой вокруг, охватывая едущих со всех сторон воинов. – Разве нет? Все мы. Значит, мы не боимся нового! Так ведь?

Слав поморщился:

– Меняем – меняем. Но только с чего ты взяла, что это никого из нас не пугает?

Ласа упрямо тряхнула волосами:

– Не знаю, как тебя, а меня не пугает! Нисколечко!

Вполне серьёзно Слав сказал:

– Значит, ты самая храбрая из всех нас. Лично я боюсь, что могу сделать что-нибудь не так. Мои ошибки слишком дорого стоят.

Ласа пренебрежительно махнула рукой:

– Ну, ты не ошибаешься. Так что тоже можешь успокоиться.

Слав усмехнулся:

– Да я спокоен. Просто говорю, что боюсь сделать что-то не так. В общем, будущее меня если и не пугает, то уж точно настораживает.

Ласа посмотрела вперёд и радостно сказала:

– А вот сейчас мы спросим у Рявва с Рудором, пугает ли их новизна!

Навстречу им и в самом деле ехали два старых тролля. Развернув своих лошадей и дождавшись молодых людей,

старейшины поехали рядом, оттеснив в стороны телохранителей. Едва тролли пристроились рядом, Ласа спросила:

–Рудор, Рявв, а вас будущее пугает?

Старейшины троллей восприняли вопрос девушки вполне спокойно. У Слава даже появилось ощущение, что оба они проснулись сегодня утром с ожиданием того, что кто-нибудь обязательно задаст им этот самый вопрос. Только Рявв уважительно взглянул на Ласу. А Рудор как-то даже безразлично ответил:

–Конечно. Будущее нас настораживает. Как и всё новое. Но, как верно сказал однажды твой муж, будущее, а значит, и новое, неизбежно наступит. От этого никуда не деться. Мы можем лишь постараться сделать так, что будущее не уничтожит нас, а станет нам служить. Так что будущее нас, как ты поняла, пугает. Наши ошибки могут дорого обойтись Народу. – Только теперь Рудор взглянул на девушку. – Я смог тебе ответить, Ласа?

Она медленно кивнула:

–Да-а. – Ласа посмотрела на мужа, снова на троллей. – Да вы что? Сговорились, что ли?

Рявв нахмурился и спросил:

–Ты о чём?

Ласа махнула в сторону мужа:

–Да сначала он говорит, что всё новое его страшит! А теперь ещё и вы туда же! Я что, одна ничего не боюсь, что ли?

Рявв усмехнулся:

–Твой муж не по годам мудр, Ласа. Вот он и боится всего нового. Но, даже опасаясь будущего, он смело идёт вперёд. А не бояться только глупцы.

Слав не смог сдержаться и фыркнул от смеха. Ласа же намурилась и, прищурившись, спросила:

–Значит, по-твоему, Рявв, я глупая?

Троль остался невозмутим:

–У тебя не хватает опыта, Ласа. Но я не сказал бы, что ты глупа. И отсутствие у тебя страха вовсе не от недостатка ума. Просто ты веришь в Слава. Как и все мы. Даже больше любого из нас. Потому что мы всё же иногда с ним спорим. Ты же готова идти за ним безоглядно.

Слав посмотрел на Рявва с невольным уважением:

–Знаешь, Рявв, теперь, когда мы с Ласой чего-нибудь не поделим, я буду звать тебя в качестве консультанта. В моём мире есть даже такая профессия. К ним приходят семейные пары и за собственные деньги рассказывают все свои тайны. А он сидит с умным видом и даёт какие-нибудь непонятные ответы. Умный вид у тебя уже есть. А знания, – он махнул рукой, – их и у консультантов нет.

До Вокта оставалось ещё не меньше десяти дней пути, когда армию Народа догнали грифоны. Шедшие в составе наземных сил гномы обрадовались прибытию соплеменников больше всех остальных, наверное. Но и представители других рас оказались далеко не равнодушны к появлению среди них наездников грифонов. В основном – из-за крылатых

красавцев, конечно же.

К Славу подошёл Торговигл. Староста наездников поздоровался сначала с Ласой. И только после того, как с улыбкой на усталом бородатом лице поинтересовался о самочувствии девушки, хмуро кивнул Славу:

–Еле вас нашли. Вы успели уйти намного дальше, чем мы предполагали. За сегодняшний день это уже четвёртая наша посадка. Грифоны вряд ли смогут сегодня ещё раз подняться в воздух.

Слав посмотрел на опускающееся за горизонт солнце и проговорил:

–Ну, тогда и не стоит их мучить. Пусть отдохнут. А мы с вами остановимся. Всё равно много пройти до заката мы уже не успеем. Да и лошади, я думаю, солидарны с грифонами. Им тоже отдохнуть не помешает.

Гном кивнул:

–Тогда пойду, скажу своим, чтобы расседлали грифонов.

Слав удержал готового уйти Торговигла за плечо:

–Постой! Скажи хоть, сколько с тобой грифонов-то прибыло?

Староста наездников нахмурился, но всё же ответил:

–Пятьдесят. Остальные полторы сотни такими же отрядами летят южнее и севернее. Завтра попробую с ними связаться.

Ласа шагнула вперёд и ворчливо сказала Славу:

–Оставь ты его в покое! Успеешь ещё обо всём расспро-

силь. Не видишь что ли, чело... гном с ног валится от усталости! А ты, Торговигл, сядь, отдохни. Чай, и без тебя найдётся, кому твой приказ передать. И вообще, я думаю, гномам надо помочь. Так ведь, Слав?

Девушка требовательно посмотрела в глаза мужа. Слав же улыбнулся и покачал головой:

—Вообще-то, наши воины и сами могут решить, что гномам нужна помощь. Ты сама посмотри.

Небрежным взмахом руки он указал на грифонов. Девушка послушно повернулась в ту сторону.

Грифонов уже обступила плотная толпа воинов. Люди, орки, тролли и гномы — пехотинцы охотно принялись помогать наездникам крылатых красавцев. Животные же, и так величественно безразличные, а сегодня ещё и крайне усталые, позволяют себя гладить, словно они домашние кошки. Со спин многих уже успели стащить сёдла. С остальных пока ещё снимают, перемежая работу шутками и вопросами.

Ласа повернулась к гному и предложила:

—Оставайся есть с нами, Торговигл. Заодно расскажешь, как добрались. Что видели.

Староста огладил густую бороду и солидно кивнул:

—Не откажусь, Ласа. Только ведь я очень проголодался. Ведь с самого утра ничего не ел. Как и мои гномы. Решили слишком не нагружать грифонов. Им, беднягам, и так пришлось целый день в воздухе провисеть. Если бы мы высоко летели постоянно, то оно бы ещё ничего. Но ведь мы же вас

искали. Приходилось постоянно снижаться. Вот наши птенчики и устали.

Ласа гневно сверкнула глазами в сторону Слава. Как будто это он виноват, что им удалось так далеко продвинуться! Или в том, что в Воктии тоже много лесов! Или в том, что гномы решили, и на взгляд Слава совершенно правильно, сэкономить на весе.

Девушка же тем временем успокаивала старосту:

– Не беспокойся, Торговигл, еды на всех хватит! Воктийцы к нам хорошо относятся. За это надо оркам благо дарить. Так что еды у нас в избытке.

Гном обвёл окружающих их воинов одобрительным взглядом:

– Да, Слав у тебя молодец! Вот как всё здорово устроил! Мне тут сказали мимоходом, что ва... – он на секунду замаялся, – наша армия ещё ни разу не вступила в бой. Это правда?

Староста наездников посмотрел в глаза Славу в ожидании ответа. Причём в глазах гнома осталась лёгкая тень недоверия. Слав лишь кивнул:

– Тебе правильно сказали. Нам пока удаётся избегать военных действий. И за это мы тоже должны поблагодарить орков. Это они смогли убедить народ Воктии, что мы им не враги. Что мы пришли не ради грабежа или завоеваний. Что наша задача – наказать короля и всех его подпевал.

Торговигл огладил бороду и несколько раз кивнул:

– Да – да! Орки, конечно же, тоже молодцы. Но ведь это же

ты придумал весь этот план? Это же была твоя идея, чтобы отвоёвывать земли орков миром? Так ведь?

Слав равнодушно кивнул:

–Ну да. Ну и что тут такого? Это мне ничего не стоило. Абсолютно. А вот оркам пришлось перебороть жажду мщения. Сильную жажду. И они сделали это с честью. Вот это – уже заслуга. Притом – немалая.

Торговигл не стал спорить:

–Наверное, ты прав. Мне этого не понять. К счастью. Понять орков можно было бы только в том случае, если бы люди захватили Тобу. Но этого, к счастью, не произошло. – Гном снова осмотрелся вокруг и неожиданно сверкнул крепкими зубами. – А где же обещанная еда?

Ласа всплеснула руками:

–Извини, Торговигл! Но ты сам виноват! Я же сказала, что поговорить вы сможете и во время еды. Хотя... Нет, нечего вам о делах за едой разговаривать. Лучше уж о погоде. Или о грифонах.

Девушка быстрым шагом отправилась накрывать на «стол», которым в походе может стать всё, что угодно. Торговигл проводил её одобрителем взглядом:

–Хорошая жена у тебя, Слав. Красивая и заботливая. Только не всегда верно рассуждает. Для меня же грифоны и есть работа.

Слав усмехнулся:

–Ты должен её простить, Торговигл. Для нас-то грифоны

– это до сих пор сказка.

Гном с сомнением качнул головой:

–Наверное. Для нас грифоны уже давно стали обыденностью.

Всё же Торговигл несколько преувеличил, когда сказал, что для гномов грифоны давно уже стали обыденной частью их жизни. Во всяком случае, не для всех гномов. Именно так подумал Слав, когда они со старостой наездников в сопровождении телохранителей шли мимо уставших животных. Он увидел, как многие гномы – пехотинцы прямо-таки с трогательной нежностью кормили и гладили крылатых животных. С каким трепетом они дотрагивались до золотой гладкой шерсти грифонов, до их разноцветных перьев!

Потом состоялся ужин. Конечно же, никаких разносолов не было. Простая походная пища, состоявшая в основном из хлеба и вяленого мяса. Разнообразили трапезу лишь два – три десятка вареных яиц, да столько же ранних кислых яблок. Но и это показалось чуть ли не изысканным угощением после надоевшей скудной пищи.

Вопреки ожиданиям, Торговигл съел не так уж и много. Наверное, сказалась его крайняя усталость. Или же привычка ограничивать себя в пище. Таковы уж все наездники грифонов. Как бы голодны они ни были, но есть много никто из них себе не позволяет.

Наевшись, гном рассказал Славу, что в поход отправился даже Бартовогл. Услышав эту новость, Слав усмехнулся:

–Значит, не смог усидеть на месте мудрейший. Понимаю его. У меня от бесконечных совещаний уже на второй день начинает зубы ломить. А он-то заседает в совете годами. А может, и веками.

Торговигл хмуро ответил:

–Но это же – его работа! Как моя – ухаживать за грифонами. Разве нет?

Слав только сокрушённо покачал головой. Что можно ответить гному? Они же с самого раннего детства воспитаны в духе почтения к своим обязанностям. Каковы бы они ни были. Даже если от них тебе хочется бежать, куда глаза глядят. Впрочем, никому из гномов даже и в голову не придёт, что можно пренебречь своими обязанностями!

Но Торговигл продолжал требовательно смотреть в глаза Слава в ожидании ответа. Пришлось ответить:

–Пойми, Торговигл, никто не бросает свою работу. Просто Бартовогл решил лично проверить вашу способность вести войну. Всё же вам никогда ещё не доводилось воевать вот так. А совет пока обойдётся и без нас с Бартовоглом. Не такие уж мы с ним и незаменимые. Понимаешь?

Может, гном и не понял. Но, во всяком случае, переспрашивать он не стал. Правда, согласия со Славом он тоже не высказал. Наверное, остался в недоумении. Или же принял какое-то решение ещё до объяснения Слава и решил остаться при нём. Уточнять Слав не стал.

Поговорили ещё немного. В основном – обсуждали план

дальнейших действий. Гномам отвели роль разведчиков и связных. Во всяком случае – на первых порах. Слав рассказал Торговиглу, что людские поселения сдаются войскам Народа ещё до того, как они успевают к ним подойти. Конечно, этого смогли добиться орки. Их летучие отряды успели охватить уже всю Воктию. Как докладывали их посыльные, даже восточные города готовы открыть перед армией Народа свои двери.

Пожалуй, только Вокт пока ещё не готов сдаться. Но это мало беспокоит Слава. Признаться, его это вообще не беспокоит. Он уже давно понял, что на войне ни в коем случае нельзя нервничать. По большому счёту, Слав никогда и не волновался и не злился. Только та история с воктийским гуляй – городом не даёт ему покоя.

Спать легли уже в полной темноте. Засыпая, Слав привычно слушал тихие разговоры его с Ласой телохранителей. Как обычно в походе, тролли расселись вокруг. Так они получают большой обзор.

Утром воины начали привычно собираться в дорогу. Вообще, поход получается несколько странным. Каждый день воины Народа завтракают, седлают и запрягают лошадей и отправляются в путь. Это напоминает всё, что угодно, но только не войну. Больше всего это напоминает Славу торговый караван.

Всё происходит так, как Слав привык видеть за годы своей жизни наёмника. Те же воины, та же дорога, те же упряж-

ки...

Только воины нескольких рас. И дорога ведёт не на рынки, а под стены вражеского города. Да и лошади везут не повозки с товарами, а осадные орудия, воинов, в основном – гномов, и оружие с припасами. В остальном же получился обычный караван. Но невероятно большой. Да к тому же ещё и по другим дорогам идут войска. Всего же в поход выступили почти сорок тысяч воинов. Да ещё кочевники должны поддержать армию Народа в северных областях Воктии.

Едва перехватив лёгкий завтрак, гномы – наездники начали спешно чистить перья и шерсть грифонов. Как понял Слав, в воздух гномы поднимутся только перед полуднем. Но вычистить своих питомцев они поспешили как можно раньше. Как ему объяснил Торговигл, с чистыми перьями грифонам намного легче опираться на воздушные потоки. Но даже с чистыми перьями и шерстью им нужно дождаться, пока воздух прогреется. Иначе им просто не хватит сил.

Караван уже давно начал движение, а гномы всё ещё продолжали возиться с грифонами. Им предстоит потратить на это ещё довольно много времени. Слав только никак не мог взять в толк, почему ему раньше не говорили, что использовать грифонов на равнине настолько сложно. Правда, он не забывал винить и себя. Мог бы и сам додуматься до таких элементарных вещей! Здесь же не дуют такие ветры, как в горах! Или в степях. Надо было бы понять всё самому!

Но даже с такими сложностями грифоны дают войскам

Народа огромное преимущество. Собственно, сложностей не так уж и много. Если уж говорить начистоту, то трудность-то всего одна. Зато, стоит только крылатым красавцам подняться в небо, как они станут неуязвимы для вражеских воинов. Которых, правда, никто не видел за всё время похода.

Прошло уже несколько часов с момента выступления колонны в путь, и сзади остались пять деревень, когда воины начали что-то громко обсуждать и активно показывать пальцами в небо. Слав проследил, куда они смотрят, и тоже увидел пять десятков крылатых теней высоко в небе. Видимо, наездники грифонов решили дать понять воинам внизу, что увидели их колонну. Потому что грифоны сделали круг над тем местом, где движется войско Народа. И только после этого быстро скрылись за макушками деревьев.

Ласа, проводив грифонов задумчивым взглядом, глубоко вздохнула:

– Хорошо им! Их даже комары и слепни не кусают. Не то, что нас.

Слав улыбнулся:

– Да разве же нас так уж и заели? Вот если бы нас было меньше, тогда – да. Тогда нам бы не поздоровилось. А так, – он пренебрежительно махнул рукой, – ерунда! Слишком уж нас много.

Девушка ответила насмешливо:

– Вообще-то, Слав, если ты забыл, то я тебе напомню, что

я выросла в лесной деревне. Так что не объясняй мне, что нам намного легче, чем могло бы быть.

Слав снова улыбнулся:

–А ты, если забыла, то могу напомнить, что я – зануда. И поэтому не могу промолчать, когда есть возможность что-нибудь объяснить.

Посмотрев друг на друга несколько настороженно, молодые люди начали смеяться. Телохранители – тролли только недоуменно переглядывались и озадаченно покачивали остроухими головами. Слав и Ласа уже почти успокоились, когда к ним подъехал Рявв. С интересом взглянув в лучащиеся весельем лица молодых людей, старый тролль спросил:

–Что вас так развеселило? Может, поделитесь со стариком? А то как-то слишком уж всё у нас скучно.

Слав пожал плечами:

–Да просто Ласа мне напомнила, что родилась и выросла в лесной деревне.

Девушка с готовностью подхватила:

–А Слав сказал, что он необычайно занудлив.

Рявв подождал немного. А когда понял, что продолжения не последует, озадаченно протянул:

–Да-а! Видно, не один я скучаю. Раз уж вас такие обычные вещи способны рассмешить, значит, дело – дрянь. Надо, чтобы произошло хотя бы какое-нибудь событие. А то скоро мы все даже над падающим с дерева листиком начнём смеяться.

Едущий чуть сзади Редр возразил:

–Вообще-то, Рявв, они немного по-другому говорили. У них получилось и в самом деле смешно.

Старый тролль вопросительно посмотрел в глаза Слава:

–Что же вы мне неправду-то говорите? Нехорошо!

Слав покачал головой:

–Да никто тебе не врёт. Мы с Ласой и в самом деле говорили именно о том, о чём сказали и тебе.

В этот раз Рявв посмотрел вопросительно уже на Редра:

–Значит, ты мне соврал?

Телохранитель интенсивно замотал головой:

–Что ты, Рявв! Как ты мог так подумать? Они на самом деле говорили о том, о чём сказали и тебе. Но только у них получилось как-то веселее, что ли.

Старый тролль с подозрением спросил:

–Тогда почему же ты сам не смеялся, когда я к вам подъехал?

–Так это... Как его...

Слав решил помочь воину. Усмехнувшись, он сказал:

–Оставь его в покое, Рявв. Его работа не слушать и запоминать наши с Ласой разговоры. Он должен нас охранять. Вот он и охраняет. Как у нас дома говорили: «Ты не подслушивай, раз тебя подсматривать послали».

Рявв недовольно проговорил:

–Ну, вот что ты, Слав, вмешиваешься? Мне же тоже скучно. А Редр смог бы меня развеселить.

Сзади довольно рассмеялся Марок. Слав уже успел заметить, что у этих двух троллей отношения такие же, как у Трента с Кором. Оба тролля так же, как и старые соратники Слава, то и дело подначивают друг друга, стараясь не упустить ни одной, даже самой малой возможности. Только Редру чаще удаётся оставить Марока в дураках. Поэтому нет ничего удивительного, что здоровяк так обрадовался, когда понял, что Рявв просто – на просто решил поразвлечься за счёт его противника.

До вечера войско Народа миновало ещё несколько деревень и два крупных города. В обоих Слав оставил по небольшому отряду. Но они должны на следующий день нагнать армию. Остались же они всего лишь для того, чтобы горожане спокойно, без какого-нибудь влияния, смогли выбрать себе новую власть.

У вечернего костра, когда уже приземлились грифоны, среди наездников которых в этот раз оказался и Бартовогл, разговор как раз и зашёл о новом способе правления. Для троллей и орков в демократии нет абсолютно ничего нового. Всё их общество основывается на стопроцентном равенстве всех представителей этих двух рас. Они сами выбирают себе вождей. Как гражданских – для мирной жизни, так и военных. Конечно же, последние нужны только во время войны. Но, как понял Слав, как раз их-то тролли с орками давно не избирали. Только с появлением Народа среди двух этих рас появились военные вожди. Которые, кстати, уже успели при-

нести Народу немалую пользу.

Обо всём этом уже успели переговорить после скромного походного ужина, когда слово взял Бартовогл. Старейшина недовольно поморщился и сказал:

—Но у нас-то, гномов, нет никакой демократии! Однако же мы смогли не просто выжить, но и построить сильное и жизнеспособное общество! Разве не так, Слав?

Человек кивнул:

—Да, конечно, мудрейший. Но ведь и подгорный народ — особенный. То, что подходит вам, никогда не приживётся среди людей, троллей и орков. Про сойнов же и говорить нечего! С их любовью к перемещениям они ни за что не примут диктатуру совета старейшин. Любых старейшин.

Рявв оскалил жёлтые клыки с правой стороны и спросил:

—Но что же нам тогда делать-то? Нельзя же допустить, чтобы Народ остался разделён! Ведь тогда мы никогда не станем едины!

Слав снова кивнул:

—И ты тоже прав, Рявв. Но слова Бартовогла навели меня на мысль. В демократии очень много недостатков, на самом деле. Любая демократия рано или поздно, но неизбежно приводит к диктатуре. Этого не знали древние в моём мире. Но судьба Рима, Великого Новгорода и многих других государств и республик может служить достаточно веским аргументом в подтверждение моих слов. Вот мы и должны придумать такой способ правления, такой вид преемственности

власти, при котором нам удастся избежать ошибок прошлого.

Рудор усмехнулся и покачал остроухой головой:

–Ну и как же нам удастся это сделать? Ты уже достаточно нам рассказал о прошлом своего мира, Слав, чтобы лично я смог понять, что сделать это почти невозможно. Я бы сказал, что совсем невозможно. Но, после твоего появления в нашем мире, когда очень многое, что раньше казалось невозможным, стало вполне обычным, готов допустить, что кое-что сделать нам всё же удастся. Но вот только вопрос – как?

Слав наморщил нос и пожал плечами:

–Вот и давайте думать вместе. Лично я не знаю, как нам создать общество, в котором отсутствовали бы все пороки, присущие моему миру. Знаю только, что у Народа должно быть что-то среднее между общинным строением троллей и орков и диктатурой гномов.

Бартовогл, лицо которого, и без того морщинистое, стало ещё более старым от того, что его обладатель скривился, словно съел недозревшую ягоду гебогла, возразил:

–Но это же невозможно, Слав! Как можно объединить то, что никогда не сможет быть вместе? Это всё равно, что соединить огонь и воду! Они же никогда не смогут сосуществовать!

Слав усмехнулся:

–Скажи об этом Ласе, мудрейший. Ей очень даже запросто удаётся соединять воду и огонь. При этом у неё получа-

ется очень даже неплохой суп. Может, она и тебя им как-нибудь угостит.

После того, как сидящие за костром отсмеялись, Слав продолжил:

—Но всё же ты прав, мудрейший. Соединить несовместимое крайне сложно. Почти невозможно. Но мы должны попытаться. Хотя бы попробовать. Только нельзя подвергать изменениям всё наше общество. Во всяком случае, нельзя делать этого сразу. В моей стране такое однажды уже пытались сделать. Конечно, ни хрена не получилось. Но мы всё же обязаны попробовать.

До сих пор молчавшая Ласа изогнула красиво очерченные губы в улыбке и сказала:

—Слав, да неужели ты до сих пор так ничего и не придумал? Никогда не поверю, что тебе ничего не пришло в голову.

Все с ожиданием уставились на Слава. Он почувствовал даже, что кожа на лице начинает накаляться. И вовсе не от огня костра. Наконец, он усмехнулся и ответил вроде бы жене, но его ответ, конечно, предназначался всем сидящим у костра:

—Когда мы только начали говорить об этом, я и в самом деле не знал, как разрешить этот вопрос. Но только что кое-что пришло мне в голову. Тут ты, Ласочка, права. Только я не знаю, понравится ли вам всем, что я собираюсь предложить.

Рудор качнул лобастой головой:

–А пока ты не расскажешь, ты и не узнаешь, понравится нам или нет. Так что – говори давай.

Слав согласно кивнул:

–Ага! С этим не поспоришь. – Он на мгновение замолчал, о чём-то размышляя. – Я уже не раз говорил, что Народ должен иметь различные возможности для развития. Чтобы каждый смог выбрать для себя тот образ жизни, который ему подходит больше всех остальных. Собственно, так Народ сейчас и живёт. У нас есть города людей, деревни орков и троллей, множество кочевий орков, галереи гномов. Правда, многие тролли и орки изредка наведываются в города. А люди гостят в лесных деревнях. И это, несомненно, очень хорошо. Благодаря этому разные представители Народа имеют возможность наблюдать быт друг друга. И понимают, что не такие уж они и разные, как им внушалось веками. Это ещё более соединяет наши расы в единое общество. Но всё же, по большому-то счёту, Народ живёт в разных... – Слав замылся. – Плоскостях, что ли. И это тоже хорошо. Я считаю, что мы не должны вмешиваться в этот процесс. Пусть всё остаётся, как есть. Вот и всё решение.

Слав обвёл всех сидящих у костра вопросительным взглядом. В глазах друзей он увидел лёгкую тень недоумения. Наконец, заговорил Рявв. Усмехнувшись и покачав головой, старый тролль протянул:

–Да-а уж! Удивил ты меня, Слав! Я-то думал, что ты сейчас нам предложишь что-то такое, что мы все охренеем! А

ты говоришь – ничего не делать. Конечно, ничего не делать – любимое занятие многих из нас. Вот Рудор, например, целыми днями только и делает, что ничего не делает!

Раздался одобрительный смех. Причём громче остальных смеялись сидящие неподалёку телохранители Слава. Да и сам Рудор кхекал ничуть не тише их.

Когда же смех начал стихать, заговорил Бартовогл. Оглядев густую седую бороду, гном сказал:

–Знаете, а Слав-то прав. Иногда лучший способ сделать что-то хорошее, – это ничего не делать совсем. Бывают моменты, когда лучше подождать и посмотреть, а уже потом браться за дело.

Около костра воцарилась полнейшая тишина. Зато у других костров то и дело раздавались взрывы радостного смеха. Слав подумал, что эта война несколько не походит на другие войны. Нет ни боёв, ни рек крови. Американцы не смогли бы снять про это ни одного фильма. Слишком уж всё вокруг мирно.

Он посмотрел вверх, в ночное небо. Туда, куда улетают облачка искр от их костра, когда кто-нибудь начинает шевелить угли. Кажется, что они, эти искры, пытаются добраться до звёзд, на которые так похожи. Появилось даже ощущение, что некоторым удаётся это сделать. И они вливаются в эти небесные огни, чтобы звёзды стали ещё ярче. И их свет будет ещё больше радовать тех, кто станет ими любоваться в такие вот, как сегодня, безоблачные ночи.

Наездники грифонов каждый день приносили известия от идущих по другим дорогам колонн о взятии новых городов. Да и сама колонна, в составе которой двигаются Слав с Ласой и телохранителями – троллями, уже миновала около десяти городов, которые добровольно открыли ворота перед армией Народа. Постепенно отряды всё больше и больше отклонялись на юг. При этом с упорством ледника продолжая двигаться на восток. Уже несколько дней прошло с тех пор, как колонна переправилась через реку Вашолу.

Славу она напомнила полноводную Волгу его родного мира. Он несколько минут не вступал на широкий мост, пропуская вперёд новые и новые отряды их войска. Тролли терпеливо ждали, когда их вождь насладится видом неспешно текущих масс воды. Хоть для них и осталось непонятным, почему же они не торопятся на другой берег, но никто из них не попытался оторвать Слава от зрелища и в самом деле великой реки этого мира.

Конечно, Слав видел уже великое множество рек и речек в этом мире. Некоторые из них были не больше ручейка. Некоторые оказались большими. И совсем уж немного нашлось таких, про которые сам Слав сказал бы, что они очень большие. Но все эти реки меркнут перед Вашолой. Это всё равно, что сравнивать иглоспина с обычным ёжиком. Нет, сходство, конечно же, есть. Но...

По прикидкам разведчиков – орков до столицы Воктии оставалось пара дней пути, когда Слав решил дать войску

краткий отдых. Нужно было привести в порядок амуницию, оружие, орудия и телеги. Да и сами воины нуждались в хотя бы непродолжительном отдыхе. Кто знает, возможно, Вокт не откроет перед ними своих ворот. А тогда придётся воевать. Не потому, что этот город так уж необходим Народу. Просто нельзя оставлять у себя в тылу ни малейшего источника опасности.

Вокт же, как рассказал Лерв, очень даже сильная крепость. Которую уж точно никак нельзя оставлять у себя за спиной. Конечно, если она не будет принадлежать тебе.

Гномы доложили, что на стенах города идёт оживлённая подготовка. Вот только к чему? Вряд ли жители и гарнизон вражеской столицы стараются придать городским стенам более нарядный вид, чтобы сдать Вокт Народу во всём его великолепии. Подумав об этом, Слав не смог удержаться от улыбки. Только представить, что вражеская армия торопится приукрасить крепостные стены перед тем, как открыть ворота Народу! Тут и в самом деле есть, над чем посмеяться!

Как бы там ни было, но армии нужен хотя бы короткий отдых. Воины должны привести себя и оружие в порядок. Да и просто выспаться без того, чтобы куда-то торопиться с самого утра, тоже не будет лишним.

Сделать днёвку решили в предместье Вокта. Славу доложили, что небольшой по сравнению со столицей город находится всего в нескольких часах пути от самого Вокта. Его-то Слав и выбрал в качестве базы для отдыха уставшего войска.

Перед тем, как вступить в Семоп, а именно так называется город – спутник Вокта, Слав выслал вперёд несколько отрядов разведчиков – орков. Гномам так же было приказано наблюдать за городком с воздуха. И обо всех подозрительных передвижениях, как в самом городе, так и в его окрестностях, немедленно докладывать Славу. Хотя бы для этого и придётся спуститься на землю.

К счастью, ни один из отрядов орков ничего подозрительного не обнаружил. Гномы тоже ни о чём подозрительном не доложили. И на двадцать третий день похода армия Народа вступила в Семоп.

Отсутствие какой-либо видимой опасности позволило Славу настоять на том, чтобы он смог сам возглавить передовой отряд. На это никто не смог возразить. Ни у кого не нашлось хотя бы мало – мальски значимых доводов против пожелания Слава.

Городок встретил передовой отряд полнейшей тишиной. Только подковы громко стучали по булыжной мостовой. Да время от времени раздавался громкий надсадный скрип незакрытых дверей и ставней. У Слава появилось стойкое ощущение, что они въехали в город – призрак. Даже собак и кошек не попало на улице.

В окружении телохранителей Слав с Ласой остановились на городской площади перед ратушей, когда к ним подъехал Лерг, возглавляющий одну из сотен разведчиков. Усмехнувшись и поведя вокруг рукой, закованной в наруч гномьей за-

калки, бывалый воин сказал:

–Как ты там говорил, Слав? У страха глаза велики? Так, вроде бы? Никого не осталось. Весь город словно вымер. Ни одной живой души не осталось. Наверное, все в Вокт сбежали.

Ласа указала куда-то вдоль улицы:

–А вот и нет! Не все сбежали. Кое-кто и остался!

Все повернулись в ту сторону, куда указывает её рука, обтянутая тонкой кожей перчатки. И, правда, по улице в их сторону в сопровождении орков, троллей и нескольких человек идут горожане. Их оказалось всего-то около двух десятков. Может – двадцать пять. Не больше. Но зато, когда они приблизились, в их глазах Слав не увидел ни тени страха или растерянности. Все горожане смотрят на воинов Народа так, словно уже давно ждут их прихода.

Около минуты горожане и воины Народа пристально рассматривали друг друга. Пока Слав не решил, что пора уже нарушить молчание. Он едва заметно усмехнулся и спросил:

–А вы почему не сбежали? Не бойтесь, что мы вас сожрём? Или ещё что похуже сотворим?

Горожане повели себя так, как Слав не мог от них ожидать. Они стали вполне дружелюбно и совершенно не смущаясь улыбаться. Заговорил мужчина среднего возраста. Вполне ещё крепкий, лет около сорока, с короткой нечесаной чёрной бородой. Такие же чёрные волосы упрямо выглядывают из-за низкого ворота простой рубахи из грубого полот-

на. Он улыбается шире всех. Как будто вопрос Слава неподдельно его развеселил. Сделав маленький шаг вперёд, что не ускользнуло от внимания троллей – телохранителей, мужчина спросил сам:

–А чего нам бежать-то? Чего мы от короля с его придворными видели, кроме плетей да поборов? Думаю, вы не будете хуже их. Некоторые говорят даже, что Народ свободен. Так ли? – Мужчина дождался, пока Слав кивнёт. – Вот то-то и оно! В общем, мы решили рискнуть и остаться. Даже если бы вы нас и убили – невелика для нас потеря. Жисть-то наша – всё равно собачья. Иногда богов о смерти-то и просишь.

Слав качнул головой:

–Даже так?

Мужик слегка хлопнул себя по бедру широкой, как лопата, ладонью:

–А то! Ты Слав, так? Это я по когтям понял. – Он указал на правую руку Слава. – Нам про тебя кое-что порассказали. И про то, как ваши воины одного дворянина неподалёку отсюда казнили. Да за одно это лично я готов с вами хоть на смерть пойти! А вы ещё и в Вокт собрались! С собой нас возьмёте, надеюсь?

Слав чуть поморщился:

–Почему бы и не взять? Но только учти – у нас дисциплина! Тех, кто того дворянина казнил, наказали так, что мне и самому-то жутко. Хоть я сам же такого наказания для них и потребовал. Но у нас всё так. Все обязаны подчиняться

приказам. И никакого своеволия! Так что погулять вам не удастся. Если же и в самом деле хотите послужить Народу – милости просим. Гнать не станем.

Мужик обернулся и посмотрел на спутников. Потом снова взглянул в лицо Слава. При этом в его глазах появилась лёгкая тень сомнения. Однако он сказал вполне уверенно:

–А чего же нам ещё делать-то? Не с топором же на дорогу! Придётся себя сдерживать. Зато и воевать-то будем за-ради свободы. Так ведь?

Слав засмеялся:

–Не за меня же! У меня свободы не больше, чем у любого нашего крестьянина! А порой и меньше, чем у него. Так что воевать-то ты станешь только за Народ.

Мужик хитро прищурился:

–А что? Лично я согласен! Да и мои ребята – тоже.

Тут в разговор вступил Лерг. Слегка подав коня вперёд, он чуть оттеснил мужика назад и спросил:

–Ты лучше вот что скажи – куда все жители города-то пропали? Неужели их и в самом деле так запугали?

Мужик почесал разлохмаченную бороду и усмехнулся:

–Запугали! Да ещё как! Чего только про вас не говорили! Даже я сомневаться начал. Своих ребят, – он указал назад, – еле смог уговорить в городе остаться.

Ласа тихо спросила:

–И чего же такого про нас вам наговорили?

У мужика глаза чуть не вылезли, когда он рассмотрел, кто

задал этот вопрос. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. А когда он смог говорить, то его голос хрипел:

– Да уж того, что среди вас есть такие красавицы, нам точно не говорили. Да и не поверил бы никто. Я и сейчас-то своим глазам никак поверить не могу! Что ж это за принцесса-то такая? – Мужик с ожиданием уставился на Слава.

Но вместо него ответила сама Ласа:

– А я его жена! Звать Ласой. И никакая я не принцесса, а дочь простого крестьянина. Родилась и выросла в обычной деревне, каких тысячи.

Мужик, не скрываясь, пристально рассматривал лицо девушки. Потом с завистью посмотрел на Слава:

– Да ты не только в войне ловок! Значит, мы не прогадали, что решили вас дождаться!

Слав улыбнулся:

– Там увидим. А пока покажи-ка, где дома дворян. Надо же нам где-то остановиться. Не в домах же простых горожан нам ночевать! У них и так добра-то почти нет. А тут ещё наши ребята могут что-нибудь случайно поломать.

Мужик хитро прищурился и почесал растрёпанную бороду:

– Дома дворян, говоришь? Это мы могём! Кому показывать-то?

Слав кивнул в сторону Лерга:

– А вот ему и покажи. Он дома мелом отметит.

Мужик кивнул и посмотрел на старого соратника Слава:

– Пошли, что ли. – И, не дожидаясь реакции на свои слова,

повернулся и тяжело зашагал по улице.

Лерг тронул пятками бока лошади и поехал следом за мужиком и его спутниками. Слав проводил их задумчивым взглядом и едва заметно покачал головой. Да уж! Довёл король собственный народ до того, что простые горожане готовы рискнуть даже жизнью ради всего лишь шанса на свободу! И они, правители этих земель, ещё смеют распространять слухи о кровожадности троллей и орков! Да уж! Человеческая наглость поистине не знает пределов.

До наступления ночи колонна полностью влилась в городок. Улицы сразу же наполнились шумом. Тут и там раздавался смех, слышались команды. Орки, тролли, люди и гномы сообща готовились к ночлегу в городе. Так уже бывало не раз за время похода. Но впервые город оказался совершенно пустым. Обычно горожане помогали ратникам с обустройством ночлега. А тут воинам пришлось самим искать колодцы и прочие необходимые вещи. Конечно, воины Народа постарались причинить как можно меньше ущерба имуществу горожан. Хотя его, этого имущества, почти и не оказалось.

Нашлось и то, что смогло поразить даже Слава. Как ему доложили, окна в некоторых зданиях оказались застеклены. Слав решил увидеть это лично. Его проводили в самый центр города. Точно! Никаких сомнений не осталось. Жителям Воктии известно стекло!

Слава это открытие поразило. Он и раньше посещал некоторые воктийские города. Но лишь малые приграничные торговые поселения. А тут, в центре Воктии, оказывается, люди всю используют стекло!

«Да зачем они вообще с кем-то воевали? – Растерянно подумал Слав. – Они бы и с помощью торговли стеклом смогли бы покорить весь этот мир! Товар-то дорогой и хрупкий. Нужда в нём никогда не пропадёт!» Ничего! Скоро он сможет лично расспросить об этом короля Бана!

За ужином Слав расспросил Ровла, так назвался растрёпанный мужик. Он с охотой поведал, что именно про Народ наплели слуги короля Бана. Собственно, всё свелось к привычным байкам о кровожадности орков, троллей и предателей – людей. Гномов почему-то не тронули. Наверное, ещё не везде знают, что подгорные жители тоже стали частью Народа. Вот чуть позже и гномам тоже припишут что-нибудь поганенькое. Какое-нибудь поедание младенцев или высасывание крови из нежных шей девственниц. Или же придумают небылицу о том, что в недрах Тобу трудятся закованные в цепи люди.

Ровл рассказал, что сам он раньше ковал подковы, мечи и всякие там гвозди. Пока король не обложил всех таким налогом, что Ровлу пришлось продать кузницу и стать обычным вором. Бывший коваль со злостью вспоминал, что и продать кузницу удалось едва ли за половину её стоимости. Никто не верил, что король вскоре не захочет отнять их имущество.

Потому что постоянные войны требовали всё больше и больше средств. А где же ещё взять деньги, как не ограбить свой же народ?

Ровл так же поведал, что несколько его знакомых отправились в поход в составе королевского войска. Это когда Бан решил покорить Народ. С явной надеждой в голосе Ровл спросил:

—Они у вас в плену? Ведь нам же ничего не известно! Ходили слухи, что поход не удался. Но большего никто не знал. Что там случилось, Слав?

Что можно было ответить этому побитому жизнью, но так и не сдавшемуся человеку? Соврать? Но как раз этого-то делать нельзя! Оставалось только одно – сказать правду. Какая бы она ни была. Пусть даже она и причинит Ровлу боль. Злее будет!

Слав спокойно ответил:

—Нет их у нас в плену. И никогда не было. Мы всех перебили. Никого не оставили. Оправдываться не стану. Не за что мне оправдываться. Если хочешь подробностей, расспроси воинов. Многие тогда были под Гремом, Лумом или Луром. Они тебе всё и расскажут.

Ровл медленно кивнул и с пониманием проговорил:

—Всё ясно, Слав. Оправданий я и не жду. Я же совсем не глуп. И на вашем месте тоже не стал бы щадить тех, кто пришёл ко мне домой, чтобы грабить, насиловать и убивать. Я же не пошёл в армию короля. Хотя порой по несколько дней

даже крошки во рту не бывало. А многие мои знакомые не выдержали. Их сломили голод и нищета. Вот они и пошли на службу к Бану.

–Кто куда пошёл? – Раздался голос Бартовогла.

Слав повернулся на звук голоса. Старый гном только что вернулся с отрядом всадников. На площадь верхом на своих воспитанниках шагом въезжали остальные гномы. Понятно, что приземлиться гномам пришлось за чертой города. На улицах и площади Семопа для них просто – напроосто не нашлось места.

На гнома Ровл взглянул хоть и с любопытством, но без удивления. Уже успел насмотреться на подгорных воинов – пехотинцев. Но вот грифоны вызвали у него чуть ли не шоковое состояние. Слав улыбнулся незаметно для нового участника Народа. Он вспомнил, как прошло его первое свидание с грифонами. Впрочем, Ровл сейчас не заметил бы, даже если бы с него стали стаскивать выдавшие виды стоптанные сапоги.

Заметно охрипшим голосом он спросил:

–Это же?... – И не договорил. Наверное, до сих пор не смог поверить собственным глазам.

Ему на помощь пришла Ласа. Поняв, что продолжения не последует, девушка сказала:

–Ну да! Это грифоны. Если хочешь, можешь даже их погладить.

В глазах Ровла мелькнула легкая тень недоверия. Словно

у ребёнка, которому разрешили отведать кусочек торта ещё до начала праздника. Слав понял, что сейчас в душе нового воина происходит борьба. Притом – борьба не шуточная. Одна часть души Ровла желает сохранить невозмутимое лицо. Зато вторая прямо-таки жаждет прикоснуться к упругой даже на вид, золотой шерсти крылатых красавцев.

Поймав взгляд Ровла, Слав приободрил его:

–Иди – иди! Ничего нет стыдного в том, чтобы познакомиться с грифонами поближе. Все мы через это прошли. Даже каждый из гномов. – Слав посмотрел на Бартовогла и усмехнулся. – Хоть они и пытаются это скрыть.

Ровл поднялся и не совсем уверенно направился в сторону распрягающих грифонов гномов. Бартовогл же не стал терять времени даром. Старейшина гномов присел к «столу», которым сегодня служит плащ Слава. И только когда откусил приличную порцию вяленого мяса, обратился к Славу:

–Так кто же, всё-таки, и куда пошёл-то?

Слав не сразу понял, что гном имеет в виду последние слова Ровла, сказанные им перед приходом Бартовогла. Когда же до него дошёл смысл вопроса, он криво ухмыльнулся:

–Да мы, оказывается, знакомцев Ровла, это тот мужик, который только что сидел на твоём месте. – Уточнил Слав. – Так вот, как выяснилось, мы его знакомых в лесах под Гремом уложили. Или под Луром с Лумом. Кто ж теперь разберёт?

Бартовогл с сомнением посмотрел в ту сторону, куда ушёл

Ровл и спросил:

–Мстить не станет?

Слав покачал головой:

–Не думаю. Похоже, нам повезло и мы встретили ещё одного из немногих умных людей. Ровл отлично понимает, что мы всего – навсего защищали свои дома, семьи и свою свободу. А ещё он понял, что это власти вынудили его знакомых вступить в армию Бана. Признаться, король не оказался хоть сколько-нибудь оригинальным. В моём мире тоже широко распространены абсолютно такие же методы пополнения армии. Сначала власть предержажшие делают всё для того, чтобы их народ обнищал. А уже после этого, когда страна разорена, а люди вынуждены или побираться и умирать с голоду, или же заниматься разбоем, ими жертвуют в войнах ради получения ещё большей власти и богатств. При этом завоёванные народы тоже становятся частью растущей армии вечно голодных и уже не различающих ни добра, ни зла солдат.

Ласа обхватила правую руку Слава и устроилась на его плече:

–Значит, власть везде одинакова?

Слав тихо засмеялся:

–А разве может быть по-другому? Те, кто приходит к власти, желают, чтобы так оно и оставалось в дальнейшем. Они делают всё для того, чтобы перемен не случилось. И тут уже не имеет никакого значения, в каком мире ты живёшь. Хотя, по теории вероятности и теории множественности миров

должны быть и такие, где жизнь течёт вполне беззаботно, и где люди по-настоящему счастливы. Наверное, это и есть истинный рай.

Рявв, остававшийся до сих пор безразличным ко всему разговору, с интересом спросил:

–По каким теориям? И чего это вообще такое?

Слав неуверенно поморщился:

–Теория – это что-то вроде предположения. Они не являются непреложными фактами. Но, тем не менее, они всегда должны браться в расчёт. По крайней мере – до тех пор, пока они не опровергнуты. А опровергнуть их можно только в том случае, если удастся доказать совсем противоположную по значению теорию.

Бартовогл, который уже закончил ужинать и собирался запить еду водой, остановил стакан у самого рта. С интересом взглянув в глаза Слава, старый гном покачал головой:

–Не думал, что люди знакомы с учением Гравогла. Он и у нас-то не особо популярен. Все его учения и мысли никак не удаётся применить в реальной, повседневной жизни. Он известен только узкому кругу гномов. В основном – старейшинам.

Слав усмехнулся:

–Ну, тут-то как раз и нет ничего удивительного. Вы, гномы то есть, как раз и хороши тем, что не отвлекаетесь на всякие там недоказуемые теории. Зато ваши мастера достигают небывалых высот в своих ремёслах.

Рявв снова зашевелился:

– Подожди, Слав. Всем нам известно, что гномы – лучшие мастера нашего мира. Но ты не уходи от вопроса. Ты нам рассказал, что такое теория. Но так и не сказал, про какие ты тут нам наплёл?

Слав зачем-то уточнил:

– Теория вероятности и теория множественности миров? – Он слегка, так, чтобы не потревожить Ласу, пожал плечами. – Теория вероятности утверждает, что возможно практически любое развитие событий в том или ином месте. А теория множественности миров говорит, что их, этих миров – бесконечное множество. Или как-то так. Вот и получается, что, если соединить обе эти теории, то где-то есть миры, где власти не угнетают простое население. И таких миров, если следовать теории множественности миров и дальше, бессчетное число. Как и таких, где всё население планеты служит интересам всего лишь горстки захвативших власть выродков.

Тут уже и Рудор не выдержал:

– Так это что же получается? Значит, есть миры, где эльфы полностью уничтожили троллей?

Слав хмуро кивнул:

– Я тебе скажу ещё больше. Должны, а значит, и существуют даже такие миры, где тролли служат эльфам верой и правдой.

Рявв в гневе вскочил:

–Ну, знаешь! Ты, Слав, давай-ка палку-то не перегибай! Такого просто не может быть, чтобы тролли покорились воле эльфов! Это же...

Рудор, не вставая с места, тронул руку друга:

–Успокойся, Рявв. В речах Слава есть смысл. – Старый тролль посмотрел в глаза человека. – Получается, что должны быть миры, где ты, Слав, воюешь не за нас, а за эльфов?

Слав нехотя кивнул:

–Да. Должны быть и такие.

Бартовогл усмехнулся в густую бороду и проговорил:

–Однако!

Слав качнул головой:

–А что вы хотели от меня услышать? Я скажу вам больше – есть миры, где тролли и эльфы сообща уничтожают людей и гномов. Или люди, тролли и эльфы погибают от умелых рук гномов. Или такие, где Ласа, например, возглавила армию, которая противостоит нашему войску.

Взгляды всех сосредоточились на Ласе, которая даже не пошевелилась. Её голова всё так же мирно покоится на плече мужа. Не выдержал Рявв. Тролль интенсивно покрутил головой и спросил девушку:

–Не понимаю, Ласа, как ты можешь всё это спокойно слушивать?

Девушка, чуть ли не зевая, ответила:

–А чего мне нервничать-то? Что какая-то там Ласа не получила того счастья, какое выпало на мою долю? Так это же

её проблемы! Мне-то чего за неё переживать? Сама виновата! Для меня важно одно – я живу в этом мире. И Слав рядом. И все вы – мои друзья. Так чего же мне нервничать?

Воцарилась такая тишина, что стало слышно, как невдалеке лошади хрустят овсом. Слав осмотрелся и понял, что их разговор, оказывается, слушают множество воинов. О, боги! Что же они подумают?

И тут раздался смех. Хриплый гулкий смех старого гнома. Бартовогл смеётся так, что на выцветших глазах выступили слёзы. Но при этом он неотрывно, и с явным восхищением смотрит на Ласу. На старейшину все глядят с легко понятным каждому сомнением. Наверное, все, так же, как и Слав, подумали, что гном выжил из ума.

Наконец, Бартовогл слегка успокоился и, вытерев обильно выступившие слёзы, снова посмотрел на Ласу и, покачав головой, сказал:

–Ласа, если бы я не услышал этого от тебя собственными ушами, то подумал бы, что это сказал гном. Правильно, Ласочка! Плевать на всякие там теории! Главное – жить здесь и сейчас. И постараться передать нашим потомкам более справедливый и пригодный к жизни мир, чем он достался нам!

Утром никто не разбудил ни Слава, ни Ласу. Да и остальные воины, за исключением, конечно же, караульных, тоже смогли вволю выспаться. Но и когда они начали по многодневной привычке просыпаться всё же довольно-таки рано, им нечем было заняться. Сегодня не надо никуда спешить. У

воинов появилось так много свободного времени, что они не сразу нашлись, а что же, собственно говоря, с ним делать-то?

Всех легче с необычной обстановкой справились кашевары. Вот у них-то занятие нашлось. Что ни говори, но есть воинам необходимо хоть на марше, хоть на длительном привале. Правда, у них сразу же нашлось множество добровольных помощников. Воины просто не могли ничего не делать! Люди, орки, тролли и уж тем более гномы уже привыкли, что у них не оставалось свободного времени. Даже сойны, всегда такие безразличные к делам более крупных рас, добровольно занялись вычёсыванием блестящей шерсти грифонов.

Мало – помалу, но вскоре весь город оказался охвачен бурной деятельностью. Основная масса воинов, конечно же, занялась оружием, амуницией и орудиями. Но некоторые, а в большинстве своём ими оказались люди, стали приводить в порядок улицы Семопа. Слав не стал их отговаривать. А зачем? Если воины решили, что их новый город нуждается в уходе, значит – так тому и быть.

Вообще, прогуливаясь с Ласой по улицам города, он заметил, что ни одна из дверей ни в одном из домов не оказалась сломана. И даже те, которые были сломаны самими же горожанами во время спешной эвакуации, сейчас устанавливаются на место. А если под рукой не находится необходимых материалов, то дверные проёмы просто – напросто заколачиваются одной – единственной доской. И всем сразу же становится понятным, что никто из воинов не посмеет ниче-

го взять из дома простого горожанина.

Вот с домами знати, которых, к слову сказать, оказалось в городе не так-то и много, никто не церемонился. Нет, никто не творил в них того, что сделали немцы в Ясной Поляне. Но и особо беречь имущество дворян никто не собирался.

Гномы, для которых в основном и отвели такие дома, первым делом разобрали наиболее лёгкие для слома ограды вокруг усадеб знати. Доски и камни сразу же употреблялись для ремонта бедных домов. Самые большие камни гномы тут же, не сходя с места, обтёсывали, превращая их в снаряды для катапульта. Чтобы они не отличались от уже приготовленных снарядов, их тщательно взвешивали. Если вес слишком уж отличался от массы остальных камней, то гномы продолжали обработку, чтобы добиться наибольшего соответствия.

Но на этом разрушения и заканчивались. Всё же воины Народа отлично понимают, что отныне весь город принадлежит им. Если же хоть что-нибудь нужное будет сломано, то восстанавливать придётся им же самим.

Когда Слав, Ласа и сопровождающие их тролли уже заканчивали осмотр города, к ним подбежал молодой воин – человек. Он сказал, что с ними желает поговорить Бартовогл. Ничего не оставалось, как пойти к старейшине гномов. Не ему же за ними бегать! А они уже осмотрели почти весь город. Так что заняться-то им всё равно особо нечем.

Бартовогл поджидал их в тени одного из деревьев небольшой городской аллеи. Гном с задумчивым выражением на

лице рассматривал дома и мостовую. Когда вся группа приблизилась к старейшине, Слав спросил:

–Нравится?

Гном всё так же задумчиво оглянулся. Поняв, что человек имеет в виду здания и мостовую, старейшина презрительно скривил губы:

–Сразу видно, что делали люди. Гномы сделали бы намного лучше.

Слав не стал спорить с очевидным утверждением. Вместо этого он усмехнулся и сказал:

–Кто бы стал в этом сомневаться! Но всё же, если не брать в расчёт, что гномы сделали бы намного лучше, сделать, так сказать, скидку на недостатки человеческой расы, сделано, по-моему, совсем даже не плохо.

Когда Бартовогл заговорил, в его голосе послышалось сомнение:

–Наверное. Не мне об этом судить. Я всё же – гном. И не могу делать никаких скидок. Если я вижу, что что-то сделано плохо, то я прямо так об этом и говорю.

Слав засмеялся:

–Вот поэтому-то вы и достигаете невысказанных для людей высот в мастерстве. Но, ты же нас для чего-то позвал. Что-то хотел сообщить.

Гном хмуро кивнул:

–Наверное, я старею, и у меня начинается редкая для гномов болезнь. У меня что-то случается с памятью. Начинаю

забывать некоторые вещи.

Слав беспечно махнул рукой:

–Склероз, что ли? Да у людей он постоянно случается. И не только у стариков. Я и сам-то порой забываю что-то сделать. Так что ничего страшного, мудрый Бартовогл.

Гном поморщился и покачал головой:

–Может, для людей в этом и нет ничего страшного, но для гномов – это приговор. Если кто-нибудь из нашей расы начинает плохо помнить, его отстраняют от работы. А ты, Слав, уже достаточно успел нас узнать, чтобы понять, насколько страшно для гнома, когда он теряет возможность трудиться.

Слав посерьёзней и кивнул:

–Могу себе представить, насколько это страшно. Даже людям становится хреноватенько, когда они становятся лишними. А уж для гномов! – Он немного помолчал. – Но что же такого важного ты забыл, Бартовогл?

–Да уж забыл. Ещё вчера я должен был тебе доложить, что с севера к Вокту приближаются кочевники. Северяне уже вчера вышли в окрестности столицы Воктии. А сегодня могут оказаться здесь.

Слав молча выслушал доклад гнома. И после его слов он ещё какое-то время молчал. А потом улыбнулся и предложил:

–Слушай, Бартовогл, а зачем тебе лично делать эти доклады? Ты лучше назначь кого-нибудь из своих подчинённых – и вся недолга! Пусть он ходит и ищет меня по лагерю. А тебе

бегать в поисках меня как-то не по чину.

Неожиданно на помощь мужу пришла Ласа. Девушка шагнула вперёд и поддержала Слава:

–В самом деле, Бартовогл, не стоит тебе лично бегать за Славом. Ты должен только командовать. Ты своё уже отбегал для блага своей расы. А значит, и всего Народа. Пусть теперь другие поработают.

Гном печально улыбнулся:

–Благо дарю, Ласочка. И тебе тоже, Слав, дарю благо. Но что вы скажете насчёт северян?

Слав пожал плечами:

–А что тут скажешь? Говоришь, что они должны скоро появиться здесь? Ну, вот и хорошо. Значит, подождём их. И уже вместе с ними будем решать, что делать дальше.

Гном покивал:

–Наверное, так и в самом деле будет лучше. – И снова принялся задумчиво рассматривать здания и мостовую Семопа.

Кочевники прибыли в город только к вечеру. Сказать, что воины Народа обрадовались их приезду, значит – ничего не сказать. Северян встречали, как давно ожидаемых родственников, которые слишком долго отсутствовали. В Семопе сразу же стало тесно от наплыва людей, гномов, троллей, орков, сойнов, грифонов и несметного числа лошадей. Вот тут-то и сыграл положительную роль тот факт, что воины не отнеслись к имуществу горожан по-варварски. Потому что дома пришлось занять уже все. На улицах оставили только карау-

лы и животных.

Сразу стало возможным свободно передвигаться по городу. Хотя, по большому-то счёту, никто из воинов и не собирался сидеть в четырёх стенах. Но, даже не смотря на то, что многие из вновь прибывших пожелали осмотреть город, на улицах Семопа не возникло толчеи.

Когда пятнадцать тысяч кочевников расквартировали, Слав смог встретиться, наконец, с вождями северян. В этом отряде не оказалось ни одного знакомого ему командира. Но и те, что прибыли, быстро нашли с ним общий язык. Да по-другому и быть-то не могло! Что ни говори, но всех их привело в эту страну одно и то же желание. Все они хотят, чтобы посягнувший на их свободу агрессор получил заслуженное наказание.

Командиры отрядов кочевников передали Славу пожелания удачи от своих старейшин. После чего подробно рассказали о проделанном ими пути. Собственно, ничего нового Слав не услышал. Всё, что смогли поведать северяне, он каждый день слышит от Бартовогла. Только одно отличие нашлось во всём рассказе кочевников. А именно – весь север Воктии отпал от власти короля. От гор Тобу до гор Таске – всё это огромное пространство отринуло власть Бана. Орки сделали своё дело. Летучие партизанские отряды зеленокожих воинов смогли убедить воктийцев, что Народ никак не может быть их врагом.

Как со смехом поведал командир сводного отряда кочев-

ников, стоило только северянам углубиться в леса Воктии, как города один за другим стали открывать перед ними ворота. Воинам оставалось только праздновать всё новые и новые победы.

Довольный северянин говорил:

–Для нас война превратилась в скачку! Каждый день с самого утра мы седлали коней и гнали их на юг. За день нам удавалось завоевать, – последнее слово он выделил и усмехнулся, – два или три небольших городка. В крупных мы задерживались подольше. Остальные старались проскочить как можно быстрее.

Слав с улыбкой спросил:

–Почему же?

Кочевник пожал плечами:

–Дык, к вам же спешили! Мы же понимали, что ты, Слав, прямо на Вокт пойдёшь. Вот и решили, что и нам тоже не помешает получить немного славы от завоевания столицы Воктии. Может, кому-то из нас, северян, даже удастся взять Бана в плен! Вот это будет подвиг! В моём племени ещё не было такого, чтобы кому-нибудь удавалось пленить королей. Вот в роду моей матери был воин, который убил в битве короля Супра. – Воин тяжело вздохнул. – Но это было почти двести лет назад. И предок моей матери принадлежал к племени степлов.

Слав укоризненно покачал головой:

–Я давно уже, ещё до того, как попал в этот мир, перестал

разделять людей по месту их рождения. Меня давно уже не волнуют и другие, антропологические отличия людей. – Он усмехнулся. – А с некоторых пор не волнует даже разделение на расы. Для меня не важно, кто передо мной – гном или орк. Или же тролль или человек. Меня интересует только то, что он сделал для Народа. А твой предок, Гавл, сделал очень многое для свободы всех северян. Так чего же ты расстраиваешься, что он родился в другом племени? Лично я бы на твоём месте им гордился и постарался бы быть достойным его славы.

Кочевник на мгновение задумался. Потом его обветренное загорелое лицо просветлело. Довольно засмеявшись, северянин сказал:

– Знаешь, Слав, а ведь ты прав! Нет, на самом деле! В конце – концов, все мы, северяне – один народ. Так чего же нам тогда делиться на племена? Вот и сейчас! Ты только посмотри, сколько нас приехало! А ведь это же только один из отрядов! Таких ещё восемь! Ещё никогда до этого мой народ не объединялся в таких масштабах! И всем этим мы обязаны тебе, Слав.

Слав рассмеялся:

– Мне? – Удивился он. – Интересно, с чего это ты так решил?

Кочевник взмахнул рукой:

– Слав, брось! Всем же понятно, что если бы не ты, то ничего этого не было бы. – Он повёл вокруг ладонью, словно

охватывая всё видимое пространство. – Мы не сидели бы сейчас под самыми стенами Вокта. Наши племена по-прежнему враждовали бы между собой. И никакого Народа не было бы и в помине. А теперь посмотри!

Он кивнул куда-то в сторону. Слав послушно взглянул в том направлении. И увидел гномов, сосредоточенно осматривающих свою амуницию, которая, Слав готов поспорить на всё, что угодно, и без того находится в идеальном состоянии. Слав увидел людей и орков, старательно крепящих дверь в одном из домов. Увидел, что несколько троллей внимательно выслушивают кочевника, явно нахваливающего своего скакуна. Слав даже смог рассмотреть крохотные фигурки сойнов, копошащихся в золотой шерсти грифонов.

Видимо, северянин понял молчание Слава по-своему. Потому что он с довольным видом кивнул и продолжил:

– Вот видишь! Если бы не ты, Слав, то ничего этого не было бы! Понимаешь? Ни-че-го! Владения покойного герцога поделили бы между собой соседние королевства. Или же оно досталось бы кому-нибудь из королей целиком. Орков вскоре уничтожили бы. По крайней мере, их истребили бы в Воктии, Супре и Тогете. Наши земли подверглись бы постоянным атакам. Тролли тоже оказались бы на грани уничтожения. А потом пришло бы время и гномов.– Гавл помолчал.– А сейчас! Да мои родители даже и мечтать не могли, что когда-нибудь в наши степи придёт мир! Ни один из мужчин в моём роду не умер собственной смертью. Понимаешь, Слав?

Ни один!

Слав едва заметно усмехнулся:

– Гавл, ты только что пытался убедить меня в том же, что я когда-то доказывал троллям. Так что ты напрасно старался. Но кое в чём ты всё же ошибаешься. Дело в том, что мир в ваши степи принёс не я. Его вы завоевали сами. Да, я тоже приложил к этому руку. Но в основном – это заслуга вас, северян. – Увидев, что кочевник собирается что-то сказать, Слав предостерегающе поднял указательный палец. – Знаю – знаю, что ты хочешь сказать! Что вы веками жили отдельными племенами. Что с появлением меня вы смогли объединиться. И всё такое прочее. Но пойми, Гавл, что это именно вы слились в единый народ. Как бы я ни старался, но без вашего собственного желания стать одним народом у меня ни черта не получилось бы! Совсем! Повторю – да, я приложил руку к тому, чтобы северяне стали сильнее. Но всё же, основная заслуга – ваша. И не спорь ты со мной, Гавл! Я же знаю, что прав.

Кочевник помолчал. Усмехнувшись, он упрямо качнул головой и сказал:

– Ладно, Слав! Думай, что хочешь, но мы, северяне, считаем, что это именно ты подарил нам единство. Это именно ты указал нам путь, по которому мы теперь идём.

Слав пожал плечами:

– Ну, вот и договорились. Кстати, в степях ничего нового нет?

По тому, как северянин задумчиво задвигал губами, стало понятно, что он старается что-нибудь вспомнить. Кочевник медленно проговорил:

–Да ничего, вроде бы. Это здесь, на юге, жизнь кипит. У нас же всё тихо и размеренно. А теперь ещё и войны ушли в прошлое. В общем – тишь, да гладь!

Слав улыбнулся:

–Ты так говоришь об этом, словно это плохо.

Гавл криво усмехнулся:

–Да нет, это хорошо. Просто нам это слегка непривычно, Слав. Я с тринадцати лет был готов в любой момент вступить в бой. А оружие мне отец вручил и вовсе в пять лет. Так что мы, северяне, с раннего детства привыкали к мысли, что на тебя когда угодно могут напасть. А тут вон как всё повернулось. Непривычно.

Слав уже серьёзно кивнул:

–Знакомая ситуация. Ничего – привыкнете, Гавл. Не сразу, но привыкнете.

Утром Слав проснулся сразу же после восхода солнца. Оставив Ласу мирно посапывать в доме простого горожанина, он отправился в центр Семопа. Гномы – наездники тоже уже проснулись. Когда Слав приблизился к грифонам, гномы уже заканчивали чистку. Поздоровавшись, Слав спросил:

–Бартовогл ещё не появился?

Один из наездников грубовато ответил:

–Ещё как появлялся! Пришёл, отчитал нас, как детей.

Сказал, что после войны обязательно нас накажет.

Слав усмехнулся:

–И за что же, интересно, он так на вас разгневался?

Ответил ему сам Бартовогл. Подошедший сзади гном угрюмо проворчал:

–За дело, Слав, за дело! И не вздумай за них заступаться!

Всё равно они получают наказание. Потому что – заслужили.

Слав обернулся на звук голоса. Посмотрев старейшине в глаза, он улыбнулся и покачал головой:

–Нет, мудрый Бартовогл, спорить с тобой я не стану.

Гномы смогли всему этому миру доказать, что ваш способ управления заслуживает уважения. А я умею ценить то, что приносит пользу. Мне просто до жути интересно, чем же провинились твои подчинённые?

Бартовогл гневно сдвинул седые кустистые брови:

–Их вина в том, что они ничем не были заняты, когда я к ним пришёл. У наездников грифонов и дома-то не должно быть свободного времени! А сейчас мы и вовсе в походе! Они, – старейшина кивнул на гномов, старательно скребущих шерсть грифонов, – обязаны постоянно следить за здоровьем своих подопечных! В том числе и за чистотой их шерсти и перьев!

Слав грустно улыбнулся и тихо сказал, обращаясь исключительно к старейшине:

–Мудрый Бартовогл, можно мне поговорить с тобой наедине?

Гном чуть пожал плечами:

–Чего ж нельзя-то? Давай поговорим. Только вот что я скажу тебе сразу, Слав, – заступаться за них,– он кивнул в сторону гномов, – бесполезно. Всё равно их подвергнут строгому наказанию, как бы ты за них не заступался. Грифоны всегда должны быть в идеальном порядке! Мы сейчас находимся на равнине. И даже не просто на равнине, а – в лесах! Тут почти нет восходящих потоков воздуха. Грифонам и с чистым-то оперением слишком тяжело оторваться от земли. А если перья и шерсть будут грязными – и вовсе могут не сдюжить. А теперь, Слав, можешь говорить, что ты там собирался мне сказать.

Глядя в старое, сморщенное, но такое довольное лицо старейшины, Слав снова грустно улыбнулся:

–Да чего же тут скажешь-то? Ты уже заранее разгромил все мои доводы. Извини, Бартовогл, не в своё дело я попытался влезть.

Гном чуть приподнял седые брови:

–Почему же – не в своё? Это, – старейшина повёл вокруг ссохшейся, как у мумии, рукой, – твоя армия. Поэтому у тебя может до всего появиться дело. Наше же дело – объяснять тебе любое, показавшееся тебе сомнительным, решение подчинённых. Так что – всё правильно ты сделал, Слав.

Человек улыбнулся левым уголком рта:

–Всё никак не могу привыкнуть к дисциплинированности гномов.– Слав глубоко вздохнул. – А не позавтракать ли нам,

мудрый Бартовогл?

Старейшина Гномов едва заметно кивнул:

—А давай, Слав. Давай поедим слегка.

Вокт оказался полностью окружён. Славу доложили, что перекрыты все возможные пути отступления. Собственно, и понадобилось-то всего – навсего запереть дороги небольшими земляными укреплениями. Могли бы обойтись и совсем без укреплений. Но люди, да и воины остальных рас тоже, решили, что так будет привычней. Так у осаждённых не появится ложной надежды на спасение бегством.

В леса же никто из жителей Вокта добровольно ни за что не сунется. После рассказа Ровла о том, что власти Воктии наплели своим подданным, Слав сделал вполне логичный и верный вывод, что в лесную чащу осаждённым путь заказан. Конечно, большое число орков всё равно рассредоточены по прилегающим к городу дебрям. Но подавляющее большинство зеленокожих воинов находятся рядом с троллями, людьми и гномами. Кроме тех, естественно, кто патрулирует дороги дальше на восток от столицы Воктии.

Перед началом военной операции по взятию Вокта Слав провёл совещание. Собрались в одном из парков Семопа.

Воины Народа деловито сновали рядом с парком, стараясь не шуметь. Конечно, они то и дело поглядывали в сторону длинного стола, поставленного посреди аллеи.

За столом собрались командиры отрядов Народа. Слав с гордостью и радостью рассматривал лица собравшихся тут

бывалых воинов. Всего их пришло около пяти десятков. Люди, орки, тролли, гномы – все четыре боеспособных расы Народа как бы выделили из своих масс самых талантливых представителей. Во всяком случае, талантливых в военном деле. Только сойны никого не прислали на совещание. Видимо, они вполне резонно рассудили, что совет сможет обойтись и без них. По крайней мере, в этот раз.

Слав прокашлялся и заговорил:

–Итак, мы под стенами Вокта.– И замолчал.

Прошло несколько секунд, прежде чем Рявв, ухмыльнувшись, сказал:

–Вот это новость! Слав, чего это ты? Давай к делу!

Улыбнувшись вместе со всеми, Слав кивнул:

–Ага! Я и говорю – мы под стенами Вокта. Какой-то ты, Рявв, не торжественный! Где бы поддакнуть мне, сказать, что вот мы, мол, какие крутые, уже и столицу Воктии осаждаем! А ты...– Слав театрально махнул рукой.– Эх ты!

Ещё немного поулыбались. Но тут уже заговорил Бартовогл:

–Это всё, конечно, очень забавно. Признаться, я думал, что Слав только в Гнезде любит подурачиться. Но теперь убедился, что он, оказывается, всегда такой весельчак. Но нельзя ли, в самом деле, поговорить уже и о деле?

Слав хмыкнул:

–Хм! Тавтология, мудрый Бартовогл! Но ты прав, – пора поговорить и о деле. Итак, мы под стенами Вокта! – И снова

замолчал.

Через пару секунд снующие невдалеке воины Народа с интересом стали поглядывать на смеющихся командиров. По-немногу их серьёзные лица тоже стали освещаться радостными улыбками. А чего горевать, если даже их обычно серьёзные и требовательные вожди всюду веселятся, словно дети малые! Значит, положение их армии просто замечательное. Да и в конце-то концов, – ведь до сих пор не произошло ни одного сражения, ни одного боя! Даже мало – мальской стычки не случилось. Никто не погиб. Все твои боевые собратья живы и здоровы. Отчего бы тогда и не повеселиться?

Улыбаясь, Слав заговорил снова:

–Ладно! Повеселились – и будет! Надо думать, как нам действовать дальше.

Рудор со смехом прорычал:

–Ну так пр-р-редлагай, Слав! А то заладил: «Мы под стенами Вокта! Мы под стенами Вокта!» А то мы и сами не знаем, что мы под стенами Вокта. Дальше-то что?

Слав кивнул:

–В том-то всё и дело, что дальше-то! Я просто не знаю, с чего начать.

Гавл усмехнулся:

–А чего тут знать-то, Слав! Просто скажи, что, на твой взгляд лучше: взять город измором, идти на штурм, или начать ломать стены?

Не дав Славу раскрыть рта, Рявв опередил друга:

– Гавл, я тебе и так сказать могу, что он предложит. Конечно, осада. Разве не так, Слав? – И тролль с видом победителя посмотрел в глаза друга.

Со спокойным видом Слав кивнул:

– Конечно, именно так я и думаю. Рявв, это ты рвёшься поиграться со своими новыми игрушками. Но ты должен, даже обязан понять, что эти игры – игры с человеческими, да и не только с человеческими, жизнями. Игры на крови. А я не хочу ненужных смертей. Ни к чему они нам.

Совет затих. Вожди молча посматривали друг на друга. Как будто все они внезапно, только мгновение назад получили сверх способности и теперь общаются исключительно телепатически.

Первым тишину нарушил Бартовогл. Гулко кашлянув, Старейшина гномов сказал:

– Я согласен со Славом. Он уже много раз доказывал нам, что политика мирной войны намного эффективней пролития крови. Да и здания Вокта ломать ни к чему. Хоть они и довольно-таки убоги, но всё же лучше, чем совсем никаких не было бы.

Участники военного совета только молча кивали во время непродолжительной речи гнома. Но Слав всё же заметил, что Рявв остался недоволен неожиданной поддержкой его предложения. Правда, спорить с Бартовоглом Рявв всё же не стал. Видимо, старый тролль отлично понимает, что совет встанет на сторону Слава и гнома. Естественно! Кто же из Народа

станет спорить с гномом! Да к тому же не с рядовым или даже мастеровым, а с самим участником совета гномов!

Слав постарался смягчить другу горечь поражения. Слегка улыбнувшись, человек сказал:

–Ничего, Рявв! Ещё успеешь пострелять из своих орудий. Не удалось на Вокте, оторвёшься на столице эльфов. Злее будешь!

И правда, все эмоции старого тролля легко прочитывались на его лохматом лице по мере их появления. Сначала Слав заметил на нём недовольство, потом появилась надежда, а в конце его речи вполне явственно проступила злость. Даже и не злость, а жгучая ненависть.

Всё же орудия подтащили под стены Вокта. На этом Рявв смог настоять. Он убедил совет, что при помощи орудий они смогут остановить возможную атаку. Но, так как орудия всё же – осадные, совету пришлось дать разрешение на их пристрелку на местности. Только ульи не нуждались в дополнительной настройке. По одной простой причине: ульи – единственные оборонительные орудия в их армии. Правда, невероятно эффективные. Хотя до сих пор и не прошедшие испытания боем.

Пару дней Слав видел Рявва лишь мельком. Когда они с Ласой в сопровождении троллей – телохранителей объезжали осадные линии обороны, Рявв несколько раз попадал в их поле зрения. Конечно, старый тролль занимался установкой и пристрелкой орудий. И с довольным видом победителя

Рявв поглядывал в сторону Слава.

Человек лишь усмехался, ловя на себе лукавые взгляды соратника. Надо же! Ведь троллю больше восьми сотен лет, но ведёт он себя, как обычное малое дитя. Видимо, старому троллю и в самом деле настолько понравилась роль командующего артиллерией, что тот отдаёт всего себя целиком любимому делу!

На третий день Рявв пришёл-таки к другу на завтрак. Хотя, не совсем уж и к другу, поскольку стол и стулья расставили прямо на улице. Посреди аллеи одного из роскошных имений. Видимо, раньше оно принадлежало кому-то из придворных короля Бана. Как бы там ни было, но это имение приглянулось Славу.

Оно очень подходит на роль штаба. И дело вовсе не в его роскоши. Хотя её тут хватает. Всё дело в удобстве географическом. Имение находится недалеко от дороги, ведущей из Вокта в Семоп.

Пожелав всем приятного аппетита, так как Слав, Ласа, Рудор, Бартовогл и ещё около десяти командиров уже ели, старый тролль с усталым, но довольным (даже – самодовольным) побряхтыванием сел на один из немногих свободных стульев.

Только после того, как Ласа поставила перед ним глубокую расписную тарелку с горой парующего сочного мяса, Рявв заговорил:

– Все орудия рассредоточены вокруг города. – Тролль взял

руками кусок побольше и желтоватыми клыками оторвал от него приличный ломоть. Пожевал немного. Проглотил. Посмотрел в ждущие продолжения глаза. – Двое ворот мы разнесли вдрызг. Только обломки и щепки от них остались. Могли бы мы этот Вокт и с ходу взять. Ну, постреляли бы маленько, и – на штурм.

В ожидании ответа все посмотрели на Слава. Но он, не подавая вида, продолжал есть. Тогда все вновь повернулись к Рявву. Но и тролль как будто бы утратил интерес к разговору. Словно он всего лишь сделал доклад. А дальше – думайте, что хотите. Не моё, дескать, это дело.

Так и закончили есть – в полнейшей тишине. Только рычание троллей, да урчание довольных желудков нарушали тишину. Да едва слышное пение птиц из недалёкого леса время от времени долетало до ушей завтракающих.

Первым из-за стола встал, естественно, Бартовогл. Покинув стул, после чего его рост почти не увеличился, гном чуть поклонился Ласе:

–Благо дарю, Ласочка! Очень вкусно! Но мне пора. Надо проверить, как там мои охламоны. Не спят ли до сих пор? Сыты ли грифоны? Почищены ли? В порядке ли сбруя и оружие? Дел много. Надо всё успеть. А тут как-то и невесело уже. Твой муж чего-то никак не хочет с Ряввом ругаться. Пойду я.

И, посмотрев внимательно на Слава, как будто давая тому возможность одуматься и начать ругань с троллем, но так и

не дождавшись, развернулся и отправился в сторону видимых с аллеи конюшен. Именно там и расположился его летучий отряд. Конюшни даже почти не пришлось менять. Только расширили вход и разобрали стойла.

Только примерно через две – три минуты после ухода гнома Слав спросил:

–Какие?

Сначала Рявв сделал вид, будто не понял, что вопрос адресован именно ему. Правда через несколько секунд понял, что шутки – шутками, но они всё ж таки на войне. Нехотя старый тролль ответил:

–Северные и северо-западные.

Помедлив, Слав снова спросил:

–Случайность, или как?

Рявв вздохнул:

–Случайность. С остальными мы уже осторожнее обошлись.

Слав кивнул:

–Добро! Теперь они знают, что мы могли бы с лёгкостью разбить их ворота. И будут думать, почему мы не идём на приступ. И почему не шлём послов. И что у нас есть ещё такого, что может причинить им вред. Короче, ты, Рявв, со своими артиллеристами сослужил Народу немалую службу. – Слав чуть помедлил. – Э-эх-х! Ещё бы и стенку им проломали бы, – так и вовсе было бы здорово!

Рявв резко откинулся всем телом:

–Слав, какого хрена? Снова прикалываешься? Я ж это с самого начала предлагал!

Вмешалась Ласа. Сурово сдвинув брови, девушка строго посмотрела на мужа:

–Слав! Прекрати над Ряввом издеваться! Ты вот в последние дни спал вволю, ел до сыта, а он – делом занимался! Все орудия расставил, пристрелял, даже ворота сломал! Двое! А ты! Хватит уже.

Сытно отдуваясь, Слав улыбнулся:

–Ладно, Ласа, признаю. Извини, Рявв. Ты и в самом деле много поработал. Народ тебе за это будет благодарен. Хотя, на счёт ворот, это ты, Ласа, зря. Они же их случайно сломали. Промазали.

Сохраняя строгий вид, Ласа кивнула:

–Случайно – это да. Ну и что? Ты сам постоянно твердишь, зануда такой, что ничего случайного в нашей жизни нет и быть не может. А раз так, значит, артиллеристы всё правильно сделали. Раз они снесли эти ворота, значит, не больно-то они нам и нужны! Когда возьмём Вокт, новые сделаем. Лучше прежних.

Тишина стояла только секунду. А после над столом раздался взрыв хохота. Смеялись все. Только Ласа в недоумении переводила взгляд с одного хохочущего лица на другое.

Первым затих Рявв. Всё же, как – никак, но Ласа заступалась именно за него и его подчинённых. Всё ещё скаля клыки в улыбке, старый тролль рявкнул:

–Хватит ржать, жеребцы стоялые! – Он ласково посмотрел девушке в глаза.– Ласочка, не обижайся. Просто прозвучали твои слова как-то слишком уж уверенно. Я бы даже сказал – по-хозяйски они прозвучали. Как будто ты совершенно уверена, что Вокт мы в любом случае возьмём. Как будто мы его уже взяли.

Остальные тоже прекратили смеяться. И теперь все смотрят на Ласу как-то слишком уж по-доброму. Можно даже сказать – снисходительно смотрят. Видимо, девушке такое к ней отношение совершенно не понравилось.

Снова сдвинув красивые брови и гневно тряхнув волосами, Ласа сама перешла на снисходительный почти до оскорбительности тон:

–И что? Что такого смешного я сказала? Мы зачем сюда пришли? Все мы! Ещё и две армии с собой притащили? Воктию освободить, или так просто – погулять вышли? Тогда, может, нам всем домой пора? А то мама заругается! Чего вы смеётесь-то? – Девушка иронично всех осмотрела. И, хотя никто уже и не смеялся, всё же продолжила. – Смешно им! Может, послов к королю отправим? Пусть извинятся! Скажем, что это мы так пошутили. Дескать, скучно нам стало, мы поиграться с ним пришли! А Грем, Лур и Лум мы ему прощаем! Прощаем и убийства орков. А насилие над простыми людьми и вовсе не в счёт! Это же его подданные! Пусть и дальше их насилуют, грабят, убивают!

Слав с тревогой смотрит, как его жена постепенно теряет

над собой контроль. Поняв, что сейчас Ласа сорвётся окончательно, он вскочил, уронив стул и бросился к девушке.

Ласа сначала сопротивлялась его попыткам заключить её в объятия. Но постепенно девушка успокоилась и замерла на груди мужа.

Слав виновато смотрел, как соратники, смущённо улыбаясь, вставали из-за стола и уходили по своим делам. Дождавшись, пока они остались вдвоём, Слав осторожно, как величайшую драгоценность, взял лицо любимой в ладони. Хвала богам, никого из них уже не смущает вид когтей на его правой руке. Поцеловав мягкие алые губы, он с тревогой посмотрел в её ставшие мокрыми глаза:

–Что с тобой, Ласочка? С чего это ты?..

Девушка снова прижалась лицом к его груди. Помолчав несколько секунд, она заговорила:

–Не знаю, поймёшь ли ты, Слав.

Слав решил подбодрить жену:

–А ты попробуй, Ласочка. Я ж, вроде, не дурак.

Девушка тяжело вздохнула:

–Да нет, Слав. Порой ты не просто дурак, а, как ты говоришь, дурак в квадрате.

У Слава даже брови на лоб от удивления полезли. Уже намного заинтересованнее он спросил:

–Это как это?

Слегка отстранившись, девушка внимательно посмотрела мужу в глаза:

–А вот так! Вот сейчас, например, ты повёл себя, как полный идиот. Да и остальные тоже хороши!

Слав удивлённо и чуть растерянно проговорил:

–Ласа, ну так это же просто шутки. Ты, конечно, права насчёт дурачества. Но ведь на войне нужно иногда давать выход накопившемуся напряжению! Вина мы не употребляем, вот и веселимся, чтобы с ума не сойти. Что тут такого-то?

Увидев, как у жены начали гневно сужаться глаза, Слав приготовился к новой вспышке непонятной для него ярости.

Но Ласа на этот раз смогла сдержаться. Правда, ей пришлось для этого несколько раз глубоко вздохнуть. И, уже немного успокоившись, девушка с расстановкой заговорила:

–Что тут такого? А я тебе объясню, муж, что тут такого! – Она сделала ещё два глубоких вдоха. – Меня в течение почти всей моей жизни прятали! Но – всё равно родители постоянно за меня боялись! И всегда жалели! Жалели о том, что их дочь выросла красавицей! Жалели, что рассказали о моём рождении соседям! Жалели, что жили мы слишком близко к торговым путям. Жалели, что вдалеке от торговых путей нам пришлось бы слишком тяжело. Я привыкла считать себя виноватой в наших бедах! Лет с десяти я постоянно пряталась. Сначала я пряталась от чужаков. От купцов, их слуг, – Ласа горько усмехнулась, – от их охраны. Потом я стала прятаться уже и от соседей. По мере того, как я взрослела, я могла общаться всё с меньшим и меньшим количеством людей! И так продолжалось до тех пор, пока рядом со мной не оста-

лись только родные и ближайшие соседи. Но, думаю, что и от общения с ними пришлось бы рано или поздно отказаться. Потому что я могла выйти замуж только за одного из их сыновей. А тогда другие в отместку могли бы рассказать обо мне кому-нибудь из дворян. Да и купцы могли бы меня выкрасть ради продажи тем же дворянам.

Ласа тяжело и как-то даже устало вздохнула:

–Вы вот тут веселились. А мне почему-то всё это сразу и вспомнилось. И вспомнилась Шуйя. И Вигл. И тот дворянский ублюдок, которого они казнили. И все его прихвостни. А ведь это, Слав, могло бы ждать и меня. Меня тоже могли бы похитить. Издевательства, насилие, страх... Для вас это – ничего не значащие слова. А я так жила, Слав. Если бы не война, если бы не твой приезд в нашу деревню, кто знает, что со мной могло бы произойти!

Слава обдало ледяным холодом. И жаром. У него одновременно выступили мурашки и проступил липкий до омерзения пот.

Перед мысленным взором Слава появилось заплаканное лицо Ласы в окружении отвратительных рож насильников. Голова закружилась от охватившего его гнева. В глазах сначала расплылась серая мгла, а потом и вовсе потемнело.

Кто-то настойчиво трясёт его за плечи. Голос любимой, от которого всегда так тепло на душе, испуганно и требовательно зовёт его, вытягивая из почти захватившего сознание боевого безумия.

Слав потряс головой, разгоняя остатки морока. Сначала он увидел лицо Ласы. Испуганное и прекрасное лицо его единственной любимой жены. Потом медленно проступило и всё остальное. А карканье пролетевшего над ними в тот момент ворона окончательно привело Слава в чувства.

Виновато улыбнувшись, Слав предложил:

– Может, посмотрим, как там Рявв Вокт осадил?

На лошадях путь не занял много времени.

Слав приготовился к долгим объяснениям, что предстоит переделать строителям укреплений. Но, к его огромному изумлению, оба рва и все три земляных крепости оказались выше всяких похвал. На всякий случай, боясь что-либо пропустить, Слав осмотрел укрепления дважды. Естественно, результат получился тот же. Исправлять здесь явно ничего не придётся.

Поднявшись на передовое укрепление, Слав отобрал у кого-то из троллей свою подзорную трубу. Стоявшая рядом с телохранителями Ласа лишь фыркнула от смеха, когда тот, у кого Слав забрал трубу, оскалил белоснежные клыки и зарычал. Слав гневно сдвинул брови. Троль замолчал, так сказать, на полу рыке. Всё правильно – телохранитель не видел, кто именно отбирает у него трубу.

Слав усмехнулся и подмигнул троллю:

– Ничего! Насмотришься ещё. – И поднёс окуляр к глазу.

Слав уже не раз рассматривал стены Вокта. Но всё равно – это никогда не будет лишним. Кто знает! Может, их против-

ник вовсе не так беззащитен, как им думается? Может, эльфы дали королю Бану не только гуляй-города и огнемёты? Вполне возможно, что армии Народа ждёт ещё какой-нибудь неприятный сюрприз. А то и не один!

Но и в этот раз Слав не увидел ничего подозрительного. Да – мощные стены, да – воины между зубцами. Всё, как обычно.

Слав сложил трубу и передал её кому-то из близстоящих телохранителей:

–Поехали к следующему укреплению!

До полудня осмотрели ещё четыре перекопа. Как и на первом, Славу не к чему было придраться. И рвы, и насыпи, и орудия расположили просто идеально.

Пообедали на пятом укреплении. Вместе с воинами. Собственно, как и всегда. Как смог убедиться Слав, настроение воинов оказалось, что называется – боевое. Шутки постоянно перемежались призывами наказать Бана и его приближённых так, чтобы им подобные запомнили это на многие века. В общем – общением с воинами Слав остался очень даже доволен.

Хотя уже и догадываясь, что на остальных перекопах ему делать явно нечего, Слав всё же решил не делать для себя никаких поблажек. До вечера осмотрели восемь укреплений. И уже в сумерках приехали на последний, девятый перекоп.

Когда Слав уже слезал с лошади, рядом раздался голос Рявва:

–С проверкой? Ну, давай, критикуй. Мы готовы переделывать всё, что ты скажешь!

Слав устало улыбнулся троллю:

–Рявв, может, сначала я посмотрю, что вы тут понастроили?

Уже в сопровождении Рявва Слав проверил все рвы, укрепления и орудия. Как и на остальных перекопах, тут исправлять явно нечего. Конечно, во время боя всегда, ну, или почти всегда, случаются ситуации, которые невозможно предусмотреть заранее. Но ведь для этого и нужны командиры на местах.

Побродив около получаса по укреплениям, Слав посмотрел Рявву в глаза и улыбнулся:

–Всё, Рявв.

Не дождавшись продолжения, тролль с подозрением в голосе спросил:

–Что – всё?

Человек пожал плечами:

–А так – всё! Осмотрел я все твои укрепления. Всё в порядке. Можно было и вовсе их не проверять.

Старый тролль недоверчиво спросил:

–Снова прикалываешься, Слав?

Тот усмехнулся:

–Не в этот раз, Рявв. Говорю же – всё в порядке.

Тролль всё же решил уточнить:

–А орудия? Их пристрелку проверять не станешь?

Слав покачал головой:

– Не-а! А зачем? Раз ты сказал, что они пристреляны, значит, так оно и есть. Ты же у нас артиллерией командуешь. Так что ежели что, так и спрос с тебя будет.

Рявв обнажил левые клыки:

– Ха! Ну и ладно! Я отвечу, если что.

Слав тоже улыбнулся:

– Думаю, что тебе отвечать не придётся. Я на самом деле тебе доверяю, Рявв. Да что там! Я тебе не то что свою, но даже и жизнь Ласы с лёгкостью доверю, Рявв! А ведь дороже её у меня ничего нет!

Старый тролль сначала даже слегка растерялся. Но быстро взял себя в руки. Кашлянув, он вполне серьёзно сказал:

– Извини, Слав. Что-то я и в самом деле увлёкся этой игрой в командира и подчинённого. Забыл, что мы с тобой в первую очередь – братья по оружию, соратники, и делаем одно общее дело.

Слав собирался уже ответить что-нибудь в том же тоне, но его опередила жена:

– Рявв, и как это только у тебя получилось? Ну. На всех девяти перекопах всё успеть? И сделать всё так, что даже наш зануда не смог найти, к чему бы ему придраться?

Рявв взглянул другу в глаза. Слав же лишь пожал плечами, как бы говоря: «А чего? Отвечай».

Старый тролль усмехнулся:

– Ну, Ласа, это же не только моя заслуга! Да что там! –

Рявв сокрушённо махнул рукой. – Я иногда откровенно мешал! Это уже строители сами, иногда даже вопреки моим приказам, исправляли все мои ошибки. И главное – ну вот ни капельки меня не боялись! Даже ругались иногда. Под конец-то я к ним уже и не лез. Только говорил, где именно собираюсь поставить орудие, а они уже сами укрепляли его позицию.

Выслушав друга, Слав на минуту задумался. Вот что хорошо в его соратниках – они уже успели его узнать. Все уже привыкли к его особенностям и даже к его странностям.

Вот и сейчас: Слав смотрит в одну точку и о чём-то думает, и никому и в голову не придёт ему помешать, как-то его отвлечь! Все уже привыкли, что размышления их вождя могут принести Народу какую-то выгоду, какое-то преимущество. Что, кстати, чаще всего и происходит.

Взгляд Слава прояснился. Посмотрев Рявву в глаза, он требовательно спросил:

–Рявв, ты помнишь тех, кто с тобой спорил? Вообще тех, кто командовал отрядами строителей?

Старый тролль неуверенно пожал мощными плечами:

–Всех-то, может, и не упомяну. – Он посмотрел вокруг. – Да вот хоть он!

Слав проследил, на кого именно указал коготь Рявва. Человек ощутил, как память старательно выталкивает на поверхность сознания какое-то воспоминание.

Слав усмехнулся, призывно махнул рукой человеку, на ко-

того указал Рявв и крикнул:

–Ветос! Иди-ка сюда! Разговор к тебе есть!

Пока Ветос приближался, Слав вспомнил их первую встречу. Произошло это при постройке перекопа под стенами Грема. Слав ещё тогда подметил, насколько этот человек сведущ в строительстве. Естественно, он сразу же назначил Ветоса командовать небольшой бригадой строителей. Правда, под конец строительства Ветос руководил уже почти всем объёмом работ на перекопе. Он на лету схватывал всё, что пытался объяснить Слав, и поэтому с лёгкостью справился с новым для этого мира видом работ.

Позже они встретились ещё раз. Но уже непосредственно в самом Греме. Туда Слав прибыл для того, чтобы лично объяснить, как именно необходимо возводить новые городские стены разрушенного до основания города. Тогда Ветосу доверили уже намного более значительный участок строительства. Слав напряг память. Ну да! Ветоса назначили ответственным за возведение участка стены между двумя воротами и собственно одних ворот. В тот раз под началом инженера находилось уже около тысячи воинов и строителей.

Слав положил когтистую ладонь на плечо подошедшего Ветоса:

–Ну, Ветос, как жизнь? Как работа? Всего ли у вас в достатке? В порядке ли оружие? Хватает ли лошадей? Инструменты хороши ли? И главное – с едой-то у вас как? Сыты ли твои воины?

Видимо, Ветос ещё не успел достаточно привыкнуть к необычному виду конечности своего вождя. Потому что инженер как-то недоверчиво скосил глаза на лежащую на его плече ладонь. Хотя это и показалось Славу довольно-таки странным. Ведь у троллей руки в точности такие же. А есть и гораздо волосатее и когтистей!

Инженер всё же улыбнулся Славу:

–Благо дарю, Слав, у нас всё в порядке. Едим, как все. Не до разносолов сейчас. Но и не голодаем. Лошадей и телег для перевозки инструментов нам тоже выделили достаточно. Оружие тоже не хуже, чем у остальных. А работы, – он усмехнулся, – работы нам завсегда хватает! Сначала – построить, потом – разобрать! Только поворачиваться успевай!

Слав криво усмехнулся:

–Хм! Такова уж специфика! Ничего не поделаешь! Ничего, не переживай, Ветос! Вот разберёмся со всеми убудками, что нам жить спокойно не дают, и будешь строить только то, что не придётся потом ломать!

Ветос недоверчиво хмыкнул:

–Гм! Что-то не верится, Слав. Ну, что нам когда-нибудь дадут спокойно жить и работать на благо Народа. Думаешь, враги когда-нибудь кончатся?

Слав по-хитрому прищурился:

–Ну, планета-то довольно-таки большая, конечно. Но, думаю, что когда-нибудь все наши соседи поймут, что с нами выгоднее жить в мире.

Всё ещё недоверчиво Ветос вздохнул:

–Эх-х! Добро бы так и было, Слав.

–Так и будет, вот увидишь! К тому же ты нам такие пограничные крепости отгрохаешь, что ни один завистник к нам и носа сунуть не посмеет!

Наступил десятый день осады. Славу уже порядком осточертело объяснять всем и каждому, что штурма не будет. Хорошо хоть, что все уже убедились в правильности его тактики. Во всяком случае, не приходилось втолковывать, что делается это исключительно ради сохранения жизней воинов. А так просто его спрашивали, когда, мол, пойдём на штурм? А он отвечал, что – никогда, надо просто подождать.

Иногда получалось даже смешно. Вот сегодня утром, например, заглянул к нему Рудор. Спросил. Слав ответил. Троль ушёл. При этом воспоминании Слав усмехнулся.

Из палатки выглянула сонная Ласа. Палатку Слав приказал установить после их первой же ночёвки в захваченном ими особняке. Почему-то Славу не понравилось спать в его роскошном убранстве. Хотя в покоях покойного герцога и сбежавшего барона он чувствовал себя довольно-таки неплохо. «Наверное, там что-нибудь не по фень-шуюю стоит!» – с ухмылкой подумал Слав, делая, как всегда, ударение на букву «ю».

Ласа мило потянулась и спросила:

–Ну вот чего ты, Слав, не хочешь в спальне ночевать? Там же – перинка! – Последнее слово Ласа проговорила почти

мечтательно.

Слав усмехнулся:

–Ласочка, никто же тебе не мешает там спать. Это мне там что-то не нравится. А если тебе так уж там хорошо – так и ночуй там ради бога. Я же лучше тут, в палатке посплю.

Девушка засмеялась:

–Ишь ты, какой хитрый! Думаешь, я не знаю, чем ты тут без меня заниматься станешь? Нет уж, муж, я с тобой спать буду.

Конечно, последнее заявление жены Слава искренне порадовало. Но он всё же решил успокоить девушку.

–Ласочка, да у меня и в мыслях не было спать с кем-то другим. Не для этого я тебе предлагаю в особняк перебраться. Просто там тебе будет гораздо уютнее, чем здесь.

Слав уже собирался с довольной улыбкой повернуться к жене, когда её гневный возглас заставил его замереть на месте. У него не просто пропало желание оборачиваться. Славу остро захотелось, чтобы сейчас, сию же секунду на них кто-нибудь напал. Кто угодно!

–Что-о-о?! Спать с кем-то другим?! Ты это про что, Слав, вообще? С кем это ты тут спать надумал?

Слав решил всё же рискнуть. Осторожно, как минёр, он обернулся к жене:

–Ласа, любимая, но ведь ты же сама только что говори...

Жена не дала ему закончить. Гневно сощуриив глаза, девушка чеканно выговорила:

—Что я такого говорила? Я всего лишь имела в виду, что ты можешь воспользоваться моим отсутствием и затеять какой-нибудь бой! Что без меня ты уже такое проделывал! А ты, оказывается, только и думаешь, что мог бы спать с кем-то ещё, если бы меня не было рядом! Да ты знаешь, кто ты после этого! Да ты!..

Видимо, девушка не смогла найти подходящего сравнения. Или же постеснялась произнести вслух то, что ей пришло на ум. Она только закрыла лицо тонкими ладошками и замерла. У Слава что-то болезненно кольнуло в груди.

Рывком вскочив с седла, которое постоянно использует в качестве походного стула, Слав шагнул к жене. Присев, он осторожно коснулся её иссиня – чёрных волос и неуверенно произнёс:

—Ласочка, любимая моя, извини. Просто я думал... знаешь, в моём мире жёны обычно ревнуют мужей к другим женщинам, а не к войне. Вот я и подумал, что и ты тоже...

Не убирая рук от лица, девушка спросила?

—Что – я тоже?

Слав всё так же неуверенно продолжил:

—Что и ты тоже ревнуешь меня к другим женщинам, а не к войне. Извини, Ласочка, просто я тебя не так понял. Извини.

Девушка едва слышно произнесла:

—Да не боюсь я других женщин, Слав. Знаю, что ты не такой, как остальные. Это ты меня считаешь какой-то...

Слав торопливо перебил жену:

–Ласа, милая, да ты что? Я же тоже думаю, что ты у меня особенная! Единственная на оба известных мне мира! Другой такой не найти и во всём остальном мироздании!

Девушка рывком убрала руки от лица. Слав с изумлением увидел, что на глазах Ласы нет ни одной слезинки. А сами эти глаза лукаво прищурены, и в них светится ирония. Девушка тихо засмеялась:

–Ох, и доверчив же ты, муженёк! Прямо, как дитё малое!

Сначала Слав растерялся. Но через мгновение засмеялся вместе с женой. А что? Ну, развела его любимая, – и что тут такого страшного? Главное, что они любят друг друга. Главное, что они смеются вместе, и никто из них не плачет. Главное, что они есть друг у друга.

Любая война, даже такая вялая, невозможна без происшествий. Иногда они трагические, иногда – радостные.

Примерно через полчаса после пробуждения Ласы к их палатке приблизились пять орков.

Небольшой отряд возглавляет пожилой зеленокожий воин. Мускулистое, как у большинства орков, тело обнажено до пояса. Зелёные шорты закрывают ноги почти до колен. На ступнях – лёгкие мокасины. Другого привычного названия Слав не смог им придумать. Сами же орки называют эту обувь просто – обувь. Собственно, другой у них и нет. Наверное, поэтому орки и дали ей такое незамысловатое название. Само собой, у каждого воина за спиной – лук и стрелы. На бедре – короткий меч.

Тролли – телохранители пропустили орков беспрепятственно. Только Марок попытался было встать с попоны и осмотреть зеленокожих воинов. Но один из его собратьев, Брол, удержал здоровяка на месте.

Приблизившись, орки замерли. Трое из них принялись с искренним интересом рассматривать правую руку Слава. Командир же отряда не обратил на его конечность никакого внимания. Из этого Слав сделал вывод, что они, скорее всего, уже где-то встречались. Вот только где – он никак не мог вспомнить.

Выждав секунду, орк заговорил:

–Здравствуй, Слав. Давно не виделись. А у меня для тебя подарочек.

Слав приветливо улыбнулся:

–И тебе не болеть. Извини, но не помню твоего имени.

Орк понимающе кивнул:

–Ничего удивительного, Слав! – Он беспечно махнул рукой. – Я бы на твоём месте тоже не всех запоминал бы.

Человек уже с большим интересом осмотрел орка. Нет! Слав ничего не смог вспомнить. Всё же он решил уточнить:

–А ты мне хоть намекни, где мы с тобой виделись-то?

Орк беззаботно двинул плечами:

–Да под Лумом. Я тогда десятком воинов командовал. Конечно, ты не мог нас всех запомнить. Да и некогда нам было тогда знакомиться-то.

Слав с улыбкой предложил:

–Ну, так давай сейчас познакомимся. Меня, например, зовут Слав. Но это ты и так знаешь. А как твоё имя?

Орк едва заметно улыбнулся в ответ:

–Меня зовут Томк.

Слав хмыкнул:

–Гм! Среди моих знакомых уже есть один с таким же точно именем.

Орк хохотнул:

–И среди моих знакомых – тоже. У нас, у орков, это имя не редкость. Конечно, оно не так распространено, как имя Своск или Снея. Но всё же!

Слав согласно кивнул:

–Ага. Как и у троллей имя Редр тоже совсем не редкость. Ладно! Говори, Томк, что там у тебя за подарочек такой для меня. Да ты садись! Чего стоишь-то? Как говорят у меня на Родине: «В ногах правды нет».

Орк усмехнулся:

–Ну есть ещё много чего, в чём правды нет. – Но всё же сел на одну из свободных попон. – А подарок у нас тебе просто великолепный. Тебя он точно порадует.

Слав предложил:

–А вот давай и посмотрим, обрадует ли он меня! Давай, показывай, что там у тебя?

Орк тяжело вздохнул и усмехнулся:

–Так его при мне нет, Слав! Он не такой маленький, чтобы его можно было в мешке принести. Но ты не расстраивайся,

скоро мы его к тебе приведём. Ближе к полудню уже здесь будет.

Слав в удивлении приподнял брови:

–Ходячий подарок? Ничего не скажу, заинтриговал ты меня, Томк. И что же это за подарок-то такой? Хотя, из твоих туманных объяснений понятно, что это, скорее, не «кто», а «что». Тогда – кто же это такой?

Орк усмехнулся:

–Не «такой», Слав, а «такие». Много их. Больше сотни. Точнее – сто шесть.

Слав засмеялся:

–Ха-ха! Вон даже как! Целых сто шесть! И – придут сами!

Прям – мечта!

За спиной Слава раздался голос Ласы:

–Сто шесть – чего?

Человек обернулся к неслышно подошедшей жене. Увидев в её руках большое расписное блюдо, накрытое чистой белой тряпицей, Слав сказал:

–Ты, Ласочка, как всегда, вовремя. Давай, потчуй гостя. Точнее – гостей. – И Слав призывно махнул всё ещё стоящим четырём оркам.

Тролли не стали дожидаться приглашения. Орки всё ещё не решались сесть «к столу», а лесные лохмачи уже всю хозяйничали, помогая Ласе. Конечно, угощения на всех девушка просто не смогла бы принести физически. Да этого никто от неё и не ждал. Поэтому-то тролли и принялись вы-

кладывать из походных мешков на расстеленный плащ куски вяленого мяса, сухари, фрукты и овощи.

Ласа же, разложив то, что принесла она, сделала приглашающий жест переминавшимся с ноги на ногу четырём оркам:

–Садитесь. Чего стоите?

Зеленокожие воины уже без стеснения заняли места вокруг «стола». Какое-то время все дружно жевали. Раздавался только треск сухарей да довольное порывивание троллей.

Минут через пять Ласа всё же поинтересовалась у Томка:

–Так что же это такое? Сто шесть, и само ходит?

Лукаво взглянув на хохотнувшего Слава, орк улыбнулся девушке:

–Это подарок от нас твоему мужу. Скоро его приведут. – Лесной воин с прищуром взглянул на солнце. – Уже совсем скоро.

Поняв, что продолжения не последует, Ласа вернулась к еде. Слав тоже решил не настаивать на подробностях. Уж если орку почему-то хочется поиграть в таинственность – так тому и быть. От него, Слава, уж точно не убудет. Что же до троллей, так они и вовсе почти не обратили на их разговор внимания. Для них главное – что Славу и Ласе ничего не угрожает. Остальное – не их дело. Вот если бы случилось что-нибудь по-настоящему интересное! А это – так, баловство одно.

Позавтракав, тролли снова отошли в сторону. Ласа при-

нялась «убирать со стола». Слав пронаблюдал, как жена, встряхнув плащ, аккуратно его сложила. После чего девушка забрала блюдо и ушла куда-то в сторону усадьбы.

Слав громко спросил, обращаясь к троллям – телохранителям:

–А почему это никто из вас не охраняет мою жену? Вот и утром она в одиночестве гуляла! Или мне самому за ней постоянно лазить, чтобы и вы при ней рядом были?

Первым вскочил Марок. Слав им даже залюбовался. Что-то недовольно бурча, от чего его клыки то и дело сверкали, гигант – тролль быстрым шагом направился следом за девушкой. Его примеру последовали ещё четыре тролля.

Брол же, виновато посмотрев в глаза Слава, тихо сказал:

–Да она сама нас постоянно прогоняет, Слав. Мы-то с радостью постоянно бы с ней рядом были бы. Она же для нас... – понадобилось несколько секунд, чтобы тролль придумал подходящее сравнение. – Всё равно, что сестра. Да мы за неё любому глотку перегрызём!

Слав непреклонно возразил:

–Она вас прогоняет, а вы её не слушайте! Скажите, что это мой личный приказ! И, что бы она вам ни говорила, ни на шаг от неё не отходить! Ну, если только ей надо будет по каким-нибудь там женским делам одной остаться. Но! Только по этой причине!

Брол усмехнулся почти по-человечески:

–Хе! Легко тебе говорить, Слав!

Человек насупил брови:

–Ничего! Она – такая же часть Народа, как и каждый из нас! Так что просто обязана слушаться!

Троль пожал плечами:

–Дело твоё, Слав! Она же на тебе потом отыграется.

Слав усмехнулся и обернулся к орку:

–Видишь, Томк, на какие жертвы мне приходится идти?

Зеленокожий воин с притворным сочувствием вздохнул:

–Ох-х-х! Всем нам приходится чем-то жертвовать ради всеобщего блага!

И оба засмеялись. Глядя на них, стали смеяться и все остальные.

За этим шумом Слав не услышал, как подошёл Бартово-гл. Кивнув человеку, гном с задумчивым видом сел рядом и осмотрел орков. По мере того, как его взгляд скользил по их лицам, воины один за другим замолкали. Подождав, когда установится тишина, старейшина гномов обратился к Славу:

–Чего веселитесь? Заняться нечем?

Человек примиряюще сказал:

–Да ладно тебе, мудрейший! Надо же и повеселиться иногда. Мне вот, к примеру в последние десять дней выть от тоски хочется! Все только и спрашивают, когда же мы, наконец-то, будем Вокт брать. То Рявв придёт, то Рудор, то Томк. – Слав усмехнулся и посмотрел на орка. – Это я не о тебе. Даже Лерг, и тот приходил ко мне с этим вопросом. А уж он-то вообще прикрытием командует! Да и знает меня

уже хрен знает сколько лет. А сколько остальных? Целыми днями только на один вопрос отвечать приходится. В разных вариациях, но – один и тот же. А некоторые и вовсе мнят себя дипломатами. Они начинают расспросы издалека. Но кончается всё всегда одинаково. Да что там! Даже ты, мудрейший, и то пару раз меня об этом спрашивал.

Гном выслушал тираду Слава вполне спокойно. Тролли снова остались почти безучастны к происходящему. Только орки ошарашенно, округлившимися от удивления глазами смотрели, как человек почти ругает седобородого гнома.

Бартовогл вздохнул:

–Ох-х! Слав, ты не прав. Нет тут никаких дипломатов. И никто к тебе специально не пристаёт с этим вопросом. Просто нам всем и в самом деле очень интересно, когда же мы возьмём Вокт. Всё же, что ни говори, но этот город – столица государства, против которого мы воюем. И его падение означает окончание войны. Собственно, только он нам и сопротивляется. Все же остальные города готовы открыть перед нами ворота. Или я тебе вчера не докладывал?

Краем глаза Слав заметил, что орков просто ошарашил тот факт, что гном, причём – старейшина совета, докладывает о чём-то человеку. Да уж! Наверное, у них сейчас шок!

Слав поморщился:

–Да я понимаю, что они не нарочно. Но всё равно – надоело. Хоть вывеску вешай! – Он слегка изменил голос, добавив в него «официальные» нотки. – «Я не знаю, когда мы возь-

мём Вокт». А твой доклад я помню. Да, новости и в самом деле хорошие. Сколько их на сегодня стало? Восемь?

Гном солидно кивнул:

–Да. На вчерашний вечер уже восемь городов на восток от Вокта признали власть Народа.

С ироничной улыбкой Слав покачал головой:

–А все ещё меня занудой называют!

Гном спокойно возразил:

–Нужна точность. Мы, гномы, по-другому просто не умеем. Нас к этому с детства приучают. А кто не понимает с первого раза – чистит канализационные коридоры в Тобу. На второй раз мало кто допускает неточности. Раз уж города сдались вчера, то я так и говорю. Ночью или сегодня утром могли и ещё какие-нибудь города свои ворота нам открыть.

Слав кивнул:

–Конечно, ты прав, мудрейший. Это я так, от скуки. Да и приятно всё же, что не один только я могу быть занудой.

Бартовогл пожал сухонькими острыми даже через одежду плечами:

–Да мне без разницы, что про меня могут подумать. Для меня главное – хорошо выполнять свою работу. А сейчас у моих подчинённых одна работа – доставка донесений от наших отрядов.

–Да – да! Нам даже не нужно орков туда – сюда через леса гонять.

Гном солидно кивнул:

–Даже помогая Народу в такой малости, мы не можем делать это кое-как. Кстати, об орках. – Старейшина требовательно посмотрел на пятерых зеленокожих воинов. – Они-то к нам с чем пожаловали? Если просто так, тебе, Слав, надо-едать, так я их быстро куда-нибудь направлю. К моим в помощь, например. Грифонов чистить. Или из-под грифонов. Тоже работа важная. И её на всех хватит. И на моих гномов, и на бездельничающих орков. А если бы тролли не были заняты твоей охраной, то и на их долю работы хватило бы.

Тролли почти не отреагировали на речь гнома. Орки же стали встревоженно переглядываться. Слав ободряюще им улыбнулся и ответил старейшине гномов:

–Мудрейший, Бартовогл, эти орки не маются от безделья. Это один из отрядов наших разведчиков. Точнее – часть отряда, насколько я смог понять. Остальные же должны с минуты на минуту привести сюда какой-то подарок.

Гном поморщился:

–Какой-то? Не понимаю я этих ваших игр. Если уж пришёл с какими-то новостями, так и говори. Чего время тянуть? Да и вообще...

Почти торжествуя, и, как показалось Славу, с чувством успокоения Томк перебил гнома:

–А вот и наш подарок!

—

Со стороны недалёкой рощи, оттуда, куда указал орк, к особняку приближается большая группа людей. Как понял

Слав, это – пленные. Их в плотном кольце держат многочисленные воины Народа. Среди них заметно лишь несколько людей. Остальные, а это примерно сотня – орки.

Слав пристальнее присмотрелся к приближающимся. Точнее – к пленным. Да не может быть!

По мере приближения пленников сомнения Слава развеялись окончательно. Орки действительно привели к нему подарок! Все пленные, как теперь уже совсем убедился Слав, оказались дворянами. Скорее всего – придворными самого Бана. Это легко понять по их богато украшенным доспехам, которые им оставили. Что же касается женщин, которых, к слову сказать, больше, чем мужчин, то их наряды смогли окончательно убедить Слава, что перед ним – королевская свита.

Тролли телохранители чуть ли не с радостью похватали оружие и встали на пути приближающейся группы.

Воины – конвоиры приказали пленным остановиться. По лицам дворян Слав смог понять, насколько они презирают тех, кому вынуждены подчиняться. Слав усмехнулся. Ничего! Скоро все, им подобные, растеряют всю их, веками накопленную спесь!

Слав с радостной улыбкой посмотрел в глаза Томка:

–Где их взяли?

Орк с деланным безразличием ответил:

–В лесу. В паре часов хода. По лесному коридору.

Слав удивлённо протянул:

—Одна-ако! Далеко ушли. Подведите-ка сюда кого-нибудь из них. Да вот, хоть того, что ли.

Орки с готовностью подтолкали к Славу указанного им пленника. Ближайшие к нему тролли предупредительно зарычали. Слав чуть не рассмеялся, поняв, насколько это испугало дворянина.

Точнее, смешно выглядит не сам испуг дворянина, а то, что тот при этом старается удержать на холёном лице маску презрения к воинам, их пленившим. Слишком уж не вяжутся все эти эмоции! Поэтому-то лицо пленника так и походит именно на маску. Что ни говори, но даже практика придворных интриг не способна приучить человека к тому, чтобы удерживать презрительное выражение, когда твою душу охватывает ненависть. И страх, переходящий в панику.

Слав кивнул пленнику:

—Садись. Устал, поди?

Дворянин высокомерно вздёрнул подбородок:

—Я не устал! Мне не нужно снисхождение от всякого отребья!

Слав обернулся к Бартовоглу и с притворной усталостью вздохнул:

—Мудрейший, может, хоть ты мне объяснишь, почему все они настолько предсказуемы? Сколько придворных бездельников ни попадало к нам в плен до этого, все одинаковы! Ну вот ничем не отличаются! — Слав начал загибать пальцы. Причём, неосознанно — на правой руке. Чем, если уж не

вызвал шок у пленного, то уж точно привлёк его самое пристальное внимание. – Первое: все они почему-то вздёргивают подбородок, как будто их кто-то за ниточку дёргает. Второе: все они стараются нахамить. По крайней мере, до тех пор, пока кого-нибудь из них не убьёшь на глазах остальных. Третье: отказываются присесть, когда им предлагают. Словно от этого что-то зависит! Так вот объясни мне, Бартовогл, почему они все так поступают? Потому что я сам этого ну вот никак понять не могу.

Гном с самым серьёзным видом ответил:

–Я могу объяснить только одно. Насчёт подбородка. Ты же знаешь, что мы, гномы, до безумия горды. Я этим не хваюсь. Просто так оно и есть. Так что любой из нас, гномов, в такой же ситуации поступил бы так же. А насчёт всего остального, – он развёл руками, – понятия не имею.

Слав с иронией посмотрел на пленного:

–Тогда, может, ты сможешь мне объяснить, чего вы все, как запрограммированные игрушки, ведёте себя совершенно одинаково?

Похоже, вопрос Слава поставил дворянина в тупик. Правда, выражение растерянности лишь на секунду появилась на его лице. После чего оно вновь застыло, выражая презрение ко всем вокруг.

Слав с безразличием поморщился:

–Добро! Не хочешь – не отвечай. Мне это не особо-то и интересно. Есть более важные темы для разговора. Для на-

чала скажи хоть, как тебя зовут?

Дворянин даже бровью не повёл. Слав тихо засмеялся:

– Ха! Ты думаешь, это такая уж важная для хода войны информация? Или считаешь, что мы не сможем заставить тебя говорить? – Слав слегка хлопнул пальцами себя по лбу. – А-а-а! Понял! Наверное, тебя ввёл в заблуждение мой спокойный, я бы даже сказал – миролюбивый, тон?

На лице пленника проступило чувство не то, чтобы испуга, скорее – настороженности. Но опять же – оно овладело дворянином лишь на краткое мгновение. Но Слав успел его заметить. Что ж! Так будет только лучше. Лучше для пленника, конечно. Раз у него сохранился инстинкт самосохранения, значит, не придётся прибегать к пыткам.

Слав медленно покачал головой:

– Зря ты так! Пойми, твоя жизнь для нас ровным счётом ничего не стоит. Даже для меня. А я всё ж таки, как-никак, человек. А ты взгляни на троллей. Они же готовы тебя прямо сейчас на куски порвать. А орки? Думаешь, они простят тебе, что вы охотились на них по всей Воктии? Разве что гномы не питают к вам такой лютой ненависти. Но и они даже пальцем не пошевелят ради твоего спасения. Так что в твоих же интересах начать со мной общение. Или же я отдам тебя воинам. У меня ещё, – Слав взглянул на толпу пленных, – около сотни попыток наладить общение с другими.

Бартовогл с ироничной улыбкой посмотрел на Слава. Но, кроме иронии, в глазах гнома явственно проступило чувство

гордости.

Не прекращая улыбаться, старейшина тихо проговорил:

–Теперь мне понятно, как ты, Слав, добился единства в Народе.

–Что? – Слав и в самом деле не понял, что именно гном имеет в виду.

Бартовогл уточнил:

–Да говорю, что тебе и возразить-то нечего. Может, он, – лёгким взмахом руки гном указал на пленника, – и не хочет с нами сотрудничать. Но выбор-то у него явно невелик. Да ты посмотри на него!

Слав взглянул на пленника и беззаботного пожал плечами:

–Ну и что? Пусть выбирает, что для него важнее: собственная жизнь или преданность королю. Ради его же блага надеюсь, что он сделает верный выбор. Потому что в ином случае я выполню свою угрозу. И тогда уже его судьбу будут решать тролли или орки. Думаю, что всё же – орки. Это их неоспоримое право.

Но всё это Слав сказал уже совершенно зря. Пленник выбрал свою судьбу. Причём сделал это довольно быстро. Все его эмоции попеременно отражались на гладко выбритом холёном лице. Сначала было недоверие. После него, когда пленник рассмотрел откровенную ненависть в глазах орков, появился страх, перешедший в следующее мгновение в ужас. Потом пленником завладела покорность. И уже она-то пре-

вратилась в полную апатию.

Даже опыт многолетней придворной жизни не смог помочь пленнику обуздать его эмоции. Скорее уж это они стали полновластными хозяевами дворянина. У всех на глазах он не просто сдался, пленник даже внешне изменился. Его лицо побледнело, превратившись в восковой слепок с настоящего, живого человека. Да и тело как будто стало меньше, как-то осело, живо напомним огородное чучело. Доспехи на дворянине превратились в какое-то издевательство. Слишком уж они не вяжутся с тем, на кого их напялили.

Выждав несколько секунд, Слав спросил:

–Ну, теперь-то назовёшь нам своё имя?

Не глядя в глаза Славу, дворянин тихо ответил:

–Меня зовут Спарривом. Я из рода Кревтов. Наши владения...

Слав поспешил его перебить:

–Тихо – тихо! Не гони! Отвечай только на вопросы. Мне чхать, где там находятся твои владения. Всё равно они уже не ваши. Ну, или скоро станут не вашими. – Он усмехнулся. – Владения! Вот ведь! Лучше ответь, как вы оказались в лесу, так далеко от Вокта? Конечно, я понимаю, что вы воспользовались, скорее всего, подземным ходом. Но не может же он быть настолько длинным? И как, объясни-ка мне, вы смогли уйти от орков?

Слав заметил, что Томк хотел что-то сказать. Пришлось его остановить с помощью гримас. Орк понимающе кивнул

и замер, обратив взор на пленного.

А Спаррив, поморщившись, словно его заставили разжевать что-то до омерзения горькое, усмехнулся и покачал головой:

–Вы всё равно всё узнаете. Подумаешь! Не сегодня, так завтра или послезавтра. А мне ради этого умирать? – И он выжидающе посмотрел Славу в глаза.

Тот скривил губы:

–Решать, конечно, тебе. Но, как ты верно подметил, мы всё равно узнаем всё, что нам нужно. Причём – не завтра. И уж тем более – не послезавтра. Мы узнаем всё сегодня. Вон от них. – Слав кивком указал на стоящую за спиной Спаррива толпу пленных.

Дворянин снова усмехнулся и кивнул:

–Именно! – Он глубоко вздохнул. Как будто собрался нырнуть так глубоко, как никогда ещё не нырял в жизни. – Из Вокта мы ушли через подземный ход. Начинается он недалеко от городской стены. В здании королевской конторы при конном рынке. Это на восточной окраине Вокта.

Дворянин замолчал. Слав решил его подбодрить:

–Отлично! А теперь расскажи, как вам удалось так далеко уйти от города? Как вам удалось обмануть орков?

Спаррив со злостью в голосе захохотал:

–Далеко? Далеко? Я уж не знаю, как нашим проводникам удалось нас обмануть, но они вывели нас прямо в ваши лапы. Конечно, мы им не доверяли. Я сам, своими глазами видел,

что мы идём на восток. Солнце всегда было справа от нас! И шли мы долго. Очень долго. Я уж начал думать, что нам всё-таки удалось ускользнуть от вас. – Пленник немного помолчал. – Но нас всё равно поймали. И привели сюда за какие-то пару часов! Значит, не так-то уж и далеко нам удалось уйти!

Слав улыбнулся:

–А-а-а! Так это ты про лесные коридоры говоришь? Ну, так знай, Спаррив. Что ваши проводники вас не обманули. Просто для орков путь через их леса сокращается в несколько раз. Много им заплатили? Проводникам-то.

Дворянин недоверчиво взглянул на Слава:

–Много. Пять сотен золотых монет. Лесные коридоры? В несколько раз?

Слав беспечно махнул рукой:

–Не бери в голову. Это наши дела. Тебе их не понять. Пять сотен монет, говоришь? Ну, что сказать? Вы их надули. Их услуги стоят намного дороже. Далеко не все могут скрыться в лесу от орков. Разве что только эльфы. – Слав невольно вспомнил погибший отряд Бартооска.

На несколько минут установилась полнейшая тишина. Слав решил, что от пленников ему, по сути, никакой пользы не будет. Правда, пленившим их оркам об этом говорить пока не стоит. Может быть, когда-нибудь потом. Хотя, лучше и потом не говорить. Иначе в следующий раз воины, и уже не важно какой именно расы, будут просто убивать врага, чем возиться с пленными.

Слав невольно усмехнулся. Он же сам прикладывает бесконечные усилия для воспитания в Народе рационального мышления. А что может быть рациональнее, чем истребление врага который не может принести тебе пользу!

Ему пришлось себя одёрнуть. Нельзя сейчас отвлекаться. Итак – пленники...

Слав чуть заметно поморщился. Нет, оркам он ничего говорить не станет. А если они сами додумаются – то честь им и хвала за это. И всё же пленники – бесполезны. На обмен Бан вряд ли пойдёт. А если и пойдёт, то у него нет ничего такого, на что можно обменять пленных дворян. Подземный ход? А зачем он нужен армии Народа? Всё равно Слав ни за что не даст согласия на атаку. Город-то они и так могут взять, без всякого подземного хода! Что ещё? Проводники. Вот с ними-то нужно бы поговорить. Или же о них.

Слав снова предложил пленнику сесть:

–Хватит стоять. Садись уже. Не хочешь? Ну, как знаешь. – Слав пожал плечами. – Скажи мне вот что. Эти ваши провожатые, – они же охотники? Так?

Спаррив кивнул:

–Конечно. И не просто охотники, а лучшие из лучших.

Сохраняя невозмутимое лицо, Слав пару раз кивнул:

–Само собой, само собой. Конечно, лучшие из лучших. За такую-то плату! Наверное, они и до этого немало получали?

Дворянин безразлично пожал плечами:

–Наверное. Я у них не спрашивал. Спросите у них сами.

Слав улыбнулся:

–Обязательно спросим. Только ты мне сначала скажи, а не они ли выслеживали орков во время охоты на них по всей Воктии? Не они ли находили их кочевья?

Спаррив посмотрел в глаза Слава уже гораздо внимательнее. И, Слав готов поклясться, что на этот раз в них на краткий миг появилось уважение.

Дворянин улыбнулся:

–Ага. Они самые. Не все тут, конечно. Но все, кто с нами, выслеживали орков.

Славу показалось, что пленник сейчас заговорщицки ему подмигнёт. Может, дворянин и собирался так сделать. Но всё же смог сдержаться. Только улыбаться так и не перестал.

Рядом со Славом усмешливо фыркнул Бартовогл. Слышавшие весь разговор тролли и орки тоже заулыбались. Раздались тихие смешки.

Слав отлично всех понимает. Он понимает орков: им представилась возможность наказать тех, кто причастен к убийству их соплеменников. Он понимает троллей: лохматые воины знают, что следом за орками уничтожили бы и их. Он понимает Бартовогла: мудрейшему известно, что гномы последовали бы за троллями. А ещё Слав просто отлично понимает Спаррива: теперь дворянин может быть точно уверен, что проводникам, потребовавшим огромное денежное вознаграждение и не справившимся с возложенной на них задачей, не удастся воспользоваться полученным золотом.

Да вот только Славу придётся всех их разочаровать. Нельзя казнить следопытов, не проведя предварительно тщательнейшего расследования. Кто знает, что ими двигало, когда они выслеживали орков по лесам Воктии? Вполне возможно, что их к этому просто вынудили, пригрозив суровым наказанием заслушание. Или же угрозы поступили в адрес их семей. Кто знает! И, чтобы это выяснить, следопытам необходимо сохранить жизнь.

А вот если выяснится, что охотниками двигала банальная жадность, или вообще склонность к насилию, тогда – другое дело. В таком случае следопытам придётся заплатить высокую цену за их преступления. Таких даже на племя оставлять нельзя.

Слав повернулся к Томку:

–Отделить их проводников. Уведите их пока в подвалы поместья. Охраняйте со всем тщанием. Скорее всего, они попытаются сбежать. А без обузы в виде дворян им это наверняка удастся. Только тролли смогли бы их отыскать. Но эти леса – не их дом. Поэтому лесные коридоры им недоступны. Вас же, орков, как выяснилось, они способны провести вокруг пальца. Так что – выбери для их охраны самых дисциплинированных и безжалостных воинов. Нельзя дать проводникам ни малейшего шанса.

Орк попытался возразить:

–А не проще ли?..

Слав торопливо качнул головой и сурово возразил:

–Нет! Не проще! Нам, Народу то есть, нужен КАЖДЫЙ, кто может быть полезен. И уж тем более каждый, кого не удалось испортить деньгами и пороками.

Бартовогл решил прийти на помощь Славу. Сдвинув седые брови так, что они слились в одну линию, гном строго сказал:

–Выполняй! Чего сидишь? – Он повернулся к Славу. – Гному даже и в голову не пришло бы спорить с вождём!

Орк вскочил, как ошпаренный. Быстрым шагом подойдя к конвоирам, Томк командным голосом принялся отдавать распоряжения.

Наблюдая, как орки, наподобие пастухов, отделяют одних пленных от других, Слав примиряюще улыбнулся:

–Не гневайся, мудрый Бартовогл! Я не против споров. Лишь бы они приводили к пониманию между нами. Ведь мы – не они. – Слав кивнул на пленника.

Гном хитро прищурился:

–А давай у него спросим, что он про это думает?

Сначала Слав хотел отвергнуть это неожиданное предложение участника совета старейшин. Но через мгновение передумал. Не станет же гном делать хоть что-то просто так! Если уж Бартовогл что-то предлагает, значит, на это у него есть веские причины. А выяснить эти причины можно и потом. Конечно, если Слав сам не поймёт, чего хотел добиться гном.

Усмехнувшись, Слав согласился:

—А давай! Итак, Спаррив, что ты думаешь на счёт того, что надо провести расследование?

Оба они, и Слав, и Бартовогл, в ожидании посмотрели на пленника. Но вот только тот никак не отреагировал на заданный ему вопрос. Слав даже подумал, что дворянин вообще не понял, что его о чём-то спросили. Возможно даже, что пленник совершенно ничего не слышал из сказанного.

Во всяком случае, именно такое впечатление сложилось у Слава, когда он увидел выражение лица Спаррива. Кроме чувства удивления, или, скорее, даже крайнего изумления, на нём проступила какая-то отстранённость. Слав даже назвал бы это мечтательностью.

А довершает картину широко открытые от удивления глаза пленного. И его отвисшая от изумления челюсть.

Слав проследил взгляд дворянина.

Ну конечно! Со стороны усадьбы, куда уже уводят около двух десятков пленных проводников, в сторону палатки идёт Ласа. Девушку сопровождают обступившие её тролли. Красота Ласы и обнажённые до пояса мускулистые тела лохматых воинов создают впечатляющую контрастную картину. А пленнику она, наверное, и вовсе кажется фантастичной.

Особенно невероятным сочетанием, даже на взгляд Слава, кажутся идущие рядом Ласа и Марок. Как будто куст нежного жасмина растёт рядом с мощным вековым дубом.

Короткая, с тёмным отливом, коричневая шерсть тролля не способна скрыть его богатырского сложения. Мощь скво-

зит, вырывается на свободу при каждом, даже самом малейшем движении тролля. При этом великан всем видом пытается показать, что разорвёт на куски любого, кто попытается причинить какой-либо, пусть и самый незначительный вред идущей рядом с ним девушке.

Точёная же фигурка Ласы в сравнении с мощью тролля выглядит просто игрушечной. Да и рост девушки, голова которой с трудом достаёт до середины груди её телохранителя, придаёт ей дополнительной хрупкости.

Невольно Слав тоже залюбовался Ласой. Она же так прекрасна, когда злится! Эти её сдвинутые тонкие брови! Эта морщинка на обычно идеально гладком лбу!

Слав одёрнул себя. Злится? Ой-ёй-ёй! Не к добру это!

Подойдя вплотную к мужу, девушка гневно спросила:

–Слав, это твои проделки?

При этом Ласа даже внимания не обратила на Спаррива. Да что там Спаррив! Девушка, похоже, даже и толпу пленных не заметила! Слав вспомнил, что, проходя мимо проводников, Ласа и бровью не повела.

Видно, что-то занимает помыслы девушки настолько, что всё остальное для неё просто перестало существовать.

Слав постарался улыбнуться как можно миролюбивей:

–Ласочка, что случилось на этот раз? Что такого я успел сделать? Что-то насчёт них? – Движением головы Слав указал на толпу пленных.

Ласа лишь мельком взглянула на пленённых дворян. От-

дельно же стоящий Спаррив вообще не обратил на себя её гневного взора. Девушка глубоко вздохнула и с плохо скрываемым гневом спросила:

–Ты издеваешься? Слав, ты надо мной издеваешься, что ли? Тебе заняться больше нечем?

Слав в недоумении развёл руками:

–Любимая, ты хоть объясни, что ты имеешь в виду? Я вообще ничего не понимаю. В чём дело-то?

Девушка, похоже, хотела указать на троллей за её спиной, но, так как Марок встал к ней почти вплотную, то рука Ласы ткнулась в его лохматый живот.

Не обратив на это абсолютно никакого внимания, девушка почти прокричала:

–Да вот в них! В них всё дело! Ты зачем их за мной послал? Веселишься так, что ли?

Слав с трудом сдержал улыбку:

–А что тут такого-то? Ну да, это я их послал тебя охранять. А что? Они же постоянно рядом с нами. Я думал, ты уже привыкла давно.

Чуть успокоившись, Ласа всплеснула руками:

–Привыкла! А ты не подумал, что мне иногда хочется одной побыть? У меня вообще-то могут быть и свои дела. Я, вообще-то, если ты не заметил, всё ж таки девушка, как никак!

Вот тут Слав уже улыбнулся:

–И к тому же невероятно красивая! Вот поэтому я и ре-

шил, что тебе просто необходима охрана. Тут, вроде бы, война недалеко.

Вот это уже сработало. Ласа как-то сразу успокоилась. Опустившись рядом с мужем на землю, девушка с нежностью в голосе спросила:

– Так ты волнуешься, значит?

Слав кивнул:

– Конечно, волнуюсь! А ты что думала? Или ты в самом деле решила, что я просто прикалываюсь?

Девушка виновато улыбнулась:

– Ну да. Думала, тебе просто скучно стало. Ещё, думаю, и прислал-то кого! – Ласа улыбнулась уже Мароку. – Ему же ничего не докажешь. Я его прогоняю, а он и ухом не ведёт. Только прижал их, уши-то. Стоит, глаз с меня не сводит.

Слав представил, как его жена кричит на Марока. Как тролль молча смотрит на девушку, вплотную прижав уши. Вряд ли от гнева. Скорее всего – от её громкого крика. Уж кто – кто, а Слав-то отлично знает, насколько шумной может быть его жена в гневе!

Он невольно хохотнул. Ласа тоже улыбнулась и виновато сказала:

– Да, теперь-то смешно. – Она ещё раз посмотрела в глаза тролля. – Извини, Марок. Я не хотела тебя обидеть. И вы тоже все меня извините.

Последние слова Ласа сказала остальным её добровольным телохранителям – троллям. Те только молча кивнули в

ответ. И застыли, обратив взоры на пленных. Ласа последовала их примеру.

Задержав взгляд на Спарриве, девушка спросила:

–Слав, а это кто такие? Что-то на них золота многовато.

Слав усмехнулся:

–А это, Ласочка, хозяева жизни, как у меня на Родине говорят. А ежели проще – зажавшиеся ублюдки. Кровососы, если совсем уж просто. Не эльфы, конечно, но тоже – те ещё паразиты.

Ласа презрительно фыркнула:

–Ясно! Дворяне, значит?

Слав кивнул:

–Да не просто дворяне, а – придворные самого Бана последнего.

Бартовогл усмехнулся:

–Хорошо сказано, Слав! Последнего! И то правда. Больше никаким Банам людей не грабить. Не насиловать, не убивать.

Слав согласно кивнул:

–И орков, и троллей, и гномов – вообще никого. Кончилось время Банов, пришло время Народа.

Гном покивал:

–Да, да, да. А с ними-то что делать будем? Мне уже не терпится услышать, что ты нам предложишь, Слав. Признаться, я уже готов согласиться, что ты не просто умён, но даже мудр. Даже по нашим, гномьим меркам. Ну, так что ты на этот раз придумал, Слав?

Прежде чем ответить, Слав пристально посмотрел в глаза Спаррива. Надо отдать пленнику должное – держался тот вполне достойно. Никаких там бегающих глаз, вполне розовое, а вовсе даже не бледное от страха, лицо, раскрепощённое положение тела.

«Должно быть, он далеко не трус», – с одобрением подумал Слав. Хотя, причина могла быть и совсем другой. Вполне возможно, за время их разговора дворянин успел понять, что Слав, да и весь остальной Народ тоже, далеко не та кровожадная масса, какими их рисовала молва.

Не прекращая внимательно смотреть в глаза Спаррива, Слав, отделяя каждое слово, чеканно ответил:

–А мы их отпустим, Бартовогл. Всех. На черта нам с ними возиться? Оно тебе надо?

Пока он говорил, в глазах пленника Слав успел рассмотреть сначала тень лёгкого удивления. Потом его сменило понимание, можно даже сказать – одобрение. А в конце все эти чувства вытеснила неприкрытая радость.

Зато соратники Слава веселья точно не испытывают. Вместо этого они, похоже, явно не одобряют решение своего вождя. Особенно хорошо это заметно по троллям. Некоторые из лохматых воинов удивлённо смотрят на Слава, некоторые наоборот – раздосадовано отворачиваются, остальные же и вовсе откровенно хмурятся. Только Марок остался невозмутим. А что ему! Для гиганта главное, что никакая опасность в этот момент не угрожает ни Славу, ни Ласе. А всё осталь-

ное – не его дело.

Бартовогл с любопытством посмотрел Славу в глаза:

–Очень интересно. Может, объяснишь ход своих мыслей? Ну, почему ты хочешь пленных отпустить-то? И куда именно ты их отпускаешь? На все четыре стороны?

Слав покачал головой:

–Ну уж нет! Точно не на все четыре стороны! Мы их в Вокт вернём. Им там самое место.

Бартовогл усмехнулся:

–Вон оно как, значит! То есть, ты их сам сторожить не хочешь, и поэтому возвращаешь в Вокт? Чтобы их уже вместе со всеми под стражей держать? Ничего не говорю – умно. Мне твоя логика, Слав, очень даже нравится. А то нам же их и кормить ещё придётся. И лечить, если кто из них заболет!

Слав только теперь понял, почему гном говорит так громко. Обычно же мудрейший произносит слова несколько тише. Ну, когда подчинённых не ругает. Значит, участник совета старейшин гномов решил облегчить Славу жизнь?

Человек посмотрел вокруг. Все: тролли, оставшиеся немногочисленные орки, Ласа и даже Спаррив в ожидании воззрились на Слава. В ожидании либо подтверждения, либо опровержения гипотезы гнома. Признаться, Слав не собирался рассказывать о своих мотивах пленнику. Но гном не оставил ему выбора. Что ни говори, но врать соратникам Слав не собирается. Во всяком случае, не ради сохранения в тайне этой малой военной хитрости.

Слав кивнул:

– Да, мудрый Бартовогл, ты всё правильно понял. Именно поэтому мы и должны отпустить пленных в Вокт. Пусть все, оставшиеся там, узнают, что никому не удастся избежать наказания за преступления против простых людей. И против орков тоже, естественно. Пусть узнают, что все пути отступления надёжно нами перекрыты. Что у города есть только один выход из кровопролития – сдаться нам без каких-либо условий.

Слав взглянул на Спаррива. Вот теперь пленник утратил всю весёлость. Наверное, дворянин надеялся на какой-то другой исход событий. Может, думал, что их сопровождают к границам Турлота или Семгора. Или Лемии.

Слав решил уточнить:

– А ты на что надеялся, Спаррив? Что мы вас в Турлот по воздуху отправим? Хрен вам! У нас для вас вертолётёв не запасено.

Наверное, дворянин мало что понял из сказанного Славом. Нахмурившись, дворянин с надеждой в голосе спросил:

– Как это – по воздуху? И что такое – вертолётёв?

Слав небрежно отмахнулся:

– Да это я так – веселюсь.

Явно не поняв, что тут может быть весёлого, пленник, ещё не до конца утративший надежду, сказал:

– Ну, мы могли бы и пешком уйти. Сами. По дорогам.

Слав улыбнулся:

– Может быть. Но всё дело в том, Спаррив, что мне вы нужны именно в Вокте.

– И даже женщины?

Слав бросил быстрый взгляд на толпу пленных. Из числа всех оставшихся перед ними пленников примерно половину составляют женщины. Ну, может, их всё же чуть больше, чем мужчин. Даже не смотря на то, что все без исключения беглецы одеты в походную одежду или лёгкие доспехи, можно понять, насколько они богаты. Во-первых: одежда и доспехи очень высокого качества. Всё добротно и крайне удобно. Во-вторых: даже поверх одежды и доспехов то и дело поблёскивают драгоценные камни и золото.

Но не это сейчас интересует Слава. Да, если совсем уж на чистоту, то его в них вообще ничего не интересует. И смотрит он на них по одной простой причине. И причина эта – банальная привычка. Алгоритм поведения, заложенный в него ещё в детстве. Если уж про что-то говорят, то человек прямо-таки обязан хотя бы раз посмотреть на предмет разговора.

Слав взглянул на Спаррива:

– Да, Спаррив, и даже женщины. Я же говорю – все вы нужны мне именно в Вокте.

Неожиданно прямо за спиной Слава раздался голос Рявва:

– Кто тебе нужен в Вокте, Слав? Неужели – штурм?

Хотя сидя на седле, даже и положенном на землю, неудобно разворачиваться, Слав всё же обернулся к другу:

–Здорово, Рявв. Нет, штурма не будет. А в Вокте мне нужны они.

Троль внимательным взглядом обвёл толпу пленных. Слав заметил, что те невольно как-то съёживаются. Словно взгляд карих глаз Рявва давит на них, заставляя опускать голову и плечи. Не минуло это и Спаррива. Дворянин, так же, как и его собратья по сословию, как-то сразу сник, стоило только троллю остановиться на нём взгляд.

Закончив осмотр, Рявв опустил рядом с Ласой. Довольно оскалив желтоватые от возраста клыки, тролль поскрёб подбородок когтистыми пальцами. И только после этого посмотрел на Слава.

Когда Рявв заговорил, то в его голосе явственно прозвучало разочарование:

–Слав, что у нас за война такая? Ладно – ладно! – Троль предупредительно выставил перед собой покрытые мозолями ладони. – Знаю, что ты мне скажешь. Что нужно свести кровопролитие к минимуму, что хочешь сберечь жизни воинов. Как наших, так и ихних. Но – пленные! Пленные, Слав! Я ещё могу понять, что убивать – нехорошо. – Троль обнажил клыки в усмешке. – Но ты уже и пленных отпускаешь! Ни боёв тебе, ни пленных! Да что ж это за дела-то такие! Когда же мы воевать-то будем?

Слав взвёл глаза к небу и укоризненно покачал головой:

–Рявв, да что ж ты опять начинаешь-то? Хочешь повоевать? Повоюешь ещё. Силы на эльфов сбереги. Думаю, что

уж они-то нам точно сдаваться не станут.

Троль хотел что-то возразить Славу. Но ему не дали этого сделать. Причём перебил Рявва тот, от кого этого меньше всего можно было ожидать.

Кажется, Спаррив готов броситься на Слава. Во всяком случае, пленник всем корпусом подался вперёд. Телохранители – тролли на всякий случай шагнули ближе к Славу. Рявв же так и застыл с приоткрытым ртом.

Пленный дворянин говорит так гневно и отрывисто, что с его враз побледневших губ слетает слюна:

–Вы решили воевать с самими эльфами? Безумцы! На что вы надеетесь? Да вам ни в жизнь с ними не совладать. Да как только всем станет известно, что именно вы затеяли, все люди нашего мира поднимутся против вашей оголтелой шайки! Да вас ваши же воины, – пленник бросил быстрый взгляд на троллей, орков и гнома, – люди–воины, встанут против вас!

Бурно дыша, Спаррив замолчал. Слав ещё подумал, что злоба и гнев отнимают у людей необычайно много сил, раз все после подобного всплеска эмоций так же тяжело дышат.

Рявв, Слав, Ласа и Бартовогл недоуменно переглянулись. И громко рассмеялись.

Понадобилась минута, чтобы Слав смог унять собственный смех. Вытерев успевшие выступить слёзы, он обратился к замершему с раскрытым от удивления ртом пленнику:

–Ох, Спаррив, и насмешил же ты! Да все наши воины знают, что когда-нибудь нам придётся сразиться с эльфами. И

никого это не напрягает. Ну, напрягает, конечно, но не по той причине, о какой ты думаешь. Во всяком случае все наши воины готовы хоть сегодня, хоть сей час выступить против этих упырей. Потому что все отлично понимают, что нам не ужиться в одном мире с кровососами.

Глаза пленника не просто округлились, Славу показалось, что они у него вот – вот выскочат из глазниц.

Сделав глубокий вдох, Спаррив с негодованием спросил: –Что-о-о? Да как вы смеете? Как вы смеете называть эльфов кровососами? Они же дали нам всё! Они подарили нам науку, да и весь этот мир! – И он театрально повел вокруг рукой.

Слав сокрушённо покачал головой:

–О-ох! Спаррив, Спаррив! Да очнись ты уже, наконец! Какую такую науку они вам дали? Вам же неизвестны элементарные вещи! Да наши школяры знают больше вас! У вас же многие, даже – большинство, вообще и читать-то не умеют. А этот мир, – Слав медленно осмотрел рощу, усадьбу и недалёкий лес, из которого непрерывно доносятся голоса птиц, – они вам его не дарили. Вас привели сюда, как рабов. И вообще – этот мир задолго до вас уже был заселён. Тут жили и живут гномы и орки. Есть и другие, для кого этот мир – родной дом. Родиной он стал и для троллей. Вы же пришли сюда последними. Но сразу же возомнили себя хозяевами всего. Думаю, что это вашим предкам внушили эльфы. Кровососы мерзкие! И ещё кое-что по поводу науки, якобы данной вам

эльфами. – Слав грустно улыбнулся. – В моём родном мире наука была много веков под запретом. Это – заслуга религиозных отморозков. Так что, по логике вещей, в этом мире научные знания должны бы были достигнуть заоблачных высот. Но вместо этого вы не только не обогнали тот мир, вы вообще скатились вниз. Деградировали. Скорее всего, это тоже произошло по воле поганых кровососов.

Пока Слав говорил всё это, лицо Спаррива принимало всё более удивлённое выражение. Только в конце этой долгой речи пленник, похоже, снова несколько уверился в собственной правоте.

Слегка прищурился, Спаррив иронично спросил:

– Ну, допустим. Я с тобой не согласен, конечно, но – допустим. – Пленник едва заметно усмехнулся. – Тебе не нравятся эльфы. Ладно. Но почему ты их всё время называешь кровососами? Оскорбление врага – это как-то недостойно война.

Все участники Народа, кто это услышал, разразились громким хохотом. Спаррив удивлённо переводил глаза со Слава на Бартовогла, с гнома на троллей, с них – на орков. И остановились его глаза на Ласе, чей смех звенящим колокольчиков звучал среди басовитого хохота и кхеканья.

Успокоившись настолько, что смог заговорить, Слав с сочувствием сказал:

– Ну да. Ты же не знаешь. Видишь ли в чём дело, Спаррив... Гм. Тут дело такое. В общем, всё дело в том, что я не

оскорбляю эльфов. И дело не в воинской чести. Хотя бы потому, что они её просто не заслуживают. Я всего лишь утверждаю очевидное. Всё дело в том, что эльфы и есть настоящие кровососы. Вампиры. То есть, они пьют кровь живых существ. Не веришь? Вижу, что не веришь. Тогда вот тебе сюрприз, Спаррив.

Слав повернулся к Рявву:

–Покажи ему.

Все, и пленник в том числе с интересом проследили, как старый тролль, засунув руку за ворот камуфлированного доспеха, что-то там искал. Рявв же, пару раз скрежетнув когтями по металлу, медленно начал что-то вытягивать. Все смогли увидеть тёмный шнурок. И вот, наконец, на свет показали два длинных клыка.

Слав, да и не только он, с улыбкой наблюдали за манипуляциями тролля. Когда же трофеем Рявва оказался, все дружно выдохнули. Как будто всё это время они не до конца верили в происходящее. Точнее – в произошедшее. В произошедшее в ту ночь, когда Народ потерял нескольких воинов, но обрёл взамен их величайшего воина этого мира – Рявва.

Все в ожидании посмотрели на пленника. Тот же, похоже, даже и не понял, что же произошло. Что такое достал из-под доспеха этот лохматый монстр? И почему это так подействовало на всех присутствующих?

Слав усмехнулся:

– Это клыки эльфа, Спаррив. Рявв убил его в честном поединке один на один. А ещё это – клыки вампира. Ими он, думаю, убил великое множество людей за прошедшие тысячелетия. Можешь подойти, посмотреть.

Пленник неуверенно приблизился. Марок, тихо зарывчав, шагнул вперёд, оказавшись между Спарривом и вождями Народа. Слав не стал его останавливать. Бросив настороженный взгляд на лохматого гиганта, пленник неверяще уставился на два клыка на тёмном шнуре. Спаррив ошалело посмотрел на Рявва. Тот скромно усмехнулся. Пленный перевёл удивлённый взгляд на Слава.

Понадобились две – три минуты, пока Спаррив смог заговорить.

– Но как? Не верю. Не могли же мы... Как же наши предки?.. Но как он смог убить эльфа? Они же бессмертны! Они же...

Спаррив замолчал. Он даже как-то сник. Пленник и мог только, что переводить растерянный взгляд с одного воина Народа на другого.

Слав криво усмехнулся:

– Пойми, Спаррив, – вас всех просто обманули. Банально и цинично. Подумай об этом на досуге. А сейчас, извини, у меня от болтовни уже во рту пересохло. – Слав махнул рукой конвоирам – оркам. – Уведите их. Проводите до стен Вокта. И чтобы им никакого вреда никто не посмел причинить. Ну, если только они сами вас не спровоцируют. Тогда – да, тогда

можно.

Может, пленник и хотел спросить ещё о чём-нибудь. Да вот только орки не дали ему такого шанса. Приблизившись к нему быстрыми скользящими шагами бывалых охотников, зеленокожие воины вынудили Спаррива вернуться в толпу пленных.

Слав молча наблюдал, как пленники в сопровождении орков удалились в сторону дороги на Вокт. За время, пока толпа уходила, Бартовогл встал и молча удалился в конюшни. Значит, скоро заставит гномов подняться в воздух. «Может, с инспекцией прогуляться по позициям?» – Подумал Слав. Без особого, в общем-то, энтузиазма. Хотя, от скуки даже такое занятие может показаться вполне увлекательным. Слав грустно улыбнулся: «Дожил! От скуки скоро на стены полезут!»

Оплакивание Славом самого себя прервал Рявв:

–А всё же зря мы их отпустили. Лучше было бы использовать их в качестве заложников на переговорах.

Слав округлили глаза:

–Так что же ты сразу-то об этом не сказал, Рявв? Эх-х ты! Теперь, наверное, их и не догонишь!

Несколько оставшихся орков уже приготовились было бежать следом за толпой пленных, когда Рявв рыкнул:

–Стоять!

И, убедившись, что орки замерли, в растерянности поглядывая то на него, то на Слава, продолжил:

– Это он не всерьёз. Скучно ему, видите ли! – Повернулся лицом уже к человеку. – А кто в этом виноват? Кто запрещает нам железом позвенеть? А?

Слав выставил перед собой ладони:

– Да – да! Ты прав, Рявв! – Он глубоко вздохнул. – О-ох-х! Ладно, Рявв! Так и быть – можешь разбить одни из ворот. Вдребезги. Но – только одни. Те, к которым орки повели пленных. А заодно проследи, чтобы те им ничего плохого не сделали. А то – кто ж их знает!

Старый тролль неверяще посмотрел другу в глаза:

– Правда? Не прикалываешься? Нет, ты точно не шутишь?

Слав улыбнулся:

– Да иди ты уже. А то не успеешь. Если пленные выйдут к стенам раньше, чем ты их догонишь, то стрелять будет уже нельзя.

Рявв вскочил, словно ему всего-то пара веков от роду. С благодарностью взглянув на Слава, тролль почти бегом бросился догонять скрывшихся в лесу пленников и их зеленокожих конвоиров.

Конечно же Вокт сдался. Город открыл ворота перед армией Народа на третий день после того, как Слав приказал отпустить пленников. Вокт сдался без каких-либо предварительных условий. В мозгу Слава так и вертелась памятная с детства и такая радостная для его слуха фраза: «Безоговорочная капитуляция».

Само собой, столица Воктии так и так покорилась бы На-

роду. Рано или поздно, но полная блокада вынудила бы жителей города сдаться. Но вот сколько на это ушло бы времени? Месяц? Два? Или же осада затянулась бы до глубокой осени? А ведь время в любой войне – решающий фактор.

Да, многие города на восток от Вокта уже сдались. Гномы регулярно доставляют сведения, что орки и северные кочевники занимают их один за другим. Если так пойдёт и дальше, то уже через две – три недели передовые отряды армии Народа выйдут к горам Таске. Но даже захват большинства городов – это ещё не полная победа. А вот падение столицы – это уже совсем другое дело!

Конечно, сдача Вокта тоже не станет окончательной победой. Но она намного приблизит окончание войны. Само собой, понадобится много времени, чтобы люди Воктии поняли, что Народ им не враг. Хотя... если уж на то пошло, то не так-то много времени на это уйдёт! В конце-то концов, это ж именно сами люди сдают им города один за другим. Значит, уже поняли, что Народ никак не может быть их врагом.

Сидя в седле, Слав терпеливо дожидается, когда же ему, наконец-то, разрешат проехать через городские ворота. Через те самые ворота, которые совсем недавно в щепки разнесли артиллеристы Рявва.

Едва Слав подумал об этом, как его губы невольно растянулись в улыбке. Эх, Рявв, Рявв! Человек вспомнил, с каким ликованием старый тролль бросился выполнять его приказ. Нет, честное слово, когда дело заходит об их примитив-

ной артиллерии, Рявв сразу же становится сушим ребёнком. Только лохматым, с клыками и когтями. Но всё его поведение напоминает ребёнка, даже не смотря на более, чем восьми вековой возраст. И не смотря на то, что этот «ребёнок» смог в одиночку убить самого опасного хищника этого мира – эльфа.

–Чего улыбаешься? – Проворковала Ласа. Её степная кобылка стоит рядом, прядая ушами. Собственно, как и все остальные лошади. Слав подумал, что строки этим летом, и правда, что-то слишком много. Наверное, от жары. Стоило только об этом подумать, как сразу же захотелось пить. Слав невольно сглотнул. – Чего, говорю, улыбаешься? Что Вокт взяли?

Слав снова улыбнулся:

–Да нет. Просто Рявва вспомнил. Как он светился весь. Ну, после того, как ворота разбил.

–А-а! А я-то думала.

Что там думала Ласа, она так и не сказала. Слав не стал её переспрашивать. А мысли его снова вернулись к событиям трёх последних дней.

Самое запомнившееся – это Рявв. Весь остаток того дня, когда отпустили пленных в Вокт, тролль весь сиял от счастья. Остальные командиры смотрели на него тогда с нескрываемой завистью. И то и дело поглядывали на Слава. Наверное, надеялись, что он и им тоже разрешит что-нибудь разнести или с кем-нибудь повоевать. Но вечером, на совете

Слав ясно дал всем понять, что пока всё останется без изменений.

Сказать, что командиры расстроились – значит, ничего не сказать. Конечно, они тщательно скрывали одолевавшие их эмоции. Но вот только обмануть Слава так и не смогли.

Вообще, в последнее время, как Слав заметил, он стал более остро ощущать чужие эмоции. Причём нет никакой разницы, кто перед ним. Гном ли, тролль ли, орк или человек – Слав читает их эмоции так же легко, как любимую, уже много раз прочитанную, но всё ещё увлекательную книгу.

Что это? Откуда у него, обычного, по большому-то счёту, человека, появилась эта способность? Да ещё и дар излечения. Пусть и дающий иногда сбои – но всё же! Да ещё и привычная с детства способность, скорее даже внутренний компас, благо даря которому он почти не ошибается. Слав усмехнулся. Да если бы он только всегда слушался внутреннего голоса, то, наверное, вообще не ошибался бы!

Невольно вспомнился Вит. Интересно, что с ним сейчас? «Надеюсь, что хотя бы жив», – грустно подумал Слав.

Видимо, Ласе надоело сидеть и ждать, когда же им разрешат, наконец-то, въехать в распахнутые ворота Вокта. Когда она заговорила, в голосе явственно проступили нотки раздражения:

–Ну что там? Долго ещё?

Слав бессильно пожал плечами:

–А кто ж его знает? Может, и долго. Будем ждать.

–Ждать? – Или Славу показалось, или Ласа уже готова сорваться. – Вот что ты за человек-то такой, Слав? Ждать! А чего поумнее придумать не мог? Я и без тебя знаю, что – ждать. Я спрашиваю, долго ли ещё ждать-то?

–Не знаю, Ласочка. Может, и долго. Ждать будем.

Тролли, тоже сидящие на лошадях, тихо захекали. Бартовогл, смотрящий на всё с высоты седла грифона, примиряюще проговорил:

–Успокойся, Ласочка. Думаю, нам недолго ждать осталось. Да вон кто-то из ворот выехал.

Все, как по команде, посмотрели в сторону города. И правда, всадник только что выехал из ворот. Пришпорив лошадь, он галопом направился к ним. Через десяток секунд Слав даже смог узнать всадника. Им оказался Лерг. Старый соратник, видимо, решил лично доложить Славу, что проезд для него открыт.

Остановив шумно дышащую лошадь, Лерг, радостно улыбаясь, указал в сторону Вокта:

–Всё! Теперь – можно! Столица Воктии таперича принадлежит нам!

Слав улыбнулся:

–Да ты, прям, поэт, Лерг. Стихи писать не пробовал?

Пожилой воин, совершивший в последнее время небывалый карьерный рост, покачал головой:

–Не-ет! Я пока ещё плохо пишу. А стихи и вовсе не пробовал. А вот есть у меня один парень, так вот он-то умеет пес-

ни писать. А потом нам их на привале поёт. Хотите, спою?

Слав невольно засмеялся:

—Ну уж нет, Лерг! Слышал я эти ваши песни! Их при женщинах петь нельзя. И при детях тоже, кстати.

Тролли, тоже уже слышавшие эти песни, засмеялись почти как люди. А вот Ласа, наоборот, нахмурившись, вкрадчиво спросила:

—А когда это ты успел их услышать, Слав? А? Отвечай, когда это ты без меня мог их услышать?

Слав небрежно махнул рукой:

—Да ты уснула тогда рано. А мне чего-то никак не спалось. Вот я и пошёл посты проверять. А пока мы шли через лагерь, я их и услышал.

Может, Ласа и собиралась устроить скандал (давно уже не ссорились), но её опередил Бартовогл. Гулко хохотнув, гном пробасил:

—Ага! Я тоже эти песни слышал. Смешно. Мне понравились. Надо бы их записать. На совете старейшин порой такая скука бывает. А такими песнями лучше всего будет скуку разогнать.

Слав поспешил его поддержать. Уж он-то наверняка понял, что жена приготовилась к перепалке. Повернувшись к Лергу, Слав спросил:

—Ну что, Лерг, запишите для нас ваши песни? Они нам и в самом деле очень дажегодились бы. И не только на совете. А вообще.

Лерг не стал набивать себе и своему подчинённому поэту цену. Солидно кивнув, командир тысячи воинов ответил:

– Это можно. А бумага?

Слегка опешив, Слав спросил:

– А что бумага? Бумага стерпит. Она и не такое может вытерпеть.

Лерг непонимающим взглядом посмотрел на Слава. Поняв, наконец, что тот имеет в виду, он усмехнулся:

– Да нет, Слав, ты не так всё понял. Я говорю – прикажи нам бумагу выдать. На чём нам писать-то?

– У вас что, бумаги нет? Почему? А ты куда смотрел? Дано пора каждому отряду...

Лерг поспешил его перебить:

– Тьфу ты, ну-ты! Слав, да есть у нас бумага. Но она же казённая! Мы её не можем вот так просто на всё, что нам угодно, пускать.

Слав с облегчением выдохнул:

– Фу-у! Ну, это другое дело! А то я уж было подумал!.. Выдадим мы вам бумагу.

Тем временем отряд подъехал к воротам Вокта.

Само собой, Слав не стал бы дожидаться разрешения на въезд в город. Но ему не оставили выбора. Весь вечер на военном совете он пытался доказать, что ничего с ним не случится. Конечно же, его никто не слушал. Точнее, слушали-то как раз все. Но вот его пламенные речи ни на кого не произвели ожидаемого им впечатления. Как будто он говорил с

глухими.

Но, стоило ему только сказать, что, даже если с ним что-то и случится, Народ всё равно ничего не потеряет, как все участники совета мгновенно оживились. Все наперебой принялись уличать Слава в том, что он всё же допускает мысль об опасности для себя. Что он, оказывается, кривил душой, когда утверждал обратное. Все: люди, орки, тролли и гномы проявили исключительное (хотя для них-то как раз вполне привычное) единодушие.

Лишь Бартовогл остался спокоен. По крайней мере, гном ничего не пытался доказывать. Он просто молча посмотрел Славу в глаза и едва заметно усмехнулся. За его густой бородой человек с трудом смог рассмотреть эту улыбку.

Ласа тоже ничего не говорила. На советах её голос вообще почти никогда не звучал. Зато взгляд жены сказал Славу многое. Когда он посмотрел в её бездонные глаза, то увидел в них такое неприкрытое ликование, что едва не начал смеяться. Сдержатъ смех Слав смог с большим трудом. Но улыбка, помимо его воли изогнувшая губы, всё же выдала Слава.

Махнув на всё рукой, Слав вынужденно смирился с решением совета.

И вот сегодня пришлось прождать около часа, пока им разрешат вступить в покорённую столицу Воктии.

Сопровождают Слава немногие. Тут, кроме Ласы и троллей – телохранителей, только Бартовогл, верхом на грифоне, вместе с правящим гномом, конечно же. Да ещё Рудор, ре-

шивший, видимо, что должен морально поддержать Слава.

Остальные же участники совета, а это восемь человек, десять орков, Рявв и два гнома давно уже, с самого раннего утра, отправились в Вокт. На них и возглавляемые ими отряды возложили обязанность обеспечить безопасность для Слава и его сопровождающих.

Слав попытался подловить Рявва, указав на то, что его-то артиллеристы уж никак не станут прочёсывать город. Но тролль просто отмахнулся от друга. Он даже не посчитал нужным искать для себя оправдания. Тролль просто вскочил на коня, на которых в последние несколько дней почему-то (может, от скуки) полюбил ездить, и ускакал из поместья.

И вот, наконец, они подъехали к воротам Вокта. Именно их недавно разбили орудия армии Народа. Слав обратил внимание, что на стене рядом имеется несколько следов от попаданий. Видимо, подчинённые Рявва не сразу смогли попасть в цель. Пришлось корректировать. «Надо бы не забыть и при случае подколоть Рявва», – с улыбкой подумал Слав.

Но, надо признать очевидное, постарались воины на славу. Разрушения оказались минимальными. Если не считать небольших отметин на стене, царапин, по сути, то работу артиллеристов можно даже назвать ювелирной. Ведь снаряды не разрушили ни одну из двух охранных башен. Из которых, кстати, на вождей Народа с улыбками поглядывают воины четырёх рас.

Разве что только сойнов не хватает. Но жители древесных

крон не горят желанием снова оказаться центром внимания толпы детей. А в Вокте их наверняка немало.

Когда миновали первые, разбитые, и вторые – распахнутые ворота, то оказались на довольно-таки большой площади. Почти квадратной, со сторонами около ста метров. Наверное, даже – скорее всего, в обычные дни тут бурлит жизнь. Идёт оживлённая торговля, дают представления артисты, бегают по своим, непонятным для взрослых делам, дети.

Но сегодня тут стоит тишина. Не мёртвая, конечно. То и дело раздаётся позвякивание оружия и доспехов оцепивших площадь воинов. Да и птицы, которым вообще нет никакого дела до того, кто правит этим городом, не собираются замолкать. Их редкое чириканье и карканье звучат как-то даже странно в данной обстановке.

Малое число пришедших на площадь жителей ясно дало понять, что люди, хоть и открыли ворота армии Народа, но всё ещё настороженно относятся к их появлению. В других городах Воктии Слав такого не видел. Да, везде их встречали по-разному. Где-то – с ликованием, где-то более сдержанно. Но нигде, ни в одном из городов люди не относились к ним с настороженностью. Везде на первом месте оказалась радость. А уже потом люди начинали задавать различные вопросы. И все эти вопросы сводились к одному, – а что дальше? Какая отныне будет власть? Кто именно будет править? Как это – выбирать правителей из своей среды? По каким

законам жить? И дальше в том же духе.

А вот в столице их встречают по-другому. Тишиной и настороженностью. Даже лица немногих пришедших горожан выражают напряжённое внимание. Люди смотрят на выехавших на площадь Слава и троллей с немым вопросом. А что будет дальше?

Разве что только Ласа пробудила иную реакцию. Так как встретить Слава пришли в основном только мужчины, то появление хрупкой фигурки юной девушки вызвало у них лёгкий шок. Тем более, что она въехала в их город в окружении троллей. Ну, и этого странного человека с лапой волка.

А вот когда из ворот показался замыкающий их группу грифон, то у встречающих, скорее всего, даже и Ласа вылетела из головы. Что уж говорить о троллях! Про Слава же жители Вокта, наверное, и вовсе забыли.

Криво усмехнувшись правой стороной рта, Слав слегка толкнул лошадь пятками. Животное послушно двинулось по центральной улице. Две другие, совершенно такие же, уходят вправо и влево от площади.

Славу всё же не позволили ехать первым. Откуда ни возьмись появился Рявв. На этот раз тролль предпочёл пеший способ передвижения. С собой он привёл отряд примерно в сотню воинов. Все – тролли.

А вот оцепление вдоль улицы составили люди, орки и гномы. Тролли тоже появлялись в цепи. Но их оказалось мало. Как сказал идущий рядом с лошадью Слава Рявв, он лич-

но отправил лохматых воинов охранять пленный гарнизон. Всех солдат и офицеров Вокта под чутким руководством Рявва ещё утром заперли в казармах.

Услышавший объяснения тролля Бартовогл хмуро заметил:

–Надо бы и гномов туда же отправить. Через наш строй им никогда не прорваться, если вдруг бежать надумают.

Задумавшись лишь на пару секунд, Рявв согласно кивнул. После чего позвал одного из троллей. Получив от величайшего воина Народа какое-то распоряжение, тот метнулся вперёд по улице.

Слав с улыбкой подумал, что зрелище получилось довольно-таки забавное. Что ни говори, но как-то странно видеть тролля, бегущего по городской, мощёной камнем, улице, надёжно оцепленной орками, гномами и людьми.

Горожан и тут, на улице, оказалось слишком мало. «Странно! Чего они боятся-то?» – Растерянно подумал Слав. Ведь, в конце концов, что может быть страшнее тирании, которую люди видели от королей? Народ же живёт в абсолютном согласии. Ну, в абсолютном относительно всех остальных государств. Слав с горечью подумал, что это, должно быть, влияние пропаганды, выставившей орков, троллей и людей Народа сущими монстрами.

Вот чего Слав никогда не мог, да, наверное, уже и не сможет понять, так это готовность людей верить в любой бред, если им говорить его достаточно долго и настойчиво. Поче-

му нельзя, например, не поверить сразу и без оглядки? Почему не провести самостоятельный анализ информации? Ну, хорошо – не все на это способны. Хотя, опять же – а почему не все на это способны? Тут же нет ничего сложного! Да даже если и так. Почему не проверить поступившую информацию лично? Если же нет такой возможности, то это ещё не значит, что информация верна. Скорее всего, другую информацию от тебя просто скрыли.

Пока Слав размышлял, выехали на другую площадь. Эта оказалась чуть меньше предыдущей. Но зато по её краям стоят скамейки и посажены деревья.

Здесь горожан уже больше. Не намного, но всё же. Почти половина из них – женщины. Есть даже несколько детей. Конечно, все с любопытством смотрят на странную для этих мест кавалькаду. Сначала – пешие тролли, потом – тролли конные, среди которых затерялись Слав с Ласой. И, наконец, замыкает группу гигант – грифон, на спине которого едва различимы два гнома.

Конечно же, стоило только показаться крылатому красавцу, как про всех остальных сразу же забыли. Мужчины просто раскрыли рты от удивления. Женщины стали тихо переговариваться. А вот дети... Те принялись перешёптываться так, как умеют делать только дети. То есть – громко. Даже Слав смог их без труда расслышать. Тролли же и вовсе то и дело двигали ушами.

Особенно всех рассмешило предположение самого ма-

ленького из детей. Мальчугана сильно заинтересовало, каких же червячков есть такая птичка?

Именно поэтому в следующую улицу въехали уже радостно улыбаясь. Некоторые даже тихо посмеивались. Пока Рявв что-то не прорычал. Именно – прорычал. Из-за его волчьего рыка Слав не смог разобрать слова. А вот тролли его, похоже, отлично поняли. Поскольку все они: и пешие, и конные, сразу же смолкли. Всё их внимание поглотили окна, двери и крыши домов, мимо которых они двигались.

Слав только покачал головой. Ну что тут может случиться? Рявв же наверняка весь путь проверил заранее. И не единожды, скорее всего. Да и оцепление на этой улице выставил чуть большее, чем на первой.

Правда, тут и горожан стоит больше. Слав не сразу это заметил. Наверное, из-за большего количества воинов Народа, вставших вдоль улицы.

Здесь всё повторилось. Сначала люди с интересом смотрели на троллей. Это понятно – так много лохматых воинов и в одном месте! Да к тому некоторые из них – на лошадях! Потом горожане разглядели хрупкую, затянутую в лёгкий панцирь гномьего изготовления, Ласу. А потом кульминация – красавец грифон, чья белоснежная голова возвышается над мостовой на уровень второго этажа.

Оглянувшись, Слав с тревогой подумал, что зря они решили затащить грифона на городские улицы.

Нет, сам грифон ведёт себя совершенно спокойно. Он же

с детства приучен к замкнутому пространству. Поэтому обступившие его с двух сторон двухэтажные дома нисколько не беспокоят животное. Он-то привык к гораздо большему ограничению свободы!

Но вот люди... Вот они-то как раз очень сильно беспокоят Слава. Всё же Вокт, хоть и сдался, но всё ещё не покорён. Для этого им придётся приложить ещё массу усилий. А пока... От горожан можно ждать чего угодно. Например – безрассудной атаки. Даже понимая, что столица пала, некоторые горожане могут совершить какую-нибудь глупость.

Слав опять оглянулся. В случае атаки грифон окажется зажатым в тиски. Конечно, животное так просто не убить. Даже при частичном ограничении его свободы, грифон всё ещё останется крайне опасным противником. Смертельно опасным противником. Лично Слав не захочет столкнуться с этим животным в схватке.

Но и использовать своё преимущество – полёт, грифон тоже не сможет. Не сумеет он расправить гигантские крылья на городской улице. А раз так, то и взлёт ему останется не доступен.

Слав с нетерпением посмотрел вперёд: – «Блин! Да когда же там следующая площадь?»

Но улица закончилась перекрёстком. Правда, большим перекрёстком. Группа, выехав из улицы, остановилась.

Наверное, улица, которая пересекает их путь, центральная или что-нибудь в этом роде. По крайней мере, дома, её

образующие, выглядят намного богаче тех, мимо которых проезжали вожди Народа. Идеально оштукатуренные пятиэтажные здания украшают росписи и лепнина. Ко всем парадным ведут ровные гладкие ступени. И на каждом уровне ступеней стоят различные статуи.

От созерцания красот Вокта Слава отвлек голос Ласы:

–Красиво-то как! Жаль, что Луйи с нами нет! Ей бы точно понравилось.

Сзади фыркнул Бартовогл. Наверное, гном не смог сдержать рвавшийся из груди смех. Слав с тревогой взглянул на жену. Может, всё же не расслышала?

Девушка обернулась к гномам:

–Я знаю, мудрейший, что для вас всё это, – она повела вокруг рукой, – сплошное убожество. Но для меня это выглядит очень даже красиво. Я же среди коров и свиней выросла. В лесу.

В глазах гнома появилась тень раскаяния. Неловко улыбувшись, Бартовогл сказал:

–Извини, Ласочка. Не смог сдержаться. Но и ты меня пойми: даже наши подмастерья смогли бы сделать намного лучше. А уж мастеровые!...

Гном досадливо махнул рукой.

Рявв недовольно пробурчал:

–Ну, всё? Насмотрелись? Нам ещё далеко шлёпать!

Слав усмехнулся:

–А чего вы пешком? Лошадей, поди, всех сожрали?

Слав толкнул лошадь пятками. Остальные последовали его примеру.

Старый тролль нетерпеливо качнул головой:

– Да за весь поход только нескольких лошадок-то и съели. Да и те сами померли. Так ты же, Слав, вместе с нами их ел! – Тролль на секунду замолчал. – Ну да! Точно! По крайней мере, двух лошадей ты вместе с нами сожрал! Марок даже из-за тебя голодным остался.

Смеясь вместе со всеми, Слав взглянул на Марока. Тот в ответ пожал мощными плечами:

– Я не в обиде, Слав. Главное, чтобы ты был сыт.

От взрыва хохота многие лошади прижали уши. Даже обычно невозмутимый грифон встревоженно заклекотал. Горожане же стали нервно переглядываться. Многие из них хмуро и сосредоточенно смотрели на этих странных покорителей великого их города. Но даже их, порой откровенно враждебные, взгляды не смогли испортить Славу веселья.

Вот так, под громкий смех, группа и вступила на следующую улицу.

А может, это всего лишь переулок. Как и предыдущий. Потому что дома, стоящие по краям, очень уж похожи на те, мимо которых они уже проехали. Опять – никакой роскоши, никаких излишеств. Правда, дома тут уже в три этажа. Но это – единственное их отличие от зданий предыдущей улицы. Хотя Слав всё более склонялся к тому, что это – лишь переулки.

До следующего перекрёстка ехали чуть дальше. Зато этот оказался намного больше предыдущего. Вот его уже можно назвать площадью. Хотя...

Слав осмотрелся. И понял, что это, наверное, главная улица Вокта. Слишком уж она широка и роскошна. Слав даже склонен называть эту улицу проспектом.

Проезжая часть улицы – мостовая, занимает меньше половины её ширины. Остальное же пространство проспекта занято аллеями и тротуарами. Они удобно расположены по обеим сторонам улицы. Вдоль пешеходных, мощёных каменной плиткой, дорожек стоят высокие остеклённые фонари. Такие же фонари, но чуть ниже, метра в два, видны между деревьев аллей. Местами попадаются искусно выполненные статуи. Наверное, ночью тут достаточно красиво.

Слав взглянул на Ласу. Похоже, на девушку всё увиденное произвело сильное впечатление. Она даже рот приоткрыла от удивления. Телохранители – тролли, не смотря на их обычную невозмутимость, тоже не смогли избежать некоторого удивления. Даже Бартовогл одобрительно хмыкнул.

У самого же Слава в груди начала нарастать злость. Откровенная, жгучая злость. Его всегда выводило из себя такое вот разбазаривание общих для всего человечества ресурсов. Почему во всех мирах одно и то же? Всегда какая-нибудь, обычно – самая бесталанная, а потому и беспринципная часть общества захватывает большую часть ресурсов? И ладно бы, если бы это заслуженно! Но вот взять, к примеру,

Ласу. Её родители что, мало работали? А их родители? Вот уж вряд ли! Наверняка все поколения предков его жены работали так, как и не снилось никому из обитателей роскошных дворцов, стоящих на этой вот улице! Тогда почему? Почему все эти поколения прозябали в нищете? Почему, что бы они ни делали, им так и суждено было влачить их жалкое существование?

–Слав, что с тобой? – Голос любимой пробудил Слава от горьких раздумий.

Он поморщился:

–Да ничего, Ласочка. Не обращай внимания. Скоро всё это закончится.

Тут им пришлось свернуть вправо. Проезжая по проспекту, Слав угрюмо наблюдал, как мимо проплывают дворцы. Настоящие дворцы.

Окружённые садами и парками здания в три – четыре этажа украшены каменной резьбой, лепниной, росписями. От тротуара владения придворной знати отгорожены коваными решётками. И всё это: лепнина, резьба, росписи и ковка изображают какие-то непонятные Славу сюжеты. Самое простое из них – это гербы. Естественно, Слав не знает, что именно и почему на них изображено. Да и не имеет это никакого значения. Во всяком случае, лично для него. И именно потому, что ему это не важно, это – самое простое.

А вот другие, более сложные изображения – совсем другое дело! В них можно рассмотреть даже вполне определённое

ные сюжеты. Но они абсолютно ничего не говорят Славу. Вот, например, на одной из оград видно изображение обнажённой женщины. В её руке, если присмотреться, можно увидеть маленькую птичку. Женщину окружают деревья. С ветки одного из них свесилась змея, которая приготовилась напасть на птичку.

Вот что это может значить?

Слав в очередной раз подумал, что пока слишком мало знает об этом мире. Он грустно усмехнулся. «А когда бы мне было его изучать-то?» В памяти начали всплывать картины былого. Нападение карательного отряда на приютившую Слава деревню, стычки с кочевниками и грабителями на степных и лесных дорогах, взятие Лотха, отступление из захваченного города, окружение вблизи Леса троллей, ночной бой, ранение, пробуждение в Логовище, союз с орками, и снова – битвы, битвы, битвы... Тут уж не до изучений местного быта и фольклора. Постоянно приходилось биться за жизнь.

Не без труда выбросив из головы все эти мысли, Слав продолжил разглядывать украшения дворцов. Причём сосредоточился на самом простом – на парках и картинах без сюжета. Птицы, звери, растения – всего этого оказалось в избытке на стенах и оградах роскошных зданий. Да и сады явно заслуживают внимания. Наверняка, над каждым из них трудился не один садовник. Даже – не одно поколение садовников.

Взять, например, ближайший справа сад. Сразу же от кованых ворот с витыми и изогнутыми прутьями к широкому, метров в двадцать, крыльцу дворца ведёт мощёная дорога. Её ширина – метров пять, длина – около тридцати, тридцати пяти. А вот по краям дороги – клумбы. Если бы Слав интересовался цветами хотя бы в детстве, то, наверное, смог бы вспомнить их названия. А так – цветы, и цветы. Но зато – красиво смотрящиеся на клумбах. Посажены они так, что образуют странные фигуры. Возможно, это какие-то вензеля. Возможно даже, что это – инициалы хозяина дворца. Или же его рода.

У крыльца вымощен широкий подъезд, от которого проложены несколько узких дорожек, убегающих вглубь парка. Сам же парк состоит из аллей каких-то деревьев. Слав пригляделся и понял, что эта порода ему точно не известна. Возможно даже, что таких деревьев нет в его родном мире. Да и в лесах этого мира Сдав таких никогда не видел. Уж что – что, а местные леса он изучил достаточно подробно! Охраняя караваны, приходилось всё внимание направлять именно на придорожный лес.

Между деревьев высажены густые кусты. Садовники и им придали различные формы. В основном – всевозможных зверей и птиц. В невысокие, около полутора метров высотой, фонари вставлены уже разноцветные стёкла.

Слав в очередной раз подивился такому обилию стекла. В Виструме, например, его вообще не было до недавнего вре-

мени. Лишь недавно гномы начали его поставлять в города и деревни Народа. Даже во дворце покойного герцога использовали ставни и войлочные занавески. Здесь же стекло, похоже, получило очень даже широкое распространение.

Проспект раздался вширь, превратившись во внушительных размеров площадь. Со сторонами не менее трёхсот метров. В самой её середине стоит статуя какого-то короля. Наверное, одного из предков Бана. Возможно даже, что это – тоже Бан, с каким-нибудь порядковым номером.

Конечно, Слав мог бы и прочесть его имя на медной табличке. Но он даже не стал к ней присматриваться. Плевать! Король, и – король. Сколько их было-то!

Пятиметровую статую на такой же высоты пьедестале окружают восемь невысоких фонтанов. А вот это – уже странно. Так как Славу ничего не докладывали ни о каких акведуках. Откуда же вода? Да ещё и под давлением? Надо бы узнать.

Хотя, как с усмешкой подумал Слав, он до сих пор даже и не знал, что в этом мире кому-то известно стекло. Думал, что первым подарил его этому миру. Чуть ли не возомнил себя его первооткрывателем! Снова усмехнувшись, Слав перевёл взгляд со статуи на толпу горожан.

Вот тут-то их собралось очень даже много. Наверное, несколько тысяч. Все – в добротных, даже богатых, одеждах. Слав невольно обратил внимание, что мужчины в Вокте как-то странно раздаются в плечах. До сего момента это оста-

валось им как-то незамеченным. А тут, когда в одном месте собралось столько людей, он невольно заострил на этом внимание. Все сюртуки, или камзолы, или кафтаны, или как там называются все эти наряды? Так вот, вся эта мужская одежда как-то деформирована в плечах. Слишком уж они, эти плечи, широки. Вряд ли все мужчины столицы Воктии, как один, занимаются бодибилдингом! Наверное, это дань какой-то местной моде. Может, их король любит такие клоунские наряды.

Оставив и это на потом, не упуская возможность забыть на совсем, Слав обернулся и посмотрел на Бартовогла.

Гном взирает на всё происходящее с ледяным спокойствием. Со спокойствием родных Тобу. Кажется, что мудрейшему вообще нет никакого дела до всего этого города, до его обитателей, до домов этих самых обитателей. Взгляд выцветших за многие века глаз устремлён вперёд.

Усмехнувшись, Слав подмигнул улыбнувшейся в ответ Ласе и спросил Рявва:

–Слышь, Сусанин, а долго ещё?

Троль махнул вперёд:

–А вот он, дворец-то банов! Ещё примерно текк пройти осталось.

До дворца, как и предсказал Рявв, пришлось проехать ещё примерно текк. По мере приближения громада королевского дворца словно вырастала из земли. Создавалось ощущение, что здание имеет в высоту несколько сотен метров.

Слав не сразу сообразил, что дворец стоит на вершине горы. Может, это жалкие останки какого-то горного хребта древности. Или же гора появилась в результате какого-то тектонического сдвига. Кто теперь может об этом рассказать! Это – уже работа для геологов.

Мерно покачиваясь в седле, Слав с нескрываемым интересом рассматривал хитроумное решение строителей дворца. Наверное, с самого начала королевская резиденция задумывалась, как обычная лесная крепость. Но, по мере расширения владений, и, как следствие – увеличения числа подданных, крепость начала превращаться в роскошный дворец.

Самое интересное, на взгляд Слава, так это то, что дворец так и не утратил его защитной функции. Если бы обычная для этого мира армия смогла войти в город, то с этой цитаделью ей пришлось бы повозиться. Единственное уязвимое место такого укрепления – отсутствие воды. Ну не бьют ключи на вершинах гор и холмов! По крайней мере, Славу такие случаи не известны.

Но это – если бы Вокт штурмовала обычная армия. Но армия Народа – совсем другое дело! Все усилия зодчих древности свели не «нет» орки. Именно лесные кочевники смогли полностью заблокировать город. Даже не смотря на то, что ни они, ни тролли с их волчьим нюхом, так и не нашли никаких подземных ходов. А их наличие доказал случай со Спарривом и его братьями по несчастью. «Интересно, жив ли

ещё курилка?»— С улыбкой подумал Слав.

Что ни говори, но вопрос далеко не праздный. Вполне могло статься, что король, опасаясь распространения нежелательных для него слухов, преспокойно мог их всех казнить. Или же одного только Спаррива. Остальные-то ни с кем из Народа не общались. Ну, если только с конвойными орками.

Но, скорее всего, и Спаррив, и его спутники всё ещё живы. В пользу этого говорит сам факт быстрой сдачи города. Значит, произошло именно то, на что рассчитывал Слав. А именно – на распространение слухов. Нежелательных для Бана слухов.

Перед дворцом, на огромной площади собрались, наверное, все горожане, которые не вышли на улицы встречать новых хозяев Вокта. Во всяком случае, большие массы людей навели Слава именно на эту мысль.

Люди с тревогой и надеждой во взглядах рассматривали небывалую для этих мест кавалькаду. Правда, не все смотрели с такими чувствами. Иногда Слав видел в толпе и откровенно враждебные взгляды. Но уж тут ничего не поделаешь! Или они привыкнут к новому положению вещей, или им придётся поискать себе другое место для жительства. Некоторые люди, те, кто моложе, даже залезли на многочисленные статуи, стоящие по всей площади. Кое-кто умудрился превратить и фонари в наблюдательные пункты. Слав усмехнулся. «Прямо, как в фильмах про Ленина!» – С горькой

иронией подумал он. Вот уж кем – кем, а Лениным быть ему точно не хочется!

При близком рассмотрении склоны горы оказались достаточно пологими. Пологими настолько, что строителям дороги пришлось сделать едва заметные ступени. Чтобы их заметить, пришлось внимательно присмотреться. Но это – уже привычное для Слава занудство.

Весь низ склона огорожен мастерски выкованной решёткой. Ворота, обычно перекрывающие дорогу, сейчас распахнуты настежь. Склон горы – идеально гладкий. На нём не оставили ни одного дерева, ни одного, даже самого малого кустика. Да что там кусты! Склоны даже выкосили!

Уже поднимаясь по дороге к стенам дворца, Слав не прекращал удивляться проделанной строителями работе.

Чем ближе подъезжали к стенам дворца, тем выше они казались. Но все давно уже привыкли к этой оптической иллюзии.

Ворота, естественно, заранее распахнули во всю их немалую ширину. Зато высота оказалась необычайно малой. Слав даже с тревогой подумал, что грифон тут не протиснется. Но, оглянувшись, человек увидел вполне спокойные, даже – равнодушные лица гномов. Значит, нечего и волноваться! Раз гномы спокойны, значит, грифон свободно пройдёт этим коридором. «И даже гномов, наверное, не помнёт.» – Не без ехидства подумал Слав.

С верха крепостной стены на вождей Народа смотрят их

братья по оружию. Лица прямо-таки светятся от счастья. Многие и вовсе откровенно улыбаются. Некоторые даже машут руками и что-то кричат. Слав невольно прислушался.

–Слав, садись на трон!

–А что? Давай его королём назначим?

–Точно! А мы все станем придворными! А бывшие пущай землю пахут!

–Решено! Слава сделаем королём, а сами будем жрать от пуза!

–Только надо бы ему имя какое-нить придумать! Ну, страшнее! Шобы все боялись к нам даже сунуться!

–А чего тут думать-то? Назовём его Послебанником!– Послышался слишком уж знакомый, иногда даже надоедавший Славу голос.

Присмотревшись, Слав понял, что не ошибся. Засмеявшись, он крикнул в ответ:

–Здоров, Трент! А ты тут откуда?

Старый друг тоже усмехнулся:

–А ты что думал? Что мы останемся в стороне, пока ты будешь Бана за его бороду таскать?

–Мы? Так ты не один тут?

–Ну да! Со мной Кор, Глесс и Лерв приехали. Ну, прилетели. Вчера ещё.

Слава это порядком удивило. Даже и не пытаясь скрыть изумления, он спросил:

–А чего же вы тогда сразу же к нам не пришли? Чего пря-

тались-то?

Пришлось подождать несколько секунд, пока Трент просмеётся:

–Ну ты, Слав, загнул! Да ты бы начал нам речи толкать о дисциплине и всяком таком! А потом и вообще отправил бы нас назад.– задумавшись на мгновение, Трент добавил. – Пешком.

Усмехнувшись, Слав решил возразить:

–Ну, Трент, ты не совсем...

Недовольный голос Рявва остановил человека на полуслове:

–Потом натрещитесь! Хватит тут стоять, как не знаю кто! Там нас сам король ждёт, дожидаться не может! А вы тут балаган устроили! Этикету, что ль, не знаете?

Слав невольно замолчал. Старый тролль прав. Надо поторопиться. Нехорошо как-то заставлять себя ждать. Как-никак, а целый король их ждёт! Пока – целый.

За крепостной стеной, естественно, оказалась вместительная площадь. И тоже – аллеи, дорожки, фонари и статуи. Только тут всё это, само собой, ещё более утончённо и изысканно. Только не так, как в галереях гномов, а как-то... Слав даже не сразу смог найти подходящее определение. А когда подобрал нужное слово, то чуть не выкрикнул его во весь голос. Приторно! Вот как тут всё! Слишком приглаженно и сладостно, что ли. В общем – у Слава появилось сильное, почти непреодолимое желание разбить какую-нибудь из ста-

туй. И запретить убирать её обломки.

У гномов, даже не смотря на всё мастерство исполнения, их статуи всё же оставались суровыми какими-то. Суровыми, как сама жизнь. Даже ветки растений, насекомые, жучки, паучки и птицы – всё это выполнено настолько точно и без прикрас, что выглядят живыми, но уж никак не слащавыми.

Тут же всё прямо-таки выводит Слава из себя. Статуи всевозможных предков Бана (ну, а кого же тут ещё могли бы поставить?) выглядят слишком уж мужественно и даже возвышенно. До отвратительности возвышенно.

Проезжая мимо одной из таких статуй, стоящей напротив роскошного, с витым орнаментом, крыльца, Слав не выдержал и сплюнул под копыта лошади:

–Тьфу ты! Бесит прям!

Перед крыльцом придержали лошадей. Гномы, конечно же – грифона. Слав внимательным взглядом окинул многочисленную группу встречающих. Естественно – исключительно знать. И, что тоже вполне ожидаемо – драгоценности и дорогая материя. Правда, Славу пришлось постараться, чтобы удержать рвавшийся из груди смех. Дело в том, что мужчины, а на крыльце стоят только они, тоже придерживаются распространённой здесь моды. У всех без исключения плечи раздвинуты чуть ли не на десяток сантиметров.

Подумав несколько мгновений, Слав толкнул пятками бок лошади. Та послушно двинулась вверх по широким, около метра, ступеням.

Если придворные и удивились такому поведению, то они не подали вида. Во всяком случае, на их лицах ничего не отразилось.

Когда лошади Слава, Ласы и троллей – телохранителей поднялись на обширную площадку крыльца, из группы знати вперёд вышел пожилой мужчина. Слав бросил на него мимолётный, почти безразличный взгляд. А чего тут рассматривать-то? Ничего особенного! Лет около пятидесяти, гладко выбрит, наполовину седая шевелюра зачёсана назад, глаза голубые, потерявшие блеск, нос тонкий, подбородок волевой, с ямочкой посередине. Казалось бы – такой должен всем нравиться. Но, однако, при всей внешней привлекательности, придворный вызвал у Слава чувство острой неприязни, граничащей с отвращением.

– Ты кто такой? Чего хочешь? – Без обиняков спросил мужчину Слав.

Пешие тролли замерли, всем видом показывая, что лучше бы вельможе не совершить какой-нибудь глупости. Ну, там, не делать резких движений, например.

Бросив на лохматых воинов быстрый, оценивающий взгляд, мужчина церемонно поклонился:

– Я – первый министр Его Величества короля Бана Девятого. Он послал меня встретить тебя и проводить в тронный зал. Его Величество примет Вас и Ваших спутников. Там Вы сможете изложить ему Вашу просьбу.

Слав приложил все усилия, чтобы не засмеяться вместе с

соратниками. Он выждал, пока смех воинов Народа стихнет. При этом, наблюдая за лицом придворного, Слав не заметил на нём ни тени удивления или гнева. Как будто именно такой реакции вельможа и ожидал.

Когда смех стих, Слав, не поворачивая головы, тихо, но отчётливо сказал:

–Марок, фас.

Все замерли. Придворные просто не поняли, что именно имел в виду этот странный дикарь с волчьей лапой. А воины Народа, скорее всего, не сразу поверили своим ушам.

Выждав секунду, великан – тролль спрыгнул с седла. Ему понадобилось сделать всего шесть – семь шагов, чтобы приблизиться к вельможе. При этом пешие тролли как-то испарились с его пути. Они расступались, даже не оглядываясь назад. Как будто у них на короткий отрезок времени появился дар чтения мыслей.

Приблизившись к вельможе, Марок быстрым, едва заметным глазу движением ударил того в челюсть. Раздался хруст. Министр пролетел около пяти метров. Первые ряды придворных успели отбежать с траектории полёта бесчувственного тела. А вот остальные сделать этого не успели. Они упали вместе с министром. Только придворные, в отличие от потерявшего сознание министра, при этом испуганно закричали.

Удовлетворённо посмотрев на дело рук своих, Марок обернулся к Славу:

–Добить?

Человек усмехнулся и покачал головой:

–Нет, Марок, не стоит. Нехай живёт пока. Поехали дальше.

Дождавшись, когда Марок снова окажется в седле, группа направилась к распахнутым дверям дворца.

Конечно же, постройка даже снаружи выглядит роскошно. Но внутри она просто сияет.

Окна в большой зале довольно большие, но все они – только вверху. На улицу можно посмотреть, лишь поднявшись на широкий балкон, идущий по периметру всей залы. Скорее всего, это – напоминание о том времени, когда дворец служил прежде всего крепостью.

Зато отсутствие окон внизу дало возможность украсить стены росписями. Чем художники и воспользовались на все сто процентов. Слав даже чуть не остановился, чтобы насладиться открывшимся зрелищем. Слишком уж правдоподобными оказались шедевры на стенах. Даже тень от широкого балкона не смогла скрыть их красоту.

Но, хоть Слав и решил не останавливаться, лошадь он всё же придержал. Его примеру последовали все его спутники. А что им оставалось-то? Правда, как заметил Слав, даже тролли то и дело бросали на росписи на стенах любопытствующие взгляды.

Что уж особенно радует Слава, так это отсутствие на росписях королей. Стены украшают картины природы, каких-то

мифических сюжетов, даже повседневного быта крестьян. И – никаких знатных, холёных рож! Вот таким, по мнению Слава, и должно быть истинное искусство.

На балконе и вдоль пути следования группы выстроились воины Народа. Тут почти никто не улыбается. Воинам непривычно такое окружение. Наверное, поэтому они и выглядят такими напряжёнными. Слав с улыбкой подумал, что воины, скорее всего, ждут какого-нибудь подвоха. Что поделаешь! Их осознанно держали в полудиком состоянии всю их жизнь, лишив даже самой возможности создать что-нибудь прекрасное! Но зато в лесу и степи именно воины Народа – лучшая боевая сила этого мира. Конечно, если не считать эльфов. Но они-то вряд ли наберутся храбрости сойтись с воинами Народа в открытом бою.

Так, под дробное цоканье копыт и строгие в большинстве взгляды воинов группа Слава пересекла залу и вступила в следующую.

Тут убранство почти не отличается от того, что они уже увидели. Только на стенах появились картины битв. На большинстве их них художники изобразили, как люди и эльфы убивают троллей.

Слав с любопытством посмотрел на соратников. Интересно, как живые тролли отреагируют на убийство нарисованных? Но, к его большому разочарованию, лохматые воины почти не обратили на картины внимания. Весь их вид как бы говорит: «Подумаешь! Мало ли что могут нарисовать!»

Видя такое отношение к хвастовству династии Банов, Слав лишь усмехнулся. Ну да! Тролли лишены тех недостатков, какие есть у людей. Обитателей леса нисколько не тревожит, что кто-то из-за своих комплексов пытается оскорбить того, кто лучше их самих. И не видят оскорбления там, где есть просто верные логические выводы.

Третий зал оказался прямо-таки забит статуями. Конечно же, предков Бана. Все короли изображены во всевозможных позах. С обнажёнными мечами, с мечами в ножнах, но все без исключения – в доспехах. И у всех – гордо вздёрнутый подбородок. И у всех, конечно же, благородные, возвышенные лица.

– Ну, блин, прямо слёт благородных банов! – Слав покачал головой. Он с трудом сдержался, чтобы не сплюнуть.

Ему даже захотелось пришпорить лошадь, чтобы как можно скорее миновать этот зал. Пришлось приложить усилие, чтобы этого не сделать.

Наконец, закончился и этот зал. Двери в следующий, к большому удивлению Слава, оказались закрыты. Резные с позолотой створки интригующе скрыли то, что ждёт их группу в следующем зале.

Как понял Слав, это сделали для пушшего эффекта. Таким образом Рявв, скорее всего, решил прибавить театральности всему происходящему. Слав усмехнулся. Ну – ну! Наверное, Рявву просто снова стало слишком скучно.

Когда до дверей оставалось около десятка метров, створ-

ки стали медленно открываться. Слав и в этом увидел напускную торжественность. «Интересно, а как они узнали, что мы уже близко? В замочную скважину, что ли, смотрели?» – Подумал он с улыбкой. Промелькнула ещё мысль о цокоте копыт по каменному полу. Но никто же не знал, что Слав решит проделать ВЕСЬ путь верхом! Поэтому Слав остался при мнении о замочной скважине.

Если три предыдущих зала показались роскошными, то тронный прямо-таки ослепил сиянием. Всё здесь блистает золотом. Стоящие вдоль стен колонны, сами стены, потолок, и даже пол – всё так и старается выколоть глаза золотым блеском. И, конечно же, толпа придворных. И без того кажущиеся Славу клоунские наряды (из-за ширины плеч) ещё более обезображены золотым шитьём. А поверх этого шитья все без исключения навесили к тому же настоящие связки драгоценных камней. Ну, естественно, тут бусы, навески, диадемы, перстни, браслеты и прочий блестящий хлам. Но Славу они напомнили ёлочные гирлянды, которые многие в его родном мире водружают на убитые ими деревья во время странного лично для него праздника.

И, в середине этой золотой панорамы – трон. Естественно, покрытый золотом и усыпанный камнями различных цветов и огранки. На троне (сюрприз – сюрприз!) сидит король. Само – собой, весь в золоте. Корона, мантия, обувь – сплошной жёлтый блеск. «А вот интересно, трусы у него тоже с золотой вышивкой?» – Подумал Слав даже без тени улыбки.

А вот что заставило его улыбнуться, так это четверо королевских гвардейцев. Стоящие по углам возвышения, на котором установлен трон, они даже не сразу стали видны. Трудно их рассмотреть. Так как их тоже основательно покрыли золотом. «Наверное, для маскировки,» – едва заметно улыбнулся Слав. Оружия у гвардейцев он не заметил. Да и глупо было бы ожидать другого от старательного Рявва!

Лишь после этого Слав обратил более пристальное внимание на короля. Надо отдать должное Бану – тот не отвёл взора. Слав подметил внешнее сходство короля со статуями в залах дворца и на площади. Значит, женщины – предки Бана хранили верность мужьям. Или же отрывались во время беременности. Кто ж их знает?

Король, на взгляд Слава, оказался примерно одного с ним возраста. Может, чуть моложе. Узкие скулы слегка портят его лицо. В остальном же – очень даже привлекательный, наверное, мужчина. Правда, его губы так и норовят искривиться в презрительной усмешке. Длинные чёрные волосы аккуратно обрамляют бледное лицо и падают на расшитые золотом широкие плечи мантии.

Слав спешил. Тролли, до этого сидевшие на лошадях, последовали его примеру. Ласа же так и осталась сидеть верхом. Впрочем, как и оба гнома. Только Бартовогл медленно вытащил из седельной сумы сверкнувший металлическими накладками лук и наложил на тетиву стрелу с радужным наконечником. Правильно! Уж теперь-то можно не опасаться,

что гномье оружие может попасть в руки эльфов!

Впрочем, не только гном, но и тролли предусмотрительно обнажили оружие. У многих при этом словно бы радуги засверкали в руках. Гномы успели уже многих лохмачей вооружить своим оружием.

Не обращая внимания на вопросительные и встревоженные взгляды троллей, Слав направился к сидящей на троне фигуре.

Рявв качнулся вперёд, видимо, думая остановить Слава. Но передумал. Только ближе придвинулся к одному из королевских гвардейцев. Который, кстати, оказался с троллем одинакового роста. Всё правильно – и в мире Слава короли старались набрать себе в охрану самых высоких людей.

Ко второму гвардейцу приблизился Марок. Хоть Слав взглянул на силача лишь мельком, однако легко смог разглядеть на лохматом лице жажду схватки. Тролля, похоже, нужен лишь повод, чтобы переломить пополам этого, закутанного с ног до головы, человека.

Поднявшись по нескольким ступеням на возвышение, Слав подошёл к трону. Глаза его и Бана встретились. Слав легко смог увидеть в них ненависть. Конечно же, король старался её скрыть. Но от Слава с недавних пор скрыть такое стало просто – на просто невозможно.

Вытащив из закинутых на спину ножен саблю, Слав приблизил её остриё к незащищённой шее короля:

–Ну что, Бан? Каково тебе теперь? Приятно осознавать,

что ты больше не властен над собственной жизнью? Что я могу оборвать её в любое мгновение? Что ты зависишь от моей прихоти?

Поняв, что человек с саблей в когтистой волосатой лапе ждёт какого-нибудь ответа, король тихо сказал:

—Я не понимаю, что ты хочешь услышать.

Слав усмехнулся:

—Да вот хочу узнать, понял ли ты, как твоим подданным жилось при твоём правлении. Когда они целиком и полностью были в твоей власти. Когда их жизни, жизни их близких были всего лишь игрушкой в твоих руках. Прочувствовал ли ты это, Бан?

—Я всего лишь старался сохранить то, что мне досталось от моих предков. И при моём правлении королевство намного увеличилось в размерах.

Слав сокрушённо покачал головой:

—Я смотрю, мы с тобой говорим на разных языках, Бан. Переучивать тебя поздно. Да и не хочу я этого делать. Мне легче просто перерезать тебе глотку, как барану.

Сзади и слева послышался визг металла. Похоже, Марок всё-таки убил гвардейца. Не смотря на всю трагичность ситуации, Слав чуть не рассмеялся. С трудом, но он смог удержать рвавшийся из груди хохот.

Справа сзади послышался рык Рявва. Слав не смог разобрать ни слова. Но тролли, похоже, легко его поняли. Быстрыми тенями телохранители метнулись к двум, стоящим по-

зади трона, гвардейцам. Через пару секунд их скрутили и тычками заставили отойти подальше от короля и Слава.

Бан, опасаясь, и не без оснований, за собственную жизнь, проследил за всем произошедшим лишь движением глаз. После чего снова посмотрел на Слава:

–Я лишь старался сделать, как лучше.

Слав гневно сдвинул брови и, едва сдерживая бушующий в груди гнев, с придыханием спросил:

–Лучше для кого? Для тебя? Но уж точно не для крестьян на твоих землях! Да за то, что вы все, властные ублюдки, с ними творили, вас всех нужно...

–Слав! Не надо!

Голос Ласы несколько отрезвил Слава. Уж непонятно как, но девушка смогла почуять, что её муж находится на грани. Что он вот – вот сорвётся.

Слав потрянул головой. Серый туман нехотя отступил. Зрение прояснилось. Слав заметил на шее короля тонкую струйку крови. Стекая на тугий ворот мантии, она окрасила золотое шитьё красным.

Посмотрев в глаза Бана, Слав увидел в них ужас. Король неверяще, с мольбой уставился на пришедшего из другого мира палача.

С невероятным трудом Слав заставил себя отвести клинок от шеи венценосной мрази. Не убирая саблю в ножны, он левой рукой схватил закутанное в золото ничтожество за испачканное кровью шитьё. Резким движением отшвырнув

Бана так, что корона загремела по расписанному каменному полу, Слав обернулся к Ласе.

Взглянув в испуганные глаза любимой, он сокрушённо покачал головой:

– Думаешь, он нас пощадил бы? Если бы победу одержали они, то что ждало бы нас, Ласа? Что было бы с троллями? С орками? Со всеми нами? А что бы они сделали С ТОБОЙ? – Помимо воли Слава, его горло как бы само зарычало. – Мне даже представить это страшно, Ласа!

Неуверенным голосом девушка возразила:

– Но победили-то мы, не они. А мы – не они. – Ласа на мгновение замялась. Но смогла быстро взять себя в руки. – Значит, мы не должны поступать так же, как поступили бы они. Мы должны его судить. Разве не так?

После этих слов Ласа повернулась почему-то к Бартово-глу. Похоже, девушка поняла, что только авторитетное мнение гнома способно склонить чашу весов в пользу именно её мнения.

Старейшина неуверенно и неловко (из-за лука в раках) пожал плечами:

– Я ничего не могу посоветовать по этому поводу, Ласа. Ведь ни один гном не погиб от рук его солдат. – Гном кивнул на лежащего на полу венценосца. Хотя, корона-то как раз уже не покоится на его голове. Она укатилась от короля на несколько метров. Где и устремила вверх острые лучи, всё так же радостно отражая падающий на неё свет солнца. –

Судьбу Бана, как я думаю, должны решать спасённые орками жители Грема. Или же сами орки, которых он нещадно истреблял на своих землях.

– Именно – на своих! – Неожиданно для всех подал голос поверженный король. Торопливо поднявшись, Бан гневно сверкнул глазами в сторону Слава. – Воктия – моя по праву наследия! Я, и только я властен делать на своих землях всё, что захочу. Не вам, низкорождёнными выскочкам, меня судить! Судить меня может только равный мне по положению. Или выше. Ну, и сколько у вас найдётся королей, чтобы меня судить?

Последние слова Бан произнёс с откровенной издёвкой. Славу пришлось заставить себя поверить во всё происходящее. Он что, сошёл с ума от страха? Неужели рассудок короля не выдержал сильного стресса? Ну ведь не может же он на самом-то деле считать именно так, как говорит!

Строго обведя взглядом глаза троллей, Слав строго спросил:

– Он головой об пол не ударялся?

Многие из лохматых воинов покачали головами.

Слав растерянно посмотрел на Бана:

– Ты это серьёзно? Ну, всё, что ты только что сказал, это – серьёзно?

Король не ответил. Он лишь ещё выше поднял подбородок и сложил на груди руки.

Слав указал одному из троллей на сверкающую на полу

корону:

–Крав, брось-ка её сюда.

Путь тролля к короне пролегал мимо Бана. Крав даже не попытался его обойти. Впрочем, и нарочно толкать короля тролль явно не собирался. Просто воин выбрал самый кратчайший путь к лежащему на полу куску золота. Но в итоге от толчка мощного, закованного в средней тяжести доспех, плеча тролля Бана отшвырнуло на пару метров.

Не поведя и глазом, Крав склонился над короной. Сжав кусок золота, тролль выпрямился и взглянул в глаза Слава. Человеку показалось, что блестящий металл как-то странно, непривычно смотрится в лохматой руке тролля.

Слав едва заметно кивнул Краву. Тот с готовностью бросил корону ему в руки. Поймав этот кусок золота на лету, Слав с усмешкой качнул головой. Окинул взором лица соратников и придворных Бана. Воины Народа посмотрели в ответ почти безразлично. В их взглядах угадывалось лишь ожидание и интерес. А вот в глазах придворных Слав увидел растерянность. Правда, некоторые отнеслись ко всему произошедшему с явным пониманием. Скорее всего, эти ждут от Слава, что он сейчас наденет корону и сядет на трон.

Затаив улыбку, Слав повернулся к трону. Интересно, он весь золотой? Или же только позолоченный? Убрав саблю в ножны, Слав провёл когтистой рукой по подлокотнику. Ничего не скажешь – искусная работа!

Подлокотник заканчивается выступами в виде львиных

голов. Вряд ли люди в этом мире встречали этих животных. Скорее всего, львы для них – полумифические существа другого мира. Дань прошлому, так сказать.

Собственно, не только лишь подлокотники, но и весь трон изготовлен весьма умело. При близком рассмотрении Слав смог увидеть искусно выполненный орнамент. Деревья, звери, фигуры людей – все эти изображения смешаны и переплетены, создавая изумительной красоты картину.

Но вот что именно она означает, Славу, само собой, неизвестно.

Сделав маленький шаг, Слав оказался напротив сиденья. Красная бархатистая подушка так и поманила его присесть.

Слав развернулся лицом к залу. И снова увидел всё то же ожидание на лицах, как соратников, так и придворных паразитов Воктии. Усмехнувшись, Слав сел.

Корону Слав не стал надевать. Золото так и осталось зажато в руке. И без этого понятно, что именно он тут главный. Слав строго посмотрел в глаза Бана:

–Ну, и кто теперь из нас выше? Раз для таких, как ты, главным является тот, кто сидит на троне. Что ж, – теперь я на нём сижу.

Бан гневно выкрикнул:

–Это ничего не значит!

Слав удовлетворённо кивнул:

–Именно! Наконец-то ты сказал хоть что-то разумное! А то я уж начал было опасаться, что у тебя кукушечку напрочь

унесло. Конечно же, не имеет никакого значения, кто именно залез на трон. Имеет значение лишь то, признают ли твою власть люди.

С интересом наблюдая за реакцией Бана, Слав заметил на его лице растерянность. Он продолжил:

–Ты оглянись вокруг, Бан! Видишь эти лица? Я не говорю сейчас о моих соратниках. Взгляни на своих придворных, Бан. Они уже признали нашу власть. Они покорились нашей воле. И воле твоих бывших подданных, которые добровольно сдавали нам города, пока мы шли к твоей столице. Я тебе даже больше скажу – воктийские города на востоке тоже открыли нам ворота. Почти все. Скоро мы выйдем к отрогам Таске.

Бану потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Но, даже поняв, что ему нечего возразить этому человеку, он всё равно не собирался смириться:

–Даже убив меня, ты не победишь! Придут эльфы и всех вас перережут, как бешеных собак! Никому из вас спастись не удастся. Наглогаетесь вы собственной крови!

Повертев корону в руке, Слав повесил её на подлокотник. И только после этого ответил Бану:

–Ох, и дурак же ты, Бан! Если кто и любит кровь глотать, так это твои эльфы! Но ты не беспокойся! Они нам не страшны. Потому что ни один из них не станет биться с нами. Они будут посылать вперёд таких тупых созданий, как ты. Ну, ты же через это уже прошёл.

–Врёшь! – Бан даже ткнул в сторону Слава указательным пальцем. – Эльфы лично сказали мне, что идут воевать с вами! Они возглавили свою армию! Уж не знаю, как именно вам удалось от них спастись, но ваше везение когда-нибудь закончится!

Сначала Слав прыснул от смеха. Потом засмеялся уже открыто. Его примеру последовали тролли и Ласа. Только гномы сохранили полное спокойствие. Придворные же, как и Бан, в молчаливом удивлении наблюдали, как захватившие их город монстры веселятся в окружении привычной только им роскоши.

Отсмеявшись, Слав выдохнул:

–О-о-ох! Ничего не скажу – развеселил. Тебе бы, Бан, не королём, а шутком бы быть! А что? Должность важная и нужная. Должен же кто-то указывать правителю на его ошибки. Министры же, как правило, боятся своих постов лишиться. А шут – он ничего не боится.

Заметив, что лицо бывшего короля начало наливаться кровью, Слав поспешил его успокоить:

–Да ладно, успокойся ты! Не будешь ты шутком. Для этой должности нужен острый ум. А ты, уж поверь мне на слово, туп, как пробка. Так что не годишься ты на этот важный для государства пост. Так что отдышись и слушай, что я тебе расскажу. – Слав сделал небольшую паузу. – Так вот, Бан, слушай, что произошло под стенами Грема. Эльфы, которыми ты так восхищаешься, на самом деле пришли вместе с

огромной армией своих рабов. Ну, ты лучше меня знаешь, сколько в этой армии было воинов. Ты же их через свои владения к нам пропустил. Так вот, – после того, как мы уничтожили эту армию полностью, проще говоря – всех убили, мы не нашли ни одного трупа эльфа. Бросили они своих рабов! Понимаешь? Оставили подыхать под нашими стрелами, гореть в пламени возмездия! Так что, – не страшны нам твои хваленые эльфы, Бан.

Слав замолчал. Воцарилась полнейшая тишина. Даже пение птиц не доносилось в тронный зал. Даже жужжание насекомых не нарушало звенящую тишину.

Поэтому, когда послышалось побряхтывание слезающего со спины грифона Бартовогла, все невольно посмотрели в ту сторону.

А гном неторопливо, словно размышляя над каждым движением, спуускался по петельной лестнице. Да и как тут торопиться-то? Всё-таки возраст у гнома очень даже пожилой. Далеко не каждый из подгорных жителей доживает до такого. Что уж говорить об остальных! Другим расам даже и представить страшно возраст в несколько тысяч лет!

Оказавшись на расписанном полу, Бартовогл что-то сказал ездovому. Гном покорно кивнул старейшине и, развернув грифона, направился к выходу. Бартовогл не стал дожидаться, когда его подчинённый покинет тронный зал. Старейшина сразу же направился к сидящему на троне Славу.

Со ступеньками, рассчитанными на рост людей, гному

пришлось нелегко. Слав даже хотел помочь старейшине. Но вовремя опомнился. Вряд ли гордый гном по достоинству оценил бы такое отношение к себе.

Как бы там ни было, но гном всё-таки, хотя и с трудом, но смог подняться на тронное возвышение. Вот тут Слав уже вполне спокойно встал с трона и обратился к старейшине:

—Мудрый Бартовогл, садись, пожалуй-ста! Не буду же я сидеть, когда ты стоишь!

Гном свирепо и с подозрением сверкнул в его сторону ставшими на краткий миг молодыми глазами. Но, не заметив ни тени иронии или снисхождения, старейшина деловито кивнул и приблизился к трону.

Возникла неловкая пауза. Дело в том, что гному явно не по силам, точнее – не по росту оказалось взобраться на трон. То есть, забраться-то он, конечно же, мог бы. Но выглядел бы при этом крайне комично.

Слав лихорадочно искал выход из этой затруднительной ситуации. Ведь, что ни говори, но это по его вине гном попал в такое невыгодное для него положение.

К счастью, тролли быстро нашли выход. И, что уж особенно удивило Слава, решение придумал Марок. Именно этот, откровенно говоря, не самый умный из лесных воинов, толкнул Крава в плечо и приблизился к трону. Краву ничего не оставалось делать, как последовать за Мароком. А тот, опустившись слева от Бартовогла на колени, вытянул перед собой секиру. Та радостно заблестала различными радужны-

ми оттенками. Марок требовательно взглянул в глаза Крава. Троль с готовностью протянул руку с зажатым в ней древком секиры. Сдвинув древки на расстояние в пять – шесть сантиметров, тролли слегка приподняли секиры над полом. Марок в ожидании посмотрел на Бартовогла.

Доброжелательно улыбнувшись лохматому великану, гном едва заметно кивнул и шагнул на импровизированную ступеньку. Мгновение – и на троне Воктии оказался старейшина подгорного народа, гномов Тобу.

Все замерли. Глаза присутствующих словно приковало к одному месту. К трону Воктии. Точнее – к гному, на этом троне воссевшему.

Бартовогл же, поёрзав на сидении, недовольно скривился и, глядя Славу в глаза, подвёл итог:

– Наши кресла намного удобнее, чем это. Разве не так, Слав?

Человек открыто засмеялся:

– Ха-ха-ха! Ну, Бартовогл, ты и выдал! Ха! Конечно, наши с тобой троны в Тобу в тысячи раз удобнее, чем этот. Да и почётнее тоже в тысячи раз! А корону ты примерить не хочешь?

Гном с подозрением взял в руки корону. Повертев в руках, старейшина протянул её Славу и не терпящим возражений тоном сказал:

– Нет, Слав, не хочу. Велика она мне. Да и вообще – её нужно отнести в Логовище. Там, и только там отныне её ме-

сто. Рядом с черепом убитого Ряввом эльфа.

При этих слова по толпе придворных пронёсся вздох. Сдвинув брови, Слав обернулся к ним. Сказать, что придворные удивлены, значит – ничего не сказать. На их лицах Слав увидел такое изумление, для которого просто невозможно найти подходящее сравнение.

Правда, не всех удивило известие о гибели эльфа от руки воина Народа. Некоторые сохранили, по крайней мере внешнее, спокойствие. И среди них, конечно же – король. В глазах Бана Слав не увидел ни тени удивления. Скорее уж – привычную уже ненависть.

Слав без труда понял, что Спаррива, скорее всего, арестовали или же вообще убили. Ну не мог же Бан допустить, чтобы среди его подданных распространилась весть о том, что эльфы, оказывается, смертны. Точнее – что их можно убить. Не то, чтобы Славу стало хоть немного жалко Спаррива. Просто – чуть грустно. Всё-таки к его печальной участи и он, Слав, приложил руку. Вот эту, лохматую.

Улыбнувшись этой мысли, Слав слегка склонил голову перед Бартовоглом:

–Мудрейший, но что же нам, в конце-то концов, делать с ними?

Гном проследил, куда указала когтистая волчья лапа Слава. Не отрывая взгляда от толпы придворных, Бартовогл тихо предложил:

–Да просто отпустим их на все четыре стороны. Пусть ка-

тятся, куда им угодно. Лишь бы их духу на наших землях больше никогда не было. А что? Не казнить же их, в самом-то деле!

Краем глаза Слав заметил, как тролли и стоящие в цепи орки нахмурились. Ещё бы! Лесные воины обеих рас не испытывают к людям тёплых чувств. И, даже при всех изменениях последнего времени, произошедших в их мировоззрении, знать, любая знать, никогда не дождётся от них снисхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.